

Читайте в номере

От редактора	2
Дхарма	3
Сутра: "Сутра о Саччаке"	3
Тантра: Геше Чжамьян Къенце. "Смерть и Пробуждение"	9
Траурное песнопение	15
Страницы Нипподзан меходзи	17
Страницы Ассоциации Карма Кагью	21
Страницы ВЦДБМ	24
Страницы общины Великого Совершенства	27
Страницы Друэй Тибета	31
□ Заявление Его Св. Далай-ламы	32
Публикации и исследования	39
□ И. Ломакина Из истории Петербургского храма	39
□ Семинар переводчиков	41
Контакт	50
□ От марксизма к махаяне	50
□ Гуру Падмасамбхава живет в Замбии	50
Мыслетворчество	52
□ О пустячности всего сущего – А. Пустоцветов	52
□ Великое Совершенство (и другие стихи А. Матвеева)	53
Хроника текущих событий	55
□ Визит Аконга Тулку	55
□ Бон в Беларуси	57
□ Трагедия в Дхарамсале	61
□ Буддийское образование	66
□ Вакансии для буддистов	66
Буддийские общины России	67
□ Дацан Баргузинской долины	71
Наш календарь	72
Критика и библиография	74
□ Буддизм в зеркале современной культуры	74
□ Новинки	78
□ Книга почтой	79
See English Summary on page	82

От редактора

Пошли за решетку Слово Будды!

Мы получаем немало просьб из тюрем России, Беларуси, Украины и даже почему-то Латвии с просьбой прислать буддийскую литературу. Вот строки из последних писем:

“...Мне 35 лет. Я много слышал от своего товарища — он отбывал срок в Бурятии — о буддийских ламах, многое меня завораживает в рассказах о чудесах, о реинкарнации. Прошу написать мне, как можно очиститься от греха, будучи приверженцем буддизма? ... Не могли бы вы, дорогие мои люди, подарить мне книгу о Буддизме!... Я очень буду вам признателен за бесценный дар. А если кто-то захочет переписываться, буду рад...” (Роман Пашинский — 456616, Челябинская обл., г. Копейск, пос. Потанино. Учреждение ЯВ-48/15, отряд №12).

“...мне 28 лет. В общей сложности я провел в колонии 12 лет и за эти годы потерял все: умерла мать, отец, лишился дома. Родные отказались. Друзья — наверное встречаются только в книгах....Устал от одиночества в прямом смысле этого слова. А ведь хочется быть кому-то нужным. Жить ради самого себя бессмысленно. ...Как-то мне в руки попала книга “История дзэн-буддизма Индии и Китая”, и я почувствовал в себе пробуждение, понял, что это мое. Но другой литературы найти не смог. Вот я и решил обратиться к вам с просьбой по возможности поддержать в моем начинании. Я понимаю, что за все надо платить. Но у меня нет никого и неоткуда взять деньги. Может быть, в виде исключения вы сможете выслать интересующую меня литературу? Даже и не знаю как Вас просить, чтобы Вы не отказали мне...для меня это имеет огромное значение. Еще раз прошу Вас: помогите выйти из мрака ночи!” (Сергей Ильющенко, Беларусь, 222125, Минская обл., Борисовский р-н, ст. Новосады, УШ 15/14, отр.34).

Наши возможности к благотворительности малы, и становится все труднее выполнять растущее число подобных заказов. В прошлом номере журнала мы писали о буддийских общинах, возникших в тюрьмах, публиковали письма из зоны и просили наших читателей помочь посыпать в тюрьмы буддийские книги и журналы. К сожалению, пока никто не откликнулся. Может быть, не все обратили внимание на этот материал? — Что ж, мы повторяем: от сумы да от тюрьмы не отрекайся! Кто, если не мы, поможет осужденным услышать слово Будды? И сделать первые шаги в этом направлении не так трудно: заброшенные за колючую проволоку журнал или книга будут жить там месяцами, если не годами, давая шанс на спасение сотням людей. Это может изменить их — и наше! — будущее.

Но сделать это мы можем только вместе — и предлагаем следующую схему: каждый, кто хочет послать в тюрьму книгу или журнал, — смотрит в наш каталог и посыпает почтовый перевод на соответствующую сумму. Мы посыпаем заказанную книгу в тюрьму от имени спонсора с уведомлением о вручении на его адрес.

Возможны и другие варианты. Например, в Англии создана специальная буддийская организация “Ангулимала” для помощи заключенным. Присылайте ваши идеи! Давайте попробуем хоть что-то сделать для кошмаров российских тюрем.

А. Терентьев

Дхарма

СУТРА О САЧЧАКЕ

Перевод с пали А. В. Парибка

От переводчика

Предлагаемая в переводе с пали Cullasaccakasutta взята из раздела Majjhimanik^०ya тхеравадинской Типитаки. Она принадлежит к числу ярких “спорщических” сутр и является одним из важных источников, позволяющих судить о том, как исторический Будда Шакьямуни говорил об атмане. В тексте этот термин переведен русским словом “душа” по чисто стилистическим соображениям, ибо, в сущности, безэквивалентен в европейском мышлении, кроме профессионально-философского. Собственно, это “субъект как субстанция”. Будда, не отвергая понятия атмана, неоднократно показывал, что ничто из предъявляемого его собеседниками на роль атмана, скажем мысли, чувства, тело и пр., – не соответствует этому понятию. Так и в этой сутре. Кроме того, здесь делается и сколь типично буддийский, столь и важный ход: мысли характеризуются не только присущей им содержательной истинностью или ложностью, но и, в большей мере, тем, каковы последствия их как событий в сознании. Таким образом, отвлекаясь от того, есть ли атман “на самом деле”, отметим, что думание об атмане, о “моей душе”, ведет к нежелательным последствиям, к страданиям и разочарованиям.

Данная публикация предваряет подготовленную в издательстве “Нартанг” подборку переводов с пали сутр из “Дигханикай” и “Мадджхиманикай” в сопровождении выдержек из традиционного комментария Буддхагхоши (подробнее см. с.80).

А.Парибок

Свод средних сутр (Majjhimanik^०ya) Малая сутра о Саччаке (№ 35)

Так я слышал. Однажды Блаженный пребывал в Вайшали¹, в большом лесу, в зале островерхого терема. И в ту же пору в Вайшали находился Саччака, сын ниргрантхов², охотник заводить диспуты, выдвигавший умные утверждения, высоко чтимый многими людьми. Он в Вайшали прилюдно такие речи произносил: “Не вижу я ни шрамана, ни брахмана – главы общины, учителя школы, руководителя школы, даже притязающего на то, чтобы быть святым истинновсепросветленным, кто, ввязавшись со мною в [диспут], утверждение за утверждением, не дрогнул бы, не поколебался бы, не сотрясся бы всем телом, у кого бы под мышками не взмокло. Пусть хоть пень неосмысленный ввяжется со мною в [диспут], утверждение за утверждением, и тот дрогнет, поколеблется, весь сотрясется, а об обычных людях и говорить нечего!” А достопочтенный Ашваджит³ рано поутру оделся и, в верхней одежде, взяв в руки миску, вошел в Вайшали за подаянием. И уже издалека завидел приближавшегося достопочтенного Ашваджита Саччака, сына ниргрантхов, прохаживаясь и прогуливаясь по Вайшали. Завидев его, он направился к достопочтенному Ашваджиту. Подойдя к нему, он любезно поздоровался с достопочтенным Ашваджитом, обменялся с ним учтивыми, любезными речами и стал подле. И, стоя подле, Саччака, сын ниргрантхов, спросил достопочтенного Ашваджита: “Скажи, приятель⁴ Ашваджит, как направляет своих слушателей шраман Готама? Как, по большей части, разворачивает шраман Готама наставление своим слушателям?” – “Своих слушателей, Агнивешьян⁵, Блаженный направляет вот как, и вот как, по большей части, разворачивает Блаженный наставление своим слушателям: образ, о монахи, невечен, ощущение невечно, распознавание невечно, слагаемые невечны, сознание невечно. Образ, о монахи, – не душа, ощущение –

не душа, распознавание – не душа; слагаемые – не душа, сознание – не душа; все слагаемые (дхармы) – невечны, и все дхармы – не душа⁶. Вот так, Агнивешьяна, направляет Блаженный своих слушателей, вот так, по большей части, разворачивает Блаженный наставление своим слушателям". – "Дурное же мы услышали, приятель Ашваджит, услыхавши, что шраман Готама такому учит! Ну да, надеюсь, свидимся мы еще как-нибудь, когда-нибудь с почтенным Готамой, будет у нас с ним кое-какой разговор; надеюсь, разуемся мы его в этом греховном воззрении".

А в ту самую пору примерно пятьсот личчавиев собрались вместе и находились в своем доме собрания по какому-то делу. И вот Саччака, сын ниргрантхов, направился к тем личчавиям. Придя, он сказал личчавиям: "Приходите, господа личчавии, приходите, господа личчавии! У меня сегодня со шраманом Готамой беседа будет. Если шраман Готама будет высказываться так же, как высказался один из его известных слушателей, монах по имени Ашваджит, – то, как сильный мужчина ухватил бы длинношерстного барана за шерсть и на себя бы потянул, к себе притянул, за собою бы утянул, – точно так же и я шрамана Готаму, утверждением за утверждение, на себя потяну, к себе притяну, за собою утяну; или, как сильный ремесленник-винокур притопил бы винокурную корзину в воде глубокого пруда, схватил бы ее за угол и на себя потянул, к себе притянул, за собою бы утянул, – точно так же и я шрамана Готаму, утверждением за утверждение, на себя потяну, к себе притяну, за собою утяну; или, как сильный жуллик-винокур взял бы за угол сито из волос и стал бы его трясти-потряхивать, да и порастряс бы, – вот точно так же и я шрамана Готаму [возьму], утверждением за утверждение, стану трясти-потряхивать, да и порастрясу; или, как шестидесятилетний слон, забравшись в глубокий заросший лотосами пруд, играет в игру, что называют "полоши коноплю", – точно так же и я, право слово, сыграю со шраманом Готамой в игру, прополощу его, что коноплю! Приходите, господа личчавии, приходите, господа личчавии! У меня сегодня со шраманом Готамой беседа будет". Некоторые личчавии тогда так сказали: "Где шраману Готаме опровергнуть Саччаку, сына ниргрантхов, скорее уж Саччака, сын ниргрантхов, опровергнет шрамана Готаму". Некоторые же личчавии так сказали: "Где Саччаке, сыну ниргрантхов, опровергнуть шрамана Готаму, скорее уж шраман Готама опровергнет Саччаку, сына ниргрантхов". И вот Саччака, сын ниргрантхов, в окружении пятисот примерно личчавиев направился в большой лес, в зал островерхого терема.

А в то самое время весьма многие монахи прохаживались под открытым небом. И вот Саччака, сын ниргрантхов, направился к тем монахам; подойдя, он спросил тех монахов: "Скажите, друзья, где пребывает сейчас почтенный Готама? Мы хотели бы видеть почтенного Готаму". – "А вон, Агнивешьяна: Блаженный ушел в глубь большого леса и сидит там где-то под деревом, от жары отдыхает". И вот Саччака, сын ниргрантхов, вошел в глубь большого леса вместе с многочисленным окружением из личчавиев и направился туда, где был Блаженный. Подойдя к Блаженному, он любезно поздоровался с ним, обменялся с ним учтивыми, любезными речами и сел подле. А из тех личчавиев некоторые приветствовали Блаженного и уселись подле, некоторые любезно поздоровались с Блаженным, обменялись с ним учтивыми, любезными речами и сели подле, некоторые в почтении сложили руки, [приветствуя] Блаженного, и сели подле, некоторые назвались Блаженному, сказали, кто они именем и какого рода, и сели подле, а некоторые молча уселись подле.

И, усевшись подле Блаженного, Саччака, сын ниргрантхов, сказал ему: "Я хотел бы спросить у почтенного Готамы об одной вещи, если только почтенный Готама благоволит ответить мне на мой вопрос". – "Спрашивай, Агнивешьяна, что тебе угодно". – "Как почтенный Готама направляет своих слушателей? И как, по большей части, разворачивает почтенный Готама наставление своим слушателям?" – "Своих слушателей, Агнивешьяна, я вот как направляю, и вот как, по большей части, разворачиваю я наставление своим слушателям: "Образ, о монахи, невечен, ощущение невечно, распознавание невечно, слагаемые невечны, сознание невечно; образ, о монахи, – это не душа, сознание – не душа.

Все слагаемые (дхармы) невечны, а все дхармы не есть душа". — Вот так, Агнивешьяна, направляю я своих слушателей, и вот так по большей части разворачиваю я наставление своим слушателям". — "Сравнение мне на ум пришло, почтенный Готама". — "Хорошо, приведи его, Агнивешьяна", сказал Блаженный. "Возьмем, почтенный Готама, любые растения — все, что растет, разрастается, размножается из отводков или семян: все это из земли, основа их земля. Только так они и могут расти, разрастаться, размножаться из отводков или семян. Или возьмем, почтенный Готама, любые пахотные работы: все они делаются на земле, основа их земля. Только так и можно выполнять пахотные работы⁷. Вот точно так же, уважаемый Готама, благодаря бытию образа и есть человеческая личность⁸, основываясь на образе, порождает она достойное или недостойное; благодаря бытию ощущения и есть человеческая личность, основываясь на ощущении, и порождает она достойное или недостойное; благодаря бытию распознавания и есть человеческая личность, основываясь на распознавании, и порождает она достойное или недостойное; благодаря бытию слагаемых и есть человеческая личность, основываясь на слагаемых, и порождает она достойное или недостойное; благодаря бытию сознания и есть человеческая личность; основываясь на сознании, и порождает она достойное или недостойное"⁹. "Ты, очевидно, утверждаешь, Агнивешьяна: образ — это моя душа, ощущение — моя душа, распознавание — моя душа, слагаемые — моя душа, сознание — моя душа?" — "Да, я так утверждаю, почтенный Готама: образ — это моя душа, ощущение — моя душа, распознавание — моя душа, слагаемые — моя душа, сознание — моя душа; да и все множество собравшихся так же считает". "Все множество собравшихся, Агнивешьяна, мы оставим, разберись-ка сам со своим утверждением". — "Я, почтенный Готама, так утверждаю: образ — моя душа, ощущение — моя душа, распознавание — моя душа, слагаемые — моя душа, сознание — моя душа".

— "Тогда, Агнивешьяна, я тебя порасспрошу, а ты отвечай, пожалуйста, как тебе покажется правильным. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: обладает ли царь-кшатрий, на царство помазанный, в своих наследных пределах властью — кого следует казнить, — то казнить, кого — лишить имущества, — то лишить имущества, кого — изгнать из царства, — то изгнать из царства? Скажем, царь Прасенаджит Кошальский или же царь Аджаташатру Магадхский, сын Вайдехи?" — "Да, почтенный Готама. Царь-кшатрий, на царство помазанный, в своих наследных пределах обладает властью: кого следует казнить, — то казнить, кого — лишить имущества, — то лишить имущества, кого — изгнать из царства, — то изгнать из царства. Таковы и царь Прасенаджит Кошальский, и царь Аджаташатру Магадхский, сын Вайдехи. Ведь даже у таких общин и сообществ, как вриджи или маллы, и то есть власть в своих наследных пределах: кого следует казнить, — то казнить, кого — лишить имущества, — то лишить имущества, кого — изгнать из царства, — то изгнать из царства. Что уж говорить о царях-кшатриях, на царство помазанных, таких как царь Прасенаджит Кошальский или же царь Аджаташатру Магадхский, сын Вайдехи: конечно, обладают, почтенный Готама, да и должны обладать". — "А как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "образ — это моя душа", — но обладаешь ли ты властью над этим образом: "пусть образ мой будет таков, а таков вот пусть мой образ не будет". На эти слова Саччака, сын ниргрантхов, смолчал. И во второй раз спрашивает Блаженный Саччаку, сына ниргрантхов: "Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "образ — это моя душа", — но обладаешь ли ты властью над этим образом: "пусть мой образ будет таков, а таков вот пусть мой образ не будет"?" И во второй раз Саччака, сын ниргрантхов, смолчал¹⁰. Тогда Блаженный сказал Саччаке, сыну ниргрантхов: "Теперь, Агнивешьяна, отвечай, не время тебе теперь отмахиваться. У любого, Агнивешьяна, кто на связанный с дхармой вопрос Татхагаты до трех раз не ответит, голова тотчас на семь частей расколется". И в то самое время якша-ваджродержец, с накаленной, пылающей, пышущей жаром ваджрою очутился в воздухе над Саччакой, сыном ниргрантхов: "Если этот Саччака, сын ниргрантхов, до трех раз не ответит на связанный с дхармой вопрос Блаженного, тотчас же расколю ему голову на семь частей"¹¹. А видели этого якшу-ваджродержца

лишь Блаженный и Саччака, сын ниргрантхов. И вот Саччака, сын ниргрантхов, уструшенный, потрясенный, с волосами, вставшими дыбом, ища защиты у Блаженного, ища спасения у Блаженного, ища помощи у Блаженного, сказал Блаженному: "Пусть спросит меня почтенный Готама, я отвечу".

— "Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "образ — это моя душа", — но обладаешь ли ты властью над этим образом: "пусть мой образ будет таков, а таков вот пусть мой образ не будет"?"? — "Нет,уважаемый Готама". — "Подумай же, Агнивешьяна, отвечай, Агнивешьяна, подумавши. Не стыкуется у тебя ни прежнее с последующим, ни последующее с прежним. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "ощущение — моя душа", но обладаешь ли ты властью над этим ощущением: "пусть мое ощущение будет таково, а таково вот пусть мое ощущение не будет"?"? — "Нет,уважаемый Готама". — "Подумай же, Агнивешьяна, отвечай, Агнивешьяна, подумавши. Не стыкуется у тебя ни прежнее с последующим, ни последующее с прежним. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "распознавание — это моя душа", — но обладаешь ли ты властью над этим распознаванием: "пусть мое распознавание будет таково, а таково вот пусть мое распознавание не будет"?"? — "Нет, почтенный Готама". — "Подумай же, Агнивешьяна, отвечай, Агнивешьяна, подумавши. Не стыкуется у тебя ни прежнее с последующим, ни последующее с прежним. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "слагаемые — это моя душа", — но обладаешь ли ты властью над этими слагаемыми: "пусть мои слагаемые будут таковы, а таковы вот пусть мои слагаемые не будут"?"? — "Нет, почтенный Готама". — "Подумай же, Агнивешьяна, отвечай, Агнивешьяна, подумавши. Не стыкуется у тебя ни прежнее с последующим, ни последующее с прежним. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: как ты утверждаешь, "сознание — это моя душа", — но есть ли у тебя власть над этим сознанием: "пусть мое сознание будет таково, а таково вот пусть мое сознание не будет"?"? — "Нет, почтенный Готама". — "Подумай же, Агнивешьяна, отвечай, Агнивешьяна, подумавши. Не согласуется у тебя ни прежнее с последующим, ни последующее с прежним. Как ты полагаешь, Агнивешьяна: образ вечен или невечен?" — "Невечен, почтенный Готама". — "А то, что невечно, — тяжко или отрадно?"? — "Тяжко, почтенный Готама". — "А если нечто невечно, тяжко, изменчиво к худшему, то здраво ли будет рассматривать это так: "это мое, это я, это моя душа"?"? — "Нет, почтенный Готама". — "Как ты полагаешь, Агнивешьяна: ощущение (...) распознавание (...) слагаемые (...) сознание вечны или невечны?"? — "Невечны, почтенный Готама". — "А то, что невечно, — тяжко или отрадно?"? — "Тяжко, почтенный Готама". — "А если нечто невечно, тяжко, изменчиво к худшему, то здраво ли будет рассматривать это так: "это мое, это я, это моя душа"?"? — "Нет, почтенный Готама". — "Как ты полагаешь, Агнивешьяна: если некто с тяжким слеплен, с тяжким сцеплен, тяжким подавлен и станет рассматривать это тяжкое так: "это мое, это я, это — моя душа", то сможет ли он сам вполне постичь тяжкое или положить тяжкому предел?"? — "С чего бы, почтенный Готама! Вовсе нет, почтенный Готама".

— "Представь себе, Агнивешьяна, что человеку нужна, потребовалась ядреная древесина; он взял острый топор лесоруба и пошел на поиски ядреной древесины в лес. Увидел он там большой прямой свежий безупречный ствол банана; срубил его под корень; срубивши под корень, обрубил макушку; а срубивши макушку, начал разворачивать трубчатые листья. Будет он так разворачивать лист за листом, но и до заболони не доберется, не то что до ядреной древесины. Вот так же и ты, Агнивешьяна: как стал я у тебя о твоем же утверждении доискиваться, допытываться и дознаваться, вышел ты пустопорожним и провинился. Не ты ли сам, Агнивешьяна, в Вайшали прилюдно заявлял: "Не вижу я ни шрамана, ни брахмана — главы общины, учителя школы, руководителя школы, даже притязающего на то, чтобы быть святым истинновсепросветленным, кто, ввязавшись со мною в [диспут], утверждение за утверждением, не дрогнул бы, не поколебался бы, не сотрясся бы всем телом, у кого бы под мышками не взмокло. Пусть хоть пень неосмысленный ввяжется со мною в [диспут], утверждение за утверждением, — и тот дрогнет, поколеб-

лется, весь сотрясется, а об обычных людях и говорить нечего!" А у тебя сейчас, Агнивешьяна, пот со лба уже одежду залил, на землю капает. У меня же, Агнивешьяна, пота на теле нет", — и Блаженный прилюдно обнажил тело, сиявшее, как золото. От этих слов Саччака, сын ниргрантхов, смолк, оробел, понурился, потупился и угрюмо задумался.

И вот личхавий Дурмукха, видя, что Саччака, сын ниргрантхов, смолк, оробел, понурился, потупился и угрюмо задумался, сказал Блаженному: "Сравнение мне на ум пришло, почтенный Готама". — "Хорошо, приведи его, Дурмукха", — сказал Блаженный. "Представь себе, почтенный, лотосовый пруд неподалеку от деревни или торжка, а в нем живет краб. И вот толпа ребятишек, девочек и мальчиков, вышла из той деревни или того торжка и направилась к лотосовому пруду. Придя туда, они забрались в пруд, поймали там краба и вытащили его на берег. И вот, куда бы этот краб клешнею ни потянулся, ребятишки ему тут же щелкой или камушком клешню давят, отдавливают и обламывают. Так что, почтенный, раз клешни у того краба все давлены, отдавлены и обломаны, не способен он больше вернуться в свой пруд, как прежде. Вот точно так же, почтенный, были у Саччаки, сына ниргрантхов, хитрости, выверты и уловки, а Блаженный их все ему отдал, обломал, переломал, так что не способен отныне Саччака, сын ниргрантхов, вновь ввязаться в диспут с Блаженным". Услышав это, Саччака, сын ниргрантхов, сказал личхавию Дурмукхе: "Подожди, Дурмукха; подожди, Дурмукха! Не с тобою мы беседуем. Мы с почтенным Готамой беседуем.

"Оставим, почтенный Готама, все эти разные речи, наши и многих прочих шраманов и брахманов. Что произнесено, — то произнесено, не так ли? А вот что потребно, почтенный Готама, чтобы [твой] слушатель считался следующим ученику, исполняющим наставление, избавившимся от сомнений, оставившим все "что да как", достигшим уверенности и не полагающимся на других в [понимании] учения своего учителя?" — "Вот что, Агнивешьяна: любой образ — минувший, не пришедший и всякий раз возникающий, внутри или снаружи, крупный или тонкий, низкий или возвышенный, тот, что далеко, и тот, что близко, мой слушатель рассматривает, какой [этот образ] есть в действительности: "Это не мое, это не есмь я, это — не моя душа"; любое ощущение (...) любое распознавание (...) любые слагаемые (...) любое сознавание — минувшее, не пришедшее и всякий раз возникающее, внутри или снаружи, крупное или тонкое, низкое или возвышенное, то, что далеко, и то, что близко, — мой слушатель рассматривает, каково [это сознавание] в действительности: "Это не мое, это не есмь я, это — не моя душа". Этого достаточно, Агнивешьяна, чтобы мой слушатель считался следующим ученику, исполняющим наставление, избавившимся от сомнений, оставившим все "что да как", достигшим уверенности и не полагающимся на других в [понимании] учения своего учителя". — "А что потребно, почтенный Готама, чтобы монах был святым, истощил тягу, изжил [несовершенство], сделал свое дело, снял ношу, добился своей цели, истощил привязанность к существованию и освободился, поистине дознавшись?" — "Вот что, Агнивешьяна: любой образ — минувший, не пришедший и всякий раз возникающий, внутри или снаружи, крупный или тонкий, низкий или возвышенный, тот, что далеко, и тот, что близко, монах усматривает истинным постижением, каков он в действительности: "Это не мое, это не есмь я, это — не моя душа", и освобожден бывает в непривязанности; любое ощущение (...) любое распознавание (...) любые слагаемые (...) любое сознавание — минувшее, не пришедшее, всякий раз возникающее, внутри или снаружи, крупное или тонкое, низкое или возвышенное, то, что далеко, и то, что близко, монах усматривает истинным постижением, каково оно в действительности: "Это не мое, это не есмь я, это — не моя душа", и освобожден бывает в непривязанности. Этого достаточно, Агнивешьяна, чтобы монах был святым, истощил тягу, изжил [несовершенство], сделал свое дело, снял ношу, добился своей цели, истощил привязанность к существованию и освободился, поистине дознавшись. И так освободившийся сознанием монах, Агнивешьяна, причастен трем непревосходимостям: непревосходимости видения, непревосходимости образа действий, непревосходимости освобождения. И так освободившийся монах, Агнивешьяна, уважает, почитает, чтит и высоко ставит Татхагату:

“Просветлен Блаженный [сам] – и дхарму проповедует ради просветления [других]; смирен Блаженный [сам] – и дхарму проповедует ради смирения [других]; переправился Блаженный [сам] – и дхарму проповедует ради переправления [других]; достиг унятия Блаженный [сам] и дхарму проповедует ради достижения унятия [другими]”.

Услышав эти слова, Саччака, сын ниргрантхов, сказал Блаженному: “Когда мне казалось, почтенный Готама, что можно одолеть в диспуте почтенного Готаму, то я был нахал и наглец. Даже если бы, почтенный Готама, мог бы человек, на ярого слона напавши, целим оставаться, не сможет человек, на почтенного Готаму напавший, целим оставаться. Даже если бы, почтенный Готама, мог бы человек, на лютую кобру напавши, целим оставаться, не сможет человек, на почтенного Готаму напавший, целим оставаться. Когда мне казалось, почтенный Готама, что можно одолеть в диспуте почтенного Готаму, то я был нахал и наглец. Не согласится ли почтенный Готама принять на завтра мое приглашение на трапезу вместе с общиной монахов?” Блаженный молча дал понять, что согласен.

И вот Саччака, сын ниргрантхов, поняв, что Блаженный согласен, обратился к тем личчавиям: “Послушайте меня, почтенные личчавии! Шраман Готама приглашен ко мне на завтра на трапезу вместе с общиной монахов; не принесете ли вы того, что сочтете для него подходящим?” И вот те личчавии на исходе ночи принесли Саччаке, сыну ниргрантхов, круглым счетом пятьсот горшков рису на молоке. И вот Саччака, сын ниргрантхов, распорядился приготовить в своем саду все для превосходной трапезы с твердыми и мягкими кушаньями и послал сказать Блаженному, что пора уже: “Пора,уважаемый Готама, кушать подано”. И вот Блаженный поутру оделся; с миской в руке, в верхней одежде он направился к саду Саччаки, сына ниргрантхов; придя, он уселся на предложенное сидение, а с ним и община монахов. И вот Саччака, сын ниргрантхов, собственоручно угостили общину монахов во главе с Блаженным превосходной едой, твердой и мягкой; а когда Блаженный поел, вымыл руки и миску, Саччака, сын ниргрантхов, сел подле него на сидение пониже. И, сидя подле, Саччака, сын ниргрантхов, сказал Блаженному: “Пусть, почтенный Готама, заслуги от этого дара и земля его будут во благо дарителям!” – “То, Агнивешьяна, что здесь есть благая доля, тебе подобная, – несвободная от страсти, несвободная от злости, несвободная от морока, – то будет у дарителей. А то, Агнивешьяна, что здесь есть благая доля, мне подобная, свободная от страсти, свободная от злости, свободная от морока, – то будет у тебя”¹².

Примечания

- 1 Вайшали – столица воинской аристократической республики личчавиев.
- 2 Саччака, сын ниргрантхов (пали: nigganthaputto). Образования на – putto, “сын”, употребляются в пали в двух значениях: а) обозначение по матери, например S̄eriputto “сын [женщины] Шари”, Moggalliputto “сын [женщины] Моггалли”, и б) выражение принадлежности к духовной традиции, как в sakyaputto “сыны шакьев” (= буддисты в устах небуддистов). Если принимать первый вариант, то окажется “сын джайнской женщины”.
- 3 Один из “восьмидесяти великих тхер”, виднейших учеников Будды.
- 4 Samma, приветливое обращение к равному.
- 5 Родовое имя Саччаки.
- 6 Слагаемые [дхармы] – все то, появление чего в существовании зависит от условий, складывается в зависимости от них. Не душа – anatt@, нередко переводят “лишены души [или: самости]”, что может дезориентировать: “была у них душа, но кто-то их ее лишил”.
- 7 Два предложенных сравнения в иных текстах вложены в уста Будды.
- 8 Благодаря бытию образа и есть человеческая личность – r&patt@ ‘ya\ purisapuggalo.
- 9 Здесь, как и во многих других пассажах Канона, собеседнику Будды, не его ученику, понятно представление о пяти “грудах” (скандхах), на которые членится личность в буддизме. Он принимает это представление, готов с ним работать. Это обстоятельство само совершенно непонятно, ибо пятерка “груд” – вовсе не тривиальное рассмотрение человеческой личности, нигде более, кроме буддизма, не встречающееся, не обыденное и требующее обоснования и продумывания. Но следов получения этого понятия или объяснения другому того, как оно получено, в “сводах сутр” нет.
10. Саччака молчит, ибо умен. Он уже сообразил, что проиграл. В древнеиндийском представлении

о душе важнейшую роль играет смысл "хозяина", "владыки" над всем прочим, что наблюдается в человеке. Душа человека (если она есть) "царит" в теле, "распоряжается" душевными процессами. И вот оказывается, что предъявляемые Буддой аспекты человеческой жизни не подчиняются произволу самосознания, существуют автономно, а следовательно, они не суть душа.

11. Аналогичный эпизод приводится в "Сутре об Амбаттхе", "Своде долгих сутр", III. Естественно, что ни одного случая исполненной угрозы не было. В "Брихадараньяка-упанишаде" раскалывается голова Шакальи, проигравшего в споре с Яджнявалкьей.

12. Благая доля, подобная Саччаке, — это то, что принесли ему в дар личчавии; благая доля, подобная Будде, — это то, что сам Саччака подал Будде и монахам. Результат акта дарения, т.е. заслуга подателя, зависит от достоинств адресата.

ТАНТРА: СМЕРТЬ И ПРОБУЖДЕНИЕ

Геше Чжамьян Къенце
Перевод Р.Н.Крапивиной

Как уже сообщалось в прошлом номере нашего журнала, тибетский учитель, дост. геше-лхарамба Чжамьян Къенце в 1996-97 учебном году преподавал в Петербурге два курса: в классе Сутры он начал лекции по "Абхисамая-аламкаре" Майтреи, а в классе тантры дал комментарий на "Ритуал

Геше Чжамьян Къенце и слушатели спецкурса по тантре в петербургской квартире геше. (фото В. Черниловской)

почитания Учителя" (тиб.: "Лама чодпа"). С апреля в классе тантры начался новый спецкурс: "Пути и этапы тантры" (тиб.: "Нгаг'и са-лам") по тексту монгольского ламы Палден Чойчже. Перевод всех лекций осуществляет к.и.н. Р.Н.Крапивина. Напоминаем, что лекции в этом году проходят НЕ в помещении Петербургского буддийского храма, откуда Учителю пришлось уйти из-за неэтичного отношения к нему администрации храма, а в других местах (справки по тел. 5867182).

Здесь, с разрешения Учителя, мы приводим отрывок из первого тантрийского спецкурса. Этот отрывок относительно самостоятелен, и дает краткое описание всего тантрийского пути достижения состояния Будды. Полный текст спецкурса готовится к изданию изд-вом "Нартанг" (см. с.80).

... Еще раз о выражении: "Принятие трех тел на Путь". Смысл его в том, что, если известную нам обыденную смерть мы правильно представим на всех ее этапах и будем это практиковать, то в момент настоящей смерти она может быть преобразована в Путь, а именно: в Путь двух этапов тантрийской практики – **зарождения и завершения**. Когда, достигая иллюзорного тела, мы действительно меняем свое тело на тело *Йидама*, на божественное тело, эта трансформация и есть этап **зарождения**. То есть здесь под словом "тело" подразумеваются различные вещи, а вовсе не только человеческое тело. Этап **завершения**, который является очищением обыденной смерти, и принятие смерти как практики, то есть принятие трех тел на Путь, и дают нам результат: не обыденную смерть, а то, что называется *Джнянадхармакая*.

Обращение трех тел на Путь и является способом очищения рождения и смерти. Жизнь строится на основе соединения основных элементов (земли, воды, огня и воздуха), – благодаря потенциалу каждого из них в отдельности и соединению этих элементов. Смертью является распад этих элементов – распад их сочетания и каждого по отдельности, а также исчезновение соответствующих им скандх и т. д. Если мы обращаем это в практику, в Путь, то очищаем обыденную смерть и достигаем результата практики.

Элементы распадаются в определенной последовательности, и каждому соответствует собственная пятерка, а именно: скандха, воспринимающая способность, вид сознания и мудрость. Таким образом, в процессе уничтожения обыденной смерти есть способствующие факторы, и всего их 25.

Процесс уничтожения обыденной смерти основывается на практике йидама. Какого? Это зависит от практикующего. В данном случае речь идет о Ямантаке и о слоге "хум".

В прошлый раз говорилось, как мы рождаемся в образе Ямантаки и накапливаем **собранье заслуг**, – благодаря тому, что перед нами поле **собрания**. Сейчас мы не будем повторять эти этапы, а начнем прямо со слога хум.

Он синего цвета. Мы видим, как "хвост" его исчезает в "теле", а "тело" слога исчезает в "голове". "Голова" – это горизонтальный хум исчезает в "голове", то разрушается **элемент воды**. Четыре элемента слова – (подобная полумесяцу) и **бинду** – землю, воду, огонь и воздух.

Когда разрушается элемент земли – только его "голова" (говорится, что "ве"), это значит, что элемент земли ответственно, вместе с элементом ха, затем разрушилась зрительная разрушилось зрительное сознание и разрушилась зерцалоподобная мудрость.

В следующий момент, когда "голова" слога исчезает, растворяется в "полумесяце" (мы это созерцаем), тогда элемент воды исчезает или растворяется в элементе огня, погружается в элемент огня. Вместе с ним исчезает ведана-скандха – скандха ощущений или чувств, затем разрушаются слуховая воспринимающая способность, слуховое сознание и мудрость равнотности.

Когда "полумесяц" исчезает в **бинду** (кружочке), – исчезает или разрушается скандха различения, и вместе с ней – обонятельная воспринимающая способность и сознание, связанное с обонянием, а из пяти мудростей – разрушается **различающая мудрость**.

Когда мы созерцаем, как **бинду** исчезает в исходящей из нее **нада** – трехизвивной линии (не видной на рисунке), то это значит, что элемент воздуха растворяется в сознании и скандха волевых актов разрушена, а вместе с ней разрушены вкусовая воспринимающая способность и сознание, связанное с вкусовой способностью, и мудрость осуществления деятельности.

Таким образом, когда в нашем поле зрения осталась только трехизвивная **нада**, – на этом этапе полностью разрушаются пять элементов. Это значит, что все элементы разруш-

ли и сам слог исчезает, остается буква ха растворилась в "голове" – ушел в элемент воды. И, со земли разрушилась рупа-скандха – воспринимающая способность,

шены и остается лишь сознание. Вместе с четырьмя элементами соответственно разрушены двадцать сопровождающих факторов. Этот момент в обыденном восприятии и принимается за смерть, поскольку прекращается дыхание — дыхание, связанное с левым и правым каналами, поверхностное дыхание прекращается, и все воспринимающие способности, т. е. все, в нашем представлении, признаки жизни, — прекращаются. Но на самом деле смерть еще не наступила, сознание остается неразрушенным.

Сознание начинает меняться только в процессе визуализации *нады*. Разрушая себя, исчезая, сознание растворяется в тонком состоянии, которое называется белая *видимость*. И когда, растворяясь, оно исчезает в этой белой *видимости*, то последняя скандха — скандха сознания разрушается, а вместе с ней разрушаются умственная воспринимающая способность и умственное сознание, а из пяти мудростей — разрушается мудрость *дхармадхату*, сферы дхарм. И в этот момент, когда умственное сознание разрушилось, прекращается на грубом уровне движение сознания и энергетических процессов.

Когда мы видим, как разрушается первый извив *нады* и тает во втором, то белая *видимость* исчезает в *красной видимости* в процессе разрушения, процессе смерти. И когда мы видим, как первый извив исчезает во втором, то из восьмидесяти элементов сознания, состоящих из трех классов: класса, связанного со страстью, класса, связанного с гневом, и класса, связанного с неведением, — исчезают сорок элементов, которые относятся к классу страсти.

Когда в процессе смерти *красная видимость* исчезает в *черном преддостижении*, то следующие тридцать три элемента сознания, связанные с гневом, разрушаются. Остается только один извив.

Этот третий извив *нады* настолько тонок, что мы перестаем его видеть зренiem. Его надо представлять как конец волоса, воспринимаемый только умом. И когда этот тонкий кончик волоса исчезает, мы его уже не можем ни увидеть, ни даже ухватить умом, он превращается в *пустоту*, — это исчезает последний из восьмидесяти элементов сознания умирания, последний из семи элементов, относящихся к классу *неведения*. В этот самый момент *черное преддостижение* тоже прекращается, исчезает, растворяясь в *ясном свете*.

Когда практика отточена, то эти четыре этапа, связанные с визуализацией *нады*, ее трех извивов и исчезновения последнего из них в *ясном свете*, называются *четыре пустоты*.

Но даже если вы справляетесь с этим и успешно осуществляете визуализацию и даже успешно вводите все *энергии* в *центральный канал*, то это все равно к Анутарайога-тантре еще никакого отношения не имеет. Имеет эта практика отношение к Анутарайога-тантре только в том случае, когда *пустота*, которой вы достигаете, сочетается с *блаженством*.

Когда речь идет о *ясном свете*, соответствующем практике Анутарайога-тантры, то этот *ясный свет* — подлинный *ясный свет* практики Анутарайога-тантры называется *примерным ясным светом*, и связан с *отъединением ума*. Он так и называется — *подлинный ясный свет отъединения ума*, а для того, чтобы достичь *отъединения ума*, нужно достичь *отъединения речи*, а чтобы достичь *отъединения речи*, нужно достичь *отъединения тела*. Вот в таком порядке достигается *отъединение ума*, на базе которого возникает *подлинный ясный свет*.

Ясный свет как итог или как плод практики одинаков в материнских и в отцовских тантрах, но способ его достижения различный. В отцовских тантрах он связан с тем, что называется *ваджраное блаженство*. А в материнских тантрах *ясный свет* постигается через освоение внутреннего тепла — *туммо*. Но и в том, и в другом способе есть много внешних и внутренних условий, которые способствуют основному методу достижения результата, но результат все равно один — это *ясный свет*. И для достижения этого результата и в том, и в другом способе нужны два компонента — это *пустота* и *блаженство* в соединении этих компонентов.

В сутрах и тантрах низшего порядка также опираются на понятие и практический результат *пустоты*, но нет речи о *пустоте и блаженстве*. Что это значит? Когда мы промыс-

ливаем относительный уровень существования кувшина и наша мысль доходит до конца в этом, и когда мы промысливаем абсолютный уровень кувшина и тоже промысливаем это до конца, мы не доходим до того, чтобы воспринять оба эти уровня в одно и то же время. Это же происходит и в низших тантрах. То есть мы промысливаем, или осуществляем, пустоту, но не можем одновременно осуществить другой порядок существования чего бы то ни было.

А в высшей тантре, когда, опираясь на *йидама*, тем более на *йидама*, который держит в объятиях *ям*, мы, практикуя, доходим до состояния высшего блаженства, но в этот же момент также совершенно ясно и отчетливо выводим из этого состояния состояние пустоты, — и возникает единство пустоты и блаженства, которое нигде не достигается, кроме как в практиках Ануттарайога-тантры.

Поэтому и говорится о том, что йогин Ануттарайога-тантры доходит до этапа завершения и практикует, насколько возможно, оттачивая свой опыт пустоты и блаженства. Когда он в действительности достигает этого состояния, тогда йогин может иметь реальную мудру.

Это становится возможным потому, что он обретает власть над психикой. Тогда это действительно практика. И поэтому, когда спрашивают: “Может ли монах, который выглядит, как шравака, практиковать Ануттарайога-тантру?”, — ответим: “Да! Он может практиковать Ануттарайога-тантру, если достиг такого состояния власти, а если он его не достиг, тогда, сколько бы и чего бы он ни делал, — это не практика Ануттарайога-тантры, и результатов соответствующих нет”.

Когда говорят о том, что монахи выглядят, как шраваки, и поэтому не могут практиковать Ануттарайога-тантру, это недопонимание, которое может быть опровергнуто на примере Нагарджуны и Чандракирти, — они были и выглядели монахами, но были великими практиками Ануттарайога-тантры. Власть над психикой никак внешне не определяется и никак не видится снаружи.

Как я объяснял, в практике отцовской тантры *ваджрное блаженство* ведет к достижению “примерного” ясного света, и этот ясный свет автоматически выводит к следующему этапу — этапу “нечистого” иллюзорного тела. Если ясный свет достигнут, достижение “нечистого” иллюзорного тела неизбежно.

Умирая и достигая ясного света в вышеописанном состоянии обыденного умирания, вслед за этим состоянием мы должны родиться в бардо. А если это йогическая практика, тогда вместо рождения в бардо, после состояния ясного света, как было сказано, обретается нечистое иллюзорное тело, это и есть замена рождения в бардо при обыденной смерти. И как при обыденной смерти, когда мы оставляем старое тело и рождаемся в бардо, так и в практике, только вместо рождения в бардо мы оставляем старое тело и обретаем другое — подлинное тело божества. Если речь шла о практике Ямантаки, то это Ямантака, который уже белого цвета, с юм. Это состояние называется “нечистое” иллюзорное тело. Это не человеческое состояние, это подлинное тело божества.

И если мы на этапе зарождения знакомились с телом *йидама*, видом *йидама* и в течение этапа зарождения занимались практикой зарождения, но не стали этим божеством, то в период, когда достигается ясный свет, и затем, как результат достижения ясного света, мы достигаем “нечистого” иллюзорного тела и действительно становимся божеством, которое мы созерцали, то это, как было сказано, и есть замена состояния рождения обыденного бардо. Это состояние называется телом блаженства — *Самбхогакайей*, именно в теле блаженства практикующий йогин и обретает то, что называется “нечистым” иллюзорным телом. Обыденная смерть уничтожается, и, следовательно, вместо смерти обретается — *Дхармакайя*, “тело истины”.

Мы рассматривали все эти процессы согласно Гужъясамаджа-тантре, в которой обретение трех тел рассматривается тремя этапами каждое и поэтому говорится о “смешении девяти видов”. И очищение смерти, и обращение тела в *Дхармакайю* — имеют по три этапа, очищение рождения и обращение в *Нирманакайю* — имеют три этапа, и бардо, которое обращается в тело блаженства, — тоже имеет три этапа.

Говоря о принятии трех тел на Путь, или о *смешении*, мы говорим о том, чтобы внести эту практику в каждый элемент жизни, например в сон. Когда она отрабатывается в течение утра, полудня, тогда во сне все эти этапы [отрабатываются] автоматически, и сон тоже превращается в практику, вот в этом смысле здесь используется слово "смешение", смешение реальности с практикой, и эти поэтапные прохождения трех тел, а само слово "принятие", трансформация —означает следующее. Каждый из нас рано или поздно умрет, и это будет называться "объденная смерть". Если до обыденной смерти мы практикуем Ануттарайога-тантру, тогда мы обыденную смерть превращаем в результат, который ведет к ясному свету, превращая его в практическое достижение. Вот в этом смысле говорится *принятие* или *трансформация*.

Если достигается "нечистое" иллюзорное тело, то признается, и в книгах об этом тоже говорится совершенно ясно, что человек при жизни стал Буддой. Но и на этом не останавливается практика йогина, который, достигнув "нечистого" иллюзорного тела, тела божества, опять возвращается в свое собственное тело и, для того чтобы достичь этапа ясного света по сути, вынужден совершать новые действия, связанные с мандалой, с учителем.

И только достижение следующего этапа тантрийского пути, который называется "ясный свет по сути", считается в тантре достижением пути святости, или пути видения. Только на этом этапе, после достижения ясного света по сути, йогин избавляется от всех аффектов.

У йогина, который достиг состояния *нечистого иллюзорного тела*, есть только одна особенность, которая может проявляться внешне: он уже не должен и не поклоняется различным статуям, изображениям каких-либо божеств. Это происходит потому, что он сам является божеством, он действительно обрел тело божества. И когда, достигая следующего этапа — ясного света по сути, йогин расстается со своим *нечистым иллюзорным телом*, то *нечистое иллюзорное тело* исчезает, как радуга, в ясном свете по сути.

Вслед за этапом ясного света по сути следует еще один этап — чистого иллюзорного тела. И после того, как достигнуто чистое иллюзорное тело, следующим этапом является этап *единения*. Этап *единения ясного света и чистого иллюзорного тела*. Это не конечный этап, он называется: "единение, в котором еще требуется обучение". И на этом этапе *единения*, в котором еще присутствует обучение, заканчивается поток сознания живого существа. Еще до того, как наступает этап единения-с-обучением, чистое иллюзорное тело также можно называть *радужным телом*.

Те, кто достиг чистого иллюзорного тела, на самом деле могут ради обращаемых, учеников, существовать в обычном теле, а могут по желанию исчезать, как радуга, оставляя тело.

На самом деле состояние Будды в человеческом теле не достигается. Это всегда было трудно постичь, и когда Атиша прибыл в Тибет, тибетские ученые задавали ему вопрос: "Можно ли достичь состояния Будды за одну жизнь, в одном теле?" На что он отвечал: "За одну жизнь — можно, в одном теле — нельзя". Имелось в виду, что созревшее тело, то есть тело, которое мы имеем в этой жизни по карме и клешам-аффектам, не может трансформироваться в состояние трансцендентальной мудрости. Йогин, достигший состояния *единения-с-обучением*, вновь совершает некие действия, опять же связанные с мандалой и учителем, только эти действия с определенного момента во внешней практике присутствуют для того, чтобы достичь *единения-без-учения*. И когда эти действия завершены, то это состояние достигается быстро, можно сказать, мгновенно, и это и есть состояние, именуемое Адибудда, или Ваджрадхара, это и есть состояние Будды, достигнутое тантрийским путем.

Но *единению-без-обучения* обязательно предшествует состояние *единения-с-обучением*. Состоянию *единения-с-обучением* обязательно предшествует состояние "чистого" иллюзорного тела. А состоянию "чистого" иллюзорного тела обязательно предшествует со-

стояние ясного света по сути. Состоянию ясного света по сути обязательно предшествует состояние "нечистого" иллюзорного тела. А прежде чем достичь состояния нечистого иллюзорного тела, обязательно требуется достичь состояния отъединенного ума, сочетающегося с ясным светом. Состоянию отъединенного ума, сочетающегося с ясным светом, предшествует состояние отъединенности речи, так называемая ваджраная речь, которой, в свою очередь, предшествует отъединение тела, выражющееся в обретении ваджраного тела. Для того, чтобы достичь ваджраного тела, нужно пережить состояние ваджраного блаженства и так далее, то есть многочисленных элементов практики, которые приведут к ваджраному телу. Все это описывается как этап завершения, а для того, чтобы осваивать этап завершения, нужно освоить тонкий уровень этапа зарождения, которому, в свою очередь, предшествует грубый уровень этапа зарождения.

Для того, чтобы вообще практиковать этап зарождения, нужно от ламы, который обладает всеми признаками, получить полное, то есть состоящее из четырех уровней, посвящение. Получив посвящение, нужно безошибочно соблюдать все обеты и обязательства, связанные с этим посвящением. А прежде чем практикующий приступит к тантрийским практикам, его поток сознания должен иметь в зрелом виде отречение, бодхичитту и правильное воззрение. Если нет правильного воззрения, то о пустоте и блаженстве как главном элементе тантрийской практики не может быть и речи. А если нет в потоке сознания бодхичитты, то достижение или постижение высшего уровня невозможно. И для того, чтобы бодхичитта, мысль о просветлении, была в потоке сознания, необходимо отречение как основа. Отречение и сострадание, ибо, если нет сострадания, то невозможно увидеть страдание другого. Сострадание, которое связано с видением страдания другого, требует длительного освоения страдания как присущего сансаре качества, поскольку, если и это не освоено, не будет и отречения, то есть отхода от привязанностей к тому, что связывает нас с сансарой. Если это действительно отречение, то это полный отход от желания чего бы то ни было, связанного с сансарой, — удовольствий, богатства, должностей... А для того, чтобы действительно возникло отречение, то есть полный и совершенно определенный отход от привязанностей, нужно к своему маленькому миру, к которому мы так привязаны, тоже породить отречение. А это связано с тем, чтобы увидеть смысл своей жизни в мире — уникальность и ценность человеческого рождения. Именно созерцание уникальности и ценности человеческого рождения, практика памятования о смерти и понимание непостоянства — и есть метод, ведущий к достижению состояния будды. Именно весь этот путь имел в виду Чандракирти, когда коротко говорил о пути достижения состояния Будды, начинающегося от осмыслиения своего рождения.

ТРАУРНОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

(исполняется при вьетнамском буддийском похоронном обряде)

Вместо предисловия

“Уважаемый Андрей Анатольевич!

...Мы по-прежнему будем получать Ваш прекрасный и уникальный журнал. Может быть, у Вас будет желание опубликовать в нем Погребальную молитву, которую мы всегда читаем, когда здесь хоронят вьетнамца-буддиста. За прошлые годы мы семь раз отпевали умерших (кого дома, кого в море...), и каждый раз эта молитва на меня производила огромное впечатление. Я ее перевела с вьетнамского языка очень близко к оригиналу, и хочется надеяться, что хоть в какой-то степени передала ее настрой. Буду рада, если мой перевод затронет еще чьи-нибудь души.

С уважением,

И. Мальханова”

Людская жизнь кончается мгновенно,
Она пуста и очень скоротечна.
О, люди, знайте же об этом:
Хотя и существует воплощенье человека,
Но через миг — его как не бывало.
А жизнь — как сон, причудливый и странный.
Зачем же грезить и грустить о чем?
Вот только что — жил человек на свете,
Ходил, сидел и двигался беспечно,
Ну, а теперь — лежит оцепенелый,
Как ветвь сухая.
Вот только что — он странствовал по свету,
Ну, а теперь — с закрытыми глазами
Нашел прибежище в гробу холодном.

Еще недавно ты себя с любовью украшала,
Заколки, гребень драгоценный
В густых переливались волосах.
Ну, а теперь — чье тело под землею
В пустынном месте под холмом забытым?
Недавно золото и камни украшали
То тело, от которого осталась
Лишь горстка пепла.
И где теперь прекрасная фигура,
Густые брови и чудесные глаза?
Вот только что ты по дворцу ходила,
Теперь же — под увядшую травою.
А ты — когда-то славным был героем,
Теперь же — прах безгласный и печальный.
Когда-то ездил на конях, в каретах,
Теперь — в небесной выси лишь душа летает.
Совсем недавно поднимал парчовый полог,
Теперь же дом, соседи — все далеко.
Отец и мать — их тоже больше нету,
Лишь очертанья гор вдали синеют.
“Супруги” — это слово тоже в прошлом, —
Ущербная луна уже не станет полной.
Недавно дети, внуки окружали, —

Теперь же ты ушел, далекий странник.
Совсем недавно плоть была прекрасна,
Теперь же тело — как иссохший посох.
Когда-то у тебя друзья толпились,
Теперь же шахматы, бокалы запылились.
Жизнь человека коротка, как пядь
вечерней тени,
Как на морской воде охлопья пены.

Пэньгу, наш предок легендарный,
Столетий целых восемь жил па свете.
И что же? Даже он исчез бесследно...
Несметные богатства, слава мира
Сменяются убогой нищетою.
Век человека — это жизнь поденки:
Порхает утром, вечером уж нету.
Богатый, бедный — оба умирают.
Талантлив ли ты, глуп ли — все едино:
Могильный холмик всех равно прикроет —
Царя и труса, дурака, героя ...
Жизнь тяжела — как волны моря в бурю,
Поэтому, Душа, иди быстрее
Походкой легкой и без сожаленья
К той переправе на Реке Забвенья,
Что душу приведет на пристань.
Иди, Душа Усопшего, иди смелее!
Найди свое освобожденье
От этой жизни, столь жестокой,
Столь отвратительной и столь ужасной.
Душа Усопшего! Да разве ты не знаешь,
Что жизнь непостоянна: там, где было море,
Сегодня поле шелковицы зелнеет...
А если знаешь, — обращайся к Будде,
Чтобы душа твоя ушла в Нирвану,
Страну, где радость вечная и нет печали.
И уповай на милость Амитабы, —
Он к Чистой поведет тебя Земле.
Исходит от него небесное сиянье.

Труды свои он посвящает людям —
Выводит души из шести перерождений*.
Молись и Гуаньинь** — богине милосердья,
Которая с долготерпеньем
Страданья наши утоляет,
Держа в одной руке сосуд с елеем,
В другой — ветвь ивы серебристой.
Вдвоем с Тхэти *** они тебе помогут
И возведут тебя, Душа, на лотосовый помост.
Кругом увидишь золотые балдахины,
Дворцы из яшмы, хрусталя, нефрита.
Здесь музыка звучит и барабаны,
Средь дивных ароматов Бог явится,
Чтоб отвести тебя, Душа, на Запад,
В прибежище для душ бесплотных.
Увидишь пруд красы небесной,
В текущих водах драгоценности сверкают,
Семь стен вокруг и семь рядов деревьев,
Прекраснее которых нет на свете.
Семь занавесей перлами расшиты,
Хоромы сделаны из серебра и золата,
И птицы говорящие возносят
Своими песнями хвалу ученью Будды.
Все кармы предыдущие и заблужденья
Отбросишь ты навеки и спасешься,
И Чистая Земля тебя в объятья примет.
Навечно в Чистой ты Земле переродишься,

Все беды и все связи оборвутся.
Обнимет тебя Будда, как ребенка,
Которого так долго мать искала.
Ну, а ребенок, мать теперь обретший,
О чём еще он может волноваться?
Здесь в золотых дворцах все изобильно:
Здесь рис, как жемчуг, из парчи халаты,
Здесь нет обид, тоски и недовольства,

Здесь не нужны ничьи благодеянья...
Ни старости здесь нет, тем более нет смерти,
Какие же еще перерожденья?
Здесь каждый сущность Будды проявляет,
Мирская грязь на зеркало души уже
не липнет.
Кто совершенен, тот не ждет перерожденья:
Исток страстей ведь здесь давно погашен.
Никто не ждет здесь с трепетом судьбы
своей решенья,
И светоч разума здесь больше не погаснет.

Душа Усопшего! Свою молитву
Мы прочитали для тебя в надежде,
Что ты быстрее станешь Буддой,
Чтобы затем вернуться снова
В наш бренный мир и с милосердием
Спасать без устали земных людей
и всё живое.

Перевод с вьетнамского и комментарии И.А.Мальхановой

* миры людей, богов, титанов, животных, ад, мир голодных духов (неприкаянных душ).

** (санскр.) Авалокитешвара.

*** духи (добрые и злые).

Страницы ордена Лотосовой Сутры

(Нипподзан Мёходзи)

Буддийский орден "Нипподзан-мёходзи" был основан в 1918 году дост. Нитидацу Фудзии – одним из величайших буддийских монахов XX века из Японии. "Сутра о цветке Лотоса Чудесной Дхармы", проповеданная Буддой Шакьямуни на горе Грихракута незадолго до его паринирваны и ставшая фундаментом доктрины и практики школ Тянь Тай в Китае и Нитирэн в Японии, является ключевым текстом и объектом почитания в ордене. В основу практики монахов ордена были положены странствующая жизнь с повсеместным провозглашением под звуки барабана священного названия Лотосовой сутры – "Наму-мё-хо-рэн-гэ-кё!", возвождение ступ с шарирой Будды по всему миру как прямое выявление и реализация Чистой земли Будды и природы Будды во всем и в каждом.

Учитель Нитидацу Фудзии с 30-х годов со своими учениками начинает осуществление пророчества Будды о возвращении чудесной Дхармы с востока на запад, т.е. в Индию. С 70-х годов Учитель и его ученики становятся инициаторами мощного пацифистского движения в Европе и Америке.

В бывшем Советском Союзе первая Сангха монахов-бодхисаттв Лотосовой сутры возникает после приезда сюда известнейшего ученика Нитидацу Фудзии (Учитель ушел из мира в 1985 году в возрасте 100 лет) – дост. Дзюнсэя Тэрасавы. С тех пор Тэрасава-сэнсэй, имеющий 26-летний опыт монашеской практики (6 лет – в Индии, 15 лет – в Европе и уже 5 лет – в бывшем Советском Союзе), – является Учителем небольшой группы монахов из Украины и России и своей солнечной мудростью, лучезарной улыбкой, львиной активностью и звуками чудесной Дхармы освещает мрак неведения этого века в нашей стране. Орден зарегистрирован Министерством юстиции РФ. Свидетельство о регистрации №613, (095)2518471, Феликс.

Сокрытая в нас жемчужина

Лекция дост. Дзюнсэя Тэрасавы. Москва, 1994 г.

Сегодня мы читали обращение пятисот архатов к Будде: они осознали, что то, чего они достигли, было неистинным исчезновением, это являлось уловкой. Этот плод практики был неконечным. Однако они глубоко возрадовались, услышав, что все они – воистину бодхисаттвы, а также, получив предсказание, что они станут буддами. Они выразили раскаяние в своей ошибке, говоря: "Почитаемый в мирах, мы всегда думали, что уже обрели конечную нирвану. Но сейчас мы знаем, как глупы, потому что должны обрести мудрость Татхагаты. Мы были удовлетворены лишь малой мудростью, знанием".

Каждый должен обрести конечный результат, который есть Мудрость Будды, Мудрость Татхагаты, Освобождение Татхагаты, Нирвана Татхагаты. То, что до это-

го, – еще не является достижением, это лишь малое достижение.

Дальше следует интересная притча. Два друга пьют вино. Один из них покидает своего друга и зашивает ему в одежду бесценную жемчужину. Из-за того, что пьян, он не осознает этого, не знает, что у него есть эта драгоценность. Друг покидает его. А когда тот просыпается, он пускается в скитания по разным странам и испытывает великие трудности с пищей и одеждой, получая их лишь после тяжелой работы. Мы постоянно носим эту бесценную жемчужину. Мудрость Татхагаты, Освобождение Татхагаты, Нирвана Татхагаты – и есть эта бесценная жемчужина. И все это – под нашей одеждой. Мы постоянно носим это, имеем это.

Но мы не можем этого найти, так как не знаем об этом. И мы постоянно изучаем трудные практики, чтобы достичь малого результата. Очень тяжело, и очень бедно –

лишь немного еды и немного одежды. Много-много лет ходить там и здесь, здесь и там, выполнять эту практику, ту медитацию — всю эту трудную работу, думая найти самую лучшую практику, самую лучшую доктрину, изучать множество сутр, слушать много учителей, отовсюду получать много информации. Но все же мы хотим получить это сами и сказать: "Да, я постиг это, я практикую это". А обретя что-то, мы говорим: "О, я этого достиг". Даже архаты практикуют много трудных аскетических практик, много медитаций, чтобы достичь плода сrotапаны, сакридагамина, анагамина, архата, чтобы обрести Глаз Дхармы для постижения истинной природы всех дхарм: пустота, непостоянство, "не-я". Затем следует полное разрушение собственных желаний, затем исчезают дальнейшие перерождения. Архаты думают, что это и есть Нирвана, достижение. То есть они считают, что достигли освобождения. Будда говорит, что это — не настоящая Нирвана. Если вы не станете буддой и не спасете всех живых существ, значит, вы еще не достигнете полного освобождения. Мудрость Будды, Освобождение Татхагаты, Нирвана Татхагаты — это одинаковая для всех, конечная, наивысшая цель. Вот эту бесценную жемчужину мы и носим постоянно с собой, но мы не используем ее, потому что не знаем, где она находится. Мы лишь прикладываем наши собственные усилия для получения малого результата, подобно тому бедному человеку, который весь день работает, чтобы получить немного еды и одежды. Мы думаем: "Это мое достижение". Но оно снова заканчивается, и мы идем в другую страну, делаем там то же самое — тяжело работаем и прочее... Это глупо. Однако мы никогда этого не понимаем.

И вот тот человек снова встречает своего старого друга. И лишь этот друг знает, что он зашил в его одежду ту бесценную жемчужину. Итак, когда эти два человека снова встречаются, друг говорит ему: "Ка-

кой же ты глупый! В таком-то году, в таком-то месяце, в такой-то день и в таком-то месте я оставил тебе бесценную жемчужину. Почему же ты не используешь ее?" Конечно же, тот человек не знал об этом. Много лет он проносил ее с собой, не имея возможности воспользоваться ею. И лишь снова встретив своего друга, он услышал: "Смотри! Вот твоя жемчужина!" Это означает, что тот друг — Будда. Когда Будда был бодхисаттвой, когда-то в прошлой жизни он учил нас Лотосовой сутре. И мы получили от него Лотосовую сутру. Это и есть бесценная жемчужина. Однако мы выпили вино неведения, авидьи, которая на протяжении многих перерождений в сансаре скрывала Природу Будды, Мудрость Будды. Авидья создает сансару. В этой сансаре мы перерождаемся многие жизни и слушаем учения индуизма или учения различных учителей, пытаемся что-то практиковать, желая спастись от страданий, обрести мудрость, освобождение. У каждого есть желание достичь освобождения, совершенства, аннутара-самьяк-самбодхи, истинного Освобождения. Каждый имеет такое желание, потому что знает, что такое страдание, он испытывает это страдание.

Однако авидья скрывает нашу истинную мудрость, истинное освобождение, и мы лишь пытаемся получить что-то извне. Без Лотосовой сутры все остальные учения являются уловкой, что, конечно, приносит какой-то результат. Но эти учения временные, не конечные, не настоящие. И результат никогда не будет конечным. Для многих жизней, не только для этой жизни, Учитель, первый Учитель, — только один. И этот единственный Учитель — учит Лотосовой сутре. В этом мире саха Будда Шакьямуни — единственный Будда. Мы родились в этом мире саха и перерождаемся здесь. Те, кто являются сегодня буддистами или являлись ими в прошедшие 2500 лет, все они слышали Лотосовую сутру, когда Будда Шакьямуни был одним из 16

бодхисаттв-шраманер, которые проповедовали Лотосовую сутру многим сотням миллионов живых существ, количество которых равно числу песчинок в реке Ганг. Те, кто слышали эту Дхарму, пробудили в себе стремление к аннутара-самъяк-самбодхи, дали обет обрести аннутара-самъяк-самбодхи. Они будут всегда перерождаться, чтобы учиться и практиковать у одного и того же Мастера. Будда Шакьямуни достиг Просветления в этом мире саха, а те, кто следовал учению Будды во время пребывания в мире Будды Шакьямуни и после его Паринирваны, все они в самом начале слышали Лотосовую сутру от того бодхисаттвы-шраманеры. Природа Будды сама по себе и является бесценной жемчужиной. Она не имеет ни начала, ни конца, она вечна, то есть все живые существа — дети Будды; “Вы мои дети, я ваш отец” (Лотосовая сутра, глава 3). Такова природа Будды, не имеющая начала и конца. Однако эта природа Будды не проявится, пока друг не зашьет в одежду жемчужину. Кто же спрячет жемчужину в одежду? Этот друг — добрый знакомый, Учитель, давший Семя Будды, добрые корни Будды. В конце этой же притчи сказано: “И с Буддой так же. Когда Будда был бодхисаттвой, он учил нас и возвращал в нас сознание всеобъемлющей мудрости”. Таково начало: когда Будда Шакьямуни был бодхисаттвой-шраманером, он в первый раз учил Лотосовой сутре, и каждый из нас слышал Лотосовую сутру и дал обет обретения наивысшего просветления. Это первая связь. Однако мы забыли, не осознаем и не помним этого. Так действует вино, не полностью разрушенная авидья. Услышание в первый раз было семенем, обет аннутара-самъяк-самбодхи. Но семя это еще не выросло. Итак, авидья все еще не до конца разрушена. Поэтому из-за вина мы не можем осознать этого сокровища.

Но на протяжении многих жизней, перерождений мы постоянно встречали этого бодхисаттву и практиковали с ним, слу-

шали различные сутры, доктрины, и наконец время пришло: этот бодхисаттва родился в мире саха как Будда Шакьямуни. Те 500 архатов также родились в одно с ним время в Индии, в Раджмире, или в Магадхе, или в Шравасти, или в Бенаресе. Когда Будда начал вращать Колесо Дхармы, эти 500 учеников встретились с Буддой. Такова была карма их прошлого. На протяжении многих жизней тот же Учитель подготавливал их. Благодаря этим добрым корням они, услышав первое учение Будды Шакьямуни, сразу обрели плод архата, устранили желания, освободились от сансары, от страданий. Но они подумали, что это — конечный плод. Они все же не помнили, что имели стремление стать Буддой. Итак, они были удовлетворены малой мудростью. Однако их подлинное, истинное стремление к просветлению все же не было утеряно. Те корни остались: “Но [наше] стремление к совершенной мудрости еще не исчезло. И вот сейчас Почитаемый в Мирах просветил нас, сказав так: “Бхикшу! То, что вы обрели, это не есть конечное спасение. Я долгое время возвращал в вас корни Будды и с помощью уловки показал [вам только] видимость нирваны, но вы подумали, что действительно обрели спасение” (Лотосовая сутра, глава 8). Это “сейчас” — время, когда Будда учил Лотосовой сутре. Итак, архаты снова вспомнили исконное желание [обрести аннутара-самъяк-самбодхи. — Перев.], когда Будда Шакьямуни в первый раз в прошлом, когда был Бодхисаттвой, посадил в них корни Будды, уча Лотосовой сутре. Когда он стал Буддой, в то же время и те же ученики, переродившись, снова стали его учениками. И, услышав Лотосовую сутру, они вспомнили свой исконный обет: все они обретут Путь Одной Колесницы Будды. Такая полная реализация и является Лотосовой сутрой. То, что до этого, — малая мудрость, когда пишу и одежду надо добывать самим, тяжелым трудом. Тогда вы еще не используете бесценный подарок,

вы забыли, что он при вас. И лишь услышав Лотосовую сутру, впервые вспоминаете про бесценную жемчужину. И тогда вы действительно обретаете Мудрость Будды, Освобождение Татхагаты.

Исконная Природа Будды – вечна. Но началом являются корни, первое семя Будды. Это – иной тип Природы Будды: не услышав прежде, не получив корней, не получишь и плодов. Но как только появляется семя, надо его растить, для чего необходимы постоянно солнце и дождь, и так много сезонов. Это – сущность иного типа учений. Когда у вас есть три Природы Будды вместе, только тогда возможно реализовать Совершенство. Изначальная Природа Будды – Вечная Природа Будды, то есть Будда – отец, а все живые существа – его дети. Такие взаимоотношения никогда не изменяются. Однако мы должны получить семя – это второе. Без

семени ничего не бывает. Это вторая Природа Будды. Затем семя должно расти. Ради этого происходит много необходимых вещей: нужно снова встретить Учителя, услышать различные учения, встретить доброго знакомого. Однажды мы видим статую Будды, совершаем “Наму-Будда”. Это – одна из необходимых вещей. Или же встречаем монахов, бьющих в барабаны, слышим звук. Это условие также важно. Все это помогает семени вырасти. И когда мы снова встречаем того первого Учителя, который посадил семя, того же самого Учителя, и слышим Лотосовую сутру и начинаем ее изучать, тогда мы вспоминаем, пробуждаемся, и – нет больше вина, нет больше авидьи. Эти три условия – три вида Природы Будды, и вместе они осуществляют обретение нами Совершенства, Конечной Мудрости.

КАРМА ЙЕШЕ ПАЛДРОН (Фонд Буддийских Изданий и Переводов) – негосударственная бесприбыльная организация, зарегистрирована в феврале 1997 г.

Основная задача Фонда – издание на русском языке переводов буддийских классических произведений, представляющих интерес для буддистов различных школ и направлений, буддологов и для всех интересующихся философскими вопросами буддизма.

Горячие проекты

1. Шантидэва. «Путь бодхисаттвы» (Бодхисаттвачарья-аватара).

Перевод выполнен с санскрита и тибетского с учетом французских, английских и немецких переводов. Произведение классика буддизма, одна из основ теории и практики Махаяны, многократно цитируемое учителями различных направлений. 150 стр.

Нагарджуна. «Муламадхъямика-карика» (Учение о срединном пути).

Перевод с санскрита. Первостоиник буддийской философской школы Мадхьямика. Объем около 250 стр.

Гамбога « Драгоценное украшение освобождения».

Перевод с тибетского. Классическое руководство по практике тибетского буддизма. Объем около 250 стр.

Фонд приглашает к сотрудничеству издателей, редакторов, переводчиков, востоковедов, буддийские организации и всех заинтересованных, способных оказать реальное содействие и участие в работе Фонда.

р/с 140700667 в Василеостровском филиале ОАО “Промстройбанк” к/с 700161291
МФО 044030791, получатель: Общество “А-Я” ИНН 7809020941

Примечание: В платежном поручении в графе “Назначение платежа” обязательно указать: “Фонд Карма Йеше Палдрон – “название проекта”.

□ (812) 325-9053, 597-6124; Факс: (812) 314-2137; E-mail: karma@mail.wplus.net
194356 Санкт-Петербург, а/я 11, или 191028 Санкт-Петербург, Литейный пр., 29-40

Страницы

Международной Ассоциации буддистов школы Карма Кагью

Карма Кагью—одна из крупнейших школ тибетского буддизма. Будучи линией прямой устной передачи от учителя к ученику, она уделяет особое внимание опыту медитации и непосредственному осознанию природы ума. Линия преемственности Карма Кагью восходит к Будде нашего исторического периода. Держателями её являлись такие индийские махасидхи, как Наропа и Майтрипа, и известные тибетские йоги Марпа и Миларепа. В XI веке Гамlopа передал её первому Гъяльва Кармале. Затем, в качестве главы линии, Кармала в своих шестнадцати прошлых перерождениях обеспечил поддержание её силы и действенности вплоть до наших дней. В последние три года, в связи с появлением двух кандидатов на главного держателя линии Карма Кагью, школа разъединилась на два направления. С одной стороны—это те, кто поддерживает китайского кандидата, в их числе Тай Ситу Ринпоче, Гъялщаб Ринпоче. С другой стороны—это последователи молодого Кармалы, находящегося на территории Индии, где сегодня также держат передачу такие тибетские учителя, как Кюнзиг Шамарпа Ринпоче, Лопён Цечу Ринпоче, Кхенпо Чёдрак Ринпоче, Гендюн Ринпоче. Информацию о событиях последних лет можно найти в журнале "Мир Кагью", № 3, 4, 5, Спб: "Алмазный Путь", 1996*.

Лама Оле Нидал и его жена Ханна являются первыми западными учениками 16-го Гъяльва Кармалы. Начиная с 1972 года, с благословения Кармалы, они стали распространять учение Алмазного Пути в западных странах и открыли около 180 буддийских центров в различных странах мира, в том числе около 40 в России и на Украине. Сегодня 30 своим ученикам он доверил также делиться обретённым опытом и знаниями с молодыми буддистами. Строясь на демократической основе дружбы и идеализма, центры поддерживаются частными посещениями учителей. Интересным является то, что Карма Кагью учит прежде всего пути мирян и йогинов Ваджраяны, который направлен на развитие ясности и самостоятельности в современном мире. Алмазный Путь делает доступными для современного мира эффективные методы, помогает обнаруживать и раскрывать своё внутреннее богатство для блага всех.

Лама Гендюн Ринпоче (интервью-биография)

Вопрос к Гендуну Ринпоче:

— Ринпоче, пожалуйста, расскажи нам историю своей жизни.

Ринпоче: — Я был рожден моей матерью. Потом стал ребенком, потом мужчиной. Затем — стариком, а теперь я здесь.

Вопрос: — Много ли у тебя в молодые годы было препятствий и отклонений во время медитаций?

Ринпоче: — Нет, потому что я получил наставление, которое сделало меня способным понять, что всё есть проявление ума.

Ринпоче родился в 1917 г. в провинции Кхам в Восточном Тибете. Эта провинция, по площади приблизительно равная Франции, очень гориста, слабо заселена, и населенные пункты расположены далеко друг от друга. В Кхаме находилось множество монастырей, крупнейший из которых — резиденция Его Преосвященства Ситу Ринпоче. Из Кхама вышли многие реализованные ламы, здесь родился и Его Святейшество XVI Гъяльва Кармала. Обитатели Кхама всегда были известны своими духовными знаниями, своим мужеством, отвагой и физической силой. Здесь сопротивление ки-

* Отметим, что именно Кармала, названный здесь "китайским кандидатом", по представлению двух из трех официальных регентов школы Карма Кагью—Тай Ситу Ринпоче и Гъялщаба Ринпоче, официально признан Его Святейшеством Далай-ламой. Специальное заявление Департамента религии и культуры тибетского правительства было опубликовано нами в № 12 (18) Нартанг Бюллетеня за 1993 г. (С.27-31). — Прим. гл. ред.

тайскому вторжению было наиболее сильным. Вспоминая свои детские годы в Кхаме, Ринпоче говорит: "Мой отец был не беден, но и не богат. Он вырезал мантры на дереве и выбивал их на камне, включая гигантские манtry на скалах".

«Уже с 4-х лет я жаждал найти ламу и практиковать Дхарму. Я помню, как однажды я плакал всю ночь из-за страданий существ в адах и моей неспособности им помочь. Поэтому я очень сильно молился, чтобы встретить духовного учителя.»

В возрасте 7 лет Ринпоче был принят в монастырь с названием Кийоб Драк ("Сильная защита"). Слово "сильный", объясняет Ринпоче, относится к великой радости, которая возникает из большого доверия к наставлениям.

"Время с 7 до 13 лет я посвятил изучению текстов Дхармы. Затем посредством медитации начал выученное переводить в практику. Мой первый ритрит в возрасте 13 лет длился ровно месяц. Это было в доме. Второй ритрит был в горной пещере, третий — в пещере под землей и четвертый — в конусообразной хижине. Все эти ритриты длились по нескольку месяцев."

«В возрасте 17 лет я принял обеты геньяна, гецула и гелонга (монашеские обеты 3-х уровней). Обычно, чтобы принять эти обеты, необходимо достигнуть возраста 21 года. Поэтому мои родители "одолжили" мне по два года каждый. Таким образом, я оказался в состоянии принять эти обеты.»

«В возрасте 21 года я начал ритрит продолжительностью 3 года, 3 месяца и 3 дня в ритрит-центре, который принадлежал моему монастырю и находился поблизости от него.»

В традиции Кагью этот ритрит посвящается прежде всего "Шести Йогам Наропы". Ринпоче комментирует: "В конце, по завершении этого ритрита, я думал, что понял сущность ума. Двадцать лет спустя я уяснил, что к этому моменту я абсолютно ничего не понял".

"После трехлетнего ритрита я провел следующий год, практикуя в ритрит-центре. Затем я отправился в одногодичное паломничество, посетив все святые места Тибета. По возвращении в монастырь я заперся в одной из комнат и практиковал там семь с половиной лет в уединении."

"По истечении этих семи с половиной лет мой учитель (лама Кхенпо Мингьюр) сказал, что я могу открыть дверь, выйти и делать, что хочу, так как я достиг момента, когда уже нет больше необходимости пребывать в ритрите."

"После этого пришло много людей, чтобы увидеть меня и спросить о Дхарме. Это создало для меня трудности, поскольку в течение долгого времени у меня не было никаких контактов и мне было трудно находиться вместе со множеством людей, которые задавали мне так много вопросов. После этого я провел еще три года в ритрите. По завершении этого времени мой лама сказал мне: "Теперь ты можешь открыть дверь и выйти. Твоя привязанность к мыслям теперь "спонтанно освобождена", и поэтому было бы лучше, если бы ты не оставался больше в ритрите."

"Вслед за тем у меня было много знаков и снов, которые показали мне, что пришло время уходить. И я покинул монастырь в сопровождении одного монаха, который также очень много времени провел в ритрите. Мы пошли, не имея представления о том, куда приведет наш путь."

"В Центральном Тибете мы в течение года пребывали в ритрите в пещере, которая в прежние времена служила жилищем для Гуру Ринпоче (Падмасамбхавы). Затем мы провели один год в паломничестве, посетив многие святые места, включая Непал. Затем, когда китайцы вторглись в Тибет (1959), мы медитировали в пещере Речунгпы (один из главных учеников Миларепы). Китайцы искали нас. Мы покинули пещеру и укрылись в лесу в конце долины. Мы узнали, что Далай-лама и Кармапа уже ушли в Индию. Мы установили, что китайцы

сторожили горный проход в Индию. Мы искали повсюду выход из долины. Была извилистая тропка вблизи большого водопада, но и она охранялась день и ночь китайскими солдатами, готовыми к стрельбе. Мы были так близко, что могли слышать их разговоры и видеть, чем они занимались."

"Мы молились с единонаправленной концентрацией Трем Драгоценностям и медитировали о Пустоте, чтобы сделать невидимыми наши тела. И затем мы действительно ускользнули, пройдя среди солдат, так, что они ничего не заметили. Когда постоянно пребывают в Пустоте, Махамудре, невидимость спонтанна, возникает сама собой. Не нужно времени, чтобы войти в это состояние".

Вопрос: "Что ты взял с собой для путешествия в Индию?"

Ринпоче: "Ничего, кроме своего тела".

"Спустя месяц мы пришли в Индию. Я пошел к Исполняющей Желания Драгоценности, к Кармапе. Он нашел для меня спонсора, который имел дом в Калимпонге. Я жил там 11 лет с тремя людьми. Мы постоянно делали пуджи и медитировали. Это был, строго говоря, не ритрит, но что-то подобное, мы ни разу не покидали дом."

"Затем, по просьбе Его Святейшества Кармапы, я три года руководил монастырем в Бутане. Затем Его Святейшество сказал мне: "Я еду сейчас в Соединенные Штаты и Европу. Поскольку западные люди не знают Дхарму, они находятся под влиянием клеш: гордости, ревности и т.д. Они очень страдают. Мы должны пойти на За-

пад и использовать Дхарму как средство уменьшения их страданий и освобождения от бедствий."

"Возвратившись из своего путешествия, Его Святейшество сказал мне: "Теперь ты должен поехать в Европу. Господин Бенсон предложил мне во Франции много земли. Если мы сможем организовать там большой Дхарма-центр, это было бы очень благотворно для западных людей."

"Я не знаю, как учат Дхарме, — ответил я. — Я всегда жил один и мне трудно объяснять Дхарму". «Пришло время, когда ты должен действовать для пользы других», — ответил Его Святейшество. — Ты уже реализовал свое личное благо. Не говори о своих способностях, но поезжай на Запад, чтобы умиротворять умы существ. Не беспокойся из-за трудностей. Джигмела будет там тебе помогать.»

"Так я оказался здесь. Большой центр дал бы людям возможность слушать о Дхарме и получать наставления. Польза была бы в том, что они научились бы исследовать свой ум. Благодаря этому они увидели бы, что действуют под влиянием клеш: гордости, ревности, ненависти. И тогда они были бы в состоянии идти по пути, не поддаваясь этому негативному влиянию. Это вскоре бы уменьшило беды в западном мире. Долгосрочное действие состояло бы в том, что существа, практикующие Дхарму, избежали бы страданий трех низших миров самары. Итак, это теперь моя задача — работать над тем, чтобы построить Центр."

Lotusblatter, 1988, № 2.
Перевод с немецкого Б. Загуменного

Страницы

Всероссийского центра Махаяны

Всероссийский центр дальневосточного буддизма МАХАЯНЫ ВЦДБМ, объединивший, наряду с Симбирским Дзен центром несколько буддийских организаций по России и являющийся по своему статусу второй общероссийской буддийской организацией, ставит перед собой цели объединения усилий различных буддийских традиций в решении общих задач. Для ВЦДБМ в большей степени характерна общественная, просветительская, гуманитарно-культурологическая деятельность.

В отличие от многих религиозных организаций наша деятельность не носит ярко выраженный миссионерский характер. В работе с новыми людьми, впервые соприкасающимися с Учением Будды, мы придерживаемся просветительского (информационного) стиля распространения Дхармы, так как всецело разделяем позицию общебуддийского духовного лидера Далай-ламы, что: "Главная цель Буддизма — помогать другим, а не обращать их в буддийскую веру. Важнее углублять практику, чем заниматься построением буддийской церкви."

Летом прошлого года состоялся визит делегации ВЦДБМ на Шри Ланку, в результате чего было подписано масштабное соглашение о сотрудничестве.

СОГЛАШЕНИЕ

Междуп Ассамблеей Амарапура Маха Сангхи Шри Ланки и Высшим Духовным Советом Всероссийского Буддийского Центра Махаяны РФ

Ассамблея Амарапура Маха Сангхи Шри Ланки и Высший Духовный Совет

Всероссийского Буддийского Центра Махаяны РФ в целях достижения Всеобщего мира

путем распространения благородного учения Всевышнего Будды среди различных сообществ разных континентов взаимно договорились о нижеследующем:

Статья 1. Общие положения

Являясь страной, трижды благославленной посещением Всевышнего Будды, хранительницей Реликвии – Священного Зуба, а также Священного Дерева Бо, и как страна, которая сохраняла чистоту учения Буддизма Тхеравады более 2500 лет, Шри Ланка будет рада оказать помощь и поддержку благородному намерению российских буддистов в распространении Буддизма и пропаганде буддийских принципов и культуры в России и других странах, согласно договоренности.

Статья 2. Религия

Ланкийская сторона будет направлять Буддийских миссионеров и учителей медитации в Россию на периоды различной деятельности, а российская сторона будет принимать их и обеспечивать необходимыми условиями пребывания.

Российская сторона будет направлять в Шри Ланку неофитов для посвящения в духовный сан. Ланкийская сторона будет принимать и содержать их согласно традициям Тхеравады, обучать и заботиться о них. Российская сторона будет направлять в Шри Ланку людей для обучения медитации и монашеским дисциплинам. Ланкийская сторона будет направлять в Россию своих людей для изучения и оценки ее нужд относительно религии, а российская сторона будет принимать их и оказывать помощь в выполнении вышеизданной миссии.

Договаривающиеся стороны предпримут совместными усилиями переводы с русского языка на сингальский и обратно религиозных книг и пособий.

Договаривающиеся стороны будут помогать друг другу в получении подходящих земель для возведения храмов в соответствующих странах.

Договаривающиеся стороны согласны учредить Фонд Развития в Шри Ланке для поддержки религиозной деятельности в обеих странах.

Договаривающиеся стороны будут способствовать поездкам паломников каждой страны и организовывать туры для паломников.

Статья 3. Образование

Договаривающиеся стороны будут содействовать изучению языка (ов) одной страны в другой стране и организовывать обмен студентами, пр-

еподавателями и научными работниками, содействовать проведению курсов и семинаров, а также обмену литературой и методическими пособиями.

С ланкийской стороны будет обеспечена возможность для российских студентов продолжить обучение в Шри Ланке в областях изучения буддизма, культурного наследия буддизма, астрологии и изучения Востока.

Российская сторона будет принимать студентов из Шри Ланки для получения образования в области российского культурного наследия.

Обе стороны согласны пополнять библиотеки в обеих странах путем обмена книгами, периодическими изданиями и т.д.

Статья 4. Культура

Договаривающиеся стороны будут способствовать обмену артистами, оказывать любое необходимое содействие индивидуальным или групповым выступлениям, организовывать и проводить художественные выставки. Они также договариваются обмениваться радио- и телевизионными программами, касающимися религиозных и культурных тем.

Статья 5. Буддийское предпринимательство

Договаривающиеся стороны взаимно обязуются содействовать развитию деловых связей между ними путем ведения совместной торговой стратегии, создания предприятий и поощрения импорта и экспорта сырья и готовой продукции. Обе стороны взаимно обязуются содействовать в получении виз для своих людей в целях посещения соответствующих стран для решения вышеуказанных задач.

Статья 6. Заключение

Данное соглашение вступит в силу со дня подписания его обеими договаривающимися сторонами.

Любая из договаривающихся сторон может в любое время письменно уведомить другую договаривающуюся сторону о своем решении прекратить действие Соглашения. Договор будет прекращен через шесть месяцев после уведомления о получении извещения другой договаривающейся стороной.

Составлено в Коломбо,
Шри Ланка, 29 июня 1996 г.

Дзен-ретрит

Дорогие друзья!

Всероссийский Центр Дальневосточного Буддизма МАХАЯНЫ проводит интенсивный лекционно-практический курс и затворный медитативный ретрит ДЗЕН (ЧАНЬ).

В течение курса (от 3 до 6 дней) освещаются основы мировоззрения и практики ДЗЕН-БУДДИЗМА, его история и культура, этика и психология; проводится обучение (в группе и индивидуально) основным традиционным методам специальной практики ДЗЕН, их эффективному использованию в повседневной жизни: медитации сидя — ДЗАДЗЕН, в движении — КИНХИН, 108 поклонов ДЗЕН, питания, пения СУТР и рецитации МАНТР, дыхательно-энергетической технике СОН-Ю, методам работы с КОАНом и другим. Большое внимание уделяется релаксации, правильному положению тела, способам дыхания и другим особенностям того или иного метода. Рассматривается назначение специальных методов, их сочетание в четырех основных видах формальной ДЗЕН-практики: ежедневной индивидуальной, регулярной совместной, групповых и индивидуальных ретритах с полным отрывом от повседневной деятельности. Даются наставления в практике повседневного обыденного существования, поддержания моментального ума и углубления осознавания от мгновения к мгновению.

Индивидуальный подход к каждому практикующему является одним из принципов нашей работы с учениками.

По окончании курса проводится, в соответствии с древней монастырской традицией, дзен-ретрит Yong Maeng Jong Jin (Йонг Мен Джонг Джин, кор.: "Прыжок тигра во время медитации") от 3 до 7 суток. Завершает ретрит торжественная церемония.

Курс и ретрит проводят буддийские наставники — учителя ДХАРМЫ традиции ДЗЕН.

Ближайшие курс и ретрит предполагается провести с 30 мая по 12 июня в г. Ульяновске и с 27 июня по 11 июля г. Ангарске Иркутской области.

С удовольствием предоставим дополнительную информацию частным лицам и организациям по вопросам прохождения курса и участия в ретрите, а также возможности их проведения в Вашем городе.

432066, г. Ульяновск, а/я 6083 III (8422) 38-41-70

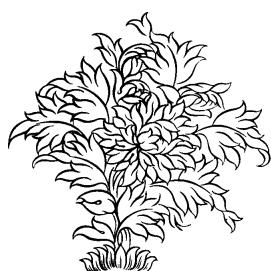
факс: (8422) 32-08-94 (посыпать с отметкой "Для Телегина С.Ю., 38-41-70")

e-mail:

Arthur_Jusupov@p23.f3.n5051.z2.fidonet.org

Да хранят вас Три Драгоценности и благословленны будут ваши благие деяния.

Духовный Совет ВЦДБМ

Страницы общины Великого Совершенства

(Дзог-па Чен-по)

Что такое Дзогчен? Это тибетское выражение состоит из двух слов, из которых дзог означает "совершенство", а чен – "великое" или "полное"; на языке Уддияны оно звучит как санти маха. Как гласит традиция, на Земле, в мире людей, его впервые проповедовал в стране Уддияна Гараб Дордже, живший немного позже Будды Шакьямуни. Затем благодаря ученику Падмасамбхавы Вайрочане, Вималамитре (наставнику царя Трисонг Дэцена) и другим Дзогчен стал известен в Тибете. Однако Дзогчен всегда оставался тайным учением из опасений его превратного понимания и, согласно пророчеству Будды Шакьямуни, был предназначен для будущего. Великие практикующие Дзогчен были во всех школах тибетского буддизма, например Пятый Далай-лама – в гелуг; Третий Кармала, объединивший традиции махамудры и дзогчена, – в карма-кагью и других. Но, по буддийской традиции, учение Дзогчен считается высшим из девяти путей школы нинтма. Кроме того, учение Дзогчен в гораздо более отдаленные времена существовало в древней тибетской традиции Бон. Согласно Намкаю Норбу Ринпоче, современному Учителю Дзогчена, который признается самым выдающимся авторитетом, Дзогчен в истинном понимании – это вообще не религия, не философия, не традиция и не учение, а подлинное, изначальное, самосовершенное состояние каждого человека. Основной принцип Дзогчена – это свобода от ограниченности, и поэтому практиковать его может любой человек, независимо от того, к какой традиции он себя причисляет или же не причисляет ни к какой.

В С.-Петербурге, начиная с 1992, года существует Дзогчен-община, объединяющая последователей Намкая Норбу Ринпоче, называемая Сангелинг. Она является составной частью всемирной Дзогчен-общины, имеющей на данное время четыре центра, так называемых Гара, старейший из которых – Меригар в Италии. Печатный орган всемирной Дзогчен-общины – газета "The Mirror" на английском языке, а в Москве издается газета под названием "Зеркало" для всех русскоязычных общин бывшего Союза. Деятельность общины осуществляется благодаря органу самоуправления (выбираемому на один год) – ганжилу, который состоит из трех секторов: синего (отвечает за деятельность, связанную с распространением Учения), красного (организационная и физическая деятельность) и желтого (экономическая деятельность). В настоящее время ганжил состоит из шести человек, включая координатора.

Бирюзовый дракон

Кангкар ('bo gangs dkar) Ринпоче в 1955 году сделал официальное заявление, касающееся духовной и исторической роли Намкая Норбу Ринпоче.

Кангкар Ринпоче Карма Шедруб (bshad sgrub) Чоки Сэнгэ (chos kyi seng ge) (1903–1956) был одним из самых выдающихся учителей школы Кагюдпа, учителем XVI Кармапы. Среди его сочинений, которые столь многочисленны, что невозможно даже упомянуть их здесь, имеется очень глубокий комментарий к философским произведениям Нагарджуны "Чойинг Топа". Он был одним из трех главных учеников Кэнпо Женга (khanpo gzhan dga') из монастыря Дзогчен, учителя из несектарного дви-

жения Римэ, давшего новый толчок развитию духовной жизни Тибета в 19-ом столетии, среди выдающихся сторонников которого были такие светила, как Джамьянг Кенце Вангпо ('jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang po) и Джамгон Конгтрул ('jam mgon kong sprul), причем последний из них был учителем самого Кангкара Ринпоче.

В 1954 году Намкай Норбу Ринпоче был приглашен в Китай в качестве представителя тибетской молодежи. Затем он был назначен преподавателем тибетского языка в Юго-западном Университете национальных меньшинств в городе Чэнду, провинция Сычуань, где пробыл до 1956 года. Именно в это время он встретил Кангкара Ринпоче и получил от него различные уче-

ния: по Чагчен (*phyags chen*), или Маха-мудре, по Дзогчену, Кончог Чинду (*dkon mchog spyi 'du*) и Шести Йогам (*chos drug gi skor*). Перед расставанием с Намкаем Норбу Кангкар Ринпоче вручил ему документ, перевод которого мы приводим.

“Следующие строки обращены ко всем ламам, высокопоставленным лицам, священнослужителям и мирянам Страны Снегов, и в особенности Бутана. Приход высокого перерождения – Чойинг Намгела (*chos bbyings rnam rgyal*), великого святого, чью славу невозможно приумалить, наделенного чудесным знанием учений и нравственности, был предсказан в древние времена махасиддхой Намкаем Нингпо (*namkha'i snying po*). Также и сам я молился океану Трех Корней, и истинным плодом этого явилось следующее предсказание:

Близ реки Золотого Песка (*yang tse*), когда в голубые небеса вознесется Бирюзовый Дракон Юга (Бутана), раздастся Гром Победы. Он прольет обильный животворящий дождь во всем мире и наполнит теплом Страну Холода. И в то же время леса Юга (Южной Индии и Бутана) будут усыпаны лепестками (цветов) блага.

Вот что открылось мне в недвойственности дхармадхату (*dbyings*) и состоянии ригпа. Дабы приход этого Учителя смог дать благие плоды, – если соизволит он взойти на трон Дхармаджи Нгаванг Намгела (*zhab drung ngag dbang rnam rgyal*) Ринпоче Бутана (*lho 'brug*), то, несомненно, это явилось бы неизмеримым благом для этой страны, для Учения, принесло бы процветание и духовное счастье всем живым существам. И я прошу всех помнить о том.

Написано в двадцать пятый день третьего месяца года дерева-овцы (1955г.) одним из линии преемственности учителей Гелванг (*rgyal dbang*) Кармалы, носящим титул перерождения Кангкар Шедруб Чоки Сэнге (*kang dkar karma bshad sgrub chos kyi seng ge*), называемым также Гендзэд Ролпэй Дордже (*dgyes mdzad rol pa'i rdo rje*).

Для понимания вышеупомянутого тек-

ста могут быть полезны следующие примечания:

1. Намкай Норбу Ринпоче родился в районе Янг-це, “реки Золотого Песка,” как она здесь называется.

2. Бутан – страна, упоминаемая здесь, по-тибетски называется “Друк” (*'brug*), что означает “дракон”, а также “гром”.

3. Намкай Норбу Ринпоче был признан воплощением ума Жаб Друнг Нгаванг Намгела, духовного и светского основателя и правителя (Чогел, или Дхармаджа) Бутана, различными Учителями, включая 16-го Гелва Кармалу.

4. Чойинг Намгел – имя, данное Намкай Норбу Ринпоче, когда в раннем возрасте он был признан воплощением Жаб Друнга.

5. “Победоносный” (Намгел) – имя Дхармаджи. В буддийской символической терминологии “Победоносный звук грома” обозначает Учение – Дхарму и слово Будды. “Дождь” и “тепло” – иносказания, относящиеся к духовным учениям.

6. Намкай Нингпо (*namkha'i snying po*) был одним из первых тибетцев среди двадцати пяти учеников Гуру Ринпоче. Он не оставил тела после своего ухода.

Источник: газета всемирной Дзогчен-общины “*Mirror*”, № 23, октябрь-ноябрь 1993г. Пер. с англ. Фарида Маликовой

“Дзогчен – самосовершенное состояние”

В самом ближайшем будущем в Москве выйдет в свет книга, в которую вошли два произведения Учителя Дзогчена Намкай Норбу Ринпоче: “Дзогчен – самосовершенное состояние” и “Крик кукушки о ригпа”, подготовленная редакционно-издательским комитетом Российской Дзогчен-общины. Перевод с итальянского на английский Джона Шейна, перевод с английского Ф. Маликовой.

Все желающие приобрести эту книгу мо-

гут обратиться в Дзогчен-общину С.-Петербурга к Кириллу Шилову, тел. (812) 1231021.

Выдержки из книги "Дзогчен – самосовершенное состояние":

*Из предисловия редактора английского издания
Адриано Клементе:*

Как считает Учитель Намкай Норбу, учение Дзогчен (*rdzogs chen*) может дать каждому человеку возможность открыть в себе свое истинное состояние и в то же время помочь ему научиться жить раскрепощенно.

Хотя в ходе истории Дзогчен попал в Тибет и распространялся в этой стране в русле двух великих традиций: буддизма и бон, – сам Дзогчен не следует рассматривать как религиозную или философскую традицию. Его надо понимать как полноту знания о состоянии личности, и это знание не вмещается ни в какие рамки религиозной веры или культуры. Несмотря на то, что сам по себе Дзогчен никогда не становился сектой, он остался тем же самым учением, потому что на протяжении столетий ему, как ни одной более формальной религиозной структуре, удалось сохранить чистоту и подлинность передачи.

Уддияна, из которой, как считается, начали распространяться тантрийские учения, была в древние времена страной с процветающей буддийской культурой, и туда стекались многие Учителя, чтобы получить передачу Учений. Здесь же, от Учителя Гараба Дордже, за несколько столетий до начала христианской эры, берёт начало Дзогчен, вошедший позднее в буддийскую традицию. Учение Гараба Дордже, о котором говорится, что оно "выходит за пределы кармического закона причины и следствия", совершило полный переворот в традиционных взглядах его первых учеников – известных индийских пандитов. И поэтому с тех пор передача Дзогчена стала осуществляться тайно, параллельно общепринятым буддийским учениям.

Тантрийская форма буддизма была при-

несена в Тибет главным образом Падмасамбхавой. Чтобы расширить распространение Учения Дзогчен в Тибете, Падмасамбхава предложил послать в Уддияну тибетца по имени Вайрочана. И тот получил все учения Дзогчена непосредственно у Учителя Шрисингхи, ученика Манджуширатры – который, в свою очередь, был учеником Гараба Дордже, – а затем привнес эти учения в Тибет, передав их лишь нескольким избранным. Пандит Вималамитра, также ученик Шрисингхи, был впоследствии приглашен ко двору, где он передавал еще неизвестные там учения Дзогчена.

Этот период бурной деятельности по распространению и переводу буддийских первоисточников включал в себя и перевод на тибетский язык с языка Уддияны текстов Дзогчена. Все переведенные в этот период тексты, содержащие как тантрийские, так и дзогченские учения, были позднее отнесены к "древней" традиции, или Нингмапа (*rNying-ma-pa*), в отличие от тех тантр, которые были переведены в одиннадцатом веке, во время второй волны распространения Учения. Так Дзогчен стал считаться частью учений школы Нингмапа.

Из главы "Личность: тело, речь и ум":

Учения Дзогчена – это не философия, не религиозная доктрина, не культурная традиция. Понимание смысла учений означает обнаружение своего собственного истинного состояния, очищенного от самообмана и других уловок, создаваемых умом. Само значение тибетского слова "Дзогчен" – "Великое Совершенство" – указывает на истинное изначальное состояние каждой личности, а не на какую-то трансцендентную реальность.

В основе многих духовных путей лежит принцип сострадания, принесения пользы другим. Например, в буддийской традиции Махаяны сострадание, наряду со знанием истинной природы явлений, то есть "пустоты", является одним из основополагающих аспектов практики. Однако иногда

сострадание может превратиться в нечто искусственное, выдуманное, если мы не понимаем его истинного принципа.

Подлинное, невымынченное сострадание может возникнуть только после того, как мы открыли наше собственное состояние. Наблюдая свою собственную ограниченность, свою зависимость, конфликты и тому подобное, мы можем по-настоящему осознать страдание других, и тогда наш опыт становится основой, или моделью, для того, чтобы суметь лучше понять окружающих и помочь им.

Единственный источник любого доброго дела для других – это осознание своего собственного состояния. Когда мы знаем, как помочь самим себе и что надо делать в нашей собственной ситуации, мы можем реально помочь другим, и чувство сострадания появится само собой, – нам не надо будет заставлять себя придерживаться правил поведения, соответствующих той или иной религиозной доктрине.

. . . Любое учение передается через культуру и знания людей. Но важно не смешивать культуру или традицию с самими учениями, потому что сущность учений есть знание природы человека. Всякая культура, являясь средством, позволяющим людям получить дошедшее до них учение, может иметь огромную ценность. Тем не менее, она не есть учение.

. . . Если кто-то не умеет понять истинный смысл учения через свою собственную культуру, у него может появиться путаница между внешней формой религиозной традиции и ее сущностью. Возьмем для примера интересующегося буддизмом западного человека, который отправляется в Индию искать учителя. Там он встречает традиционного тибетского гуру, живущего в уединенном монастыре и ничего не знающего о западной культуре. Если такого гуру попросят учить, он будет придерживаться методов, к которым привык, обучая тибетцев. Но западному человеку надо преодолеть значительные трудности,

начиная с языкового барьера. Возможно, он получит важное посвящение и вынесет глубокое впечатление от особой атмосферы, от духовной "вибрации", но он не поймет самого смысла. Привлеченный экзотической мистицизма, он, возможно, проживет в монастыре несколько месяцев, вбирая в себя некоторые аспекты тибетской культуры и религиозных обычаяев. Возвратившись на Запад, он будет убежден, что понял буддизм, и, считая себя отличающимся от окружающих, станет вести себя совсем как тибетец.

Но истина заключается в том, что нет никакой нужды становиться тибетцем, чтобы практиковать учение, пришедшее из Тибета, наоборот, самым верным является умение включить это учение в свою собственную культуру, чтобы получить возможность сообщить о нем, о его сущности, другим представителям Запада. Но часто бывает, что, столкнувшись с восточным учением, люди начинают считать, что их собственная культура не представляет никакой ценности. Такое отношение совершенно ошибочно, потому что всякая культура имеет свою ценность, связанную с тем окружением и обстоятельствами, при которых она возникла. Ни об одной культуре нельзя сказать, что она лучше другой, – от самого человека зависит, получит ли он от нее большую или меньшую пользу для своего внутреннего развития. Поэтому бесполезно переносить правила и обычаи в другую культурную среду, отличающуюся от той, в которой они возникли.

. . . Монах, как и католический священник, служащий, рабочий и так далее, прекрасно может практиковать Дзогчен, не отказываясь при этом от своих обетов. При этом они не отказываются от своей роли в обществе, потому что Дзогчен не изменяет людей внешне. Он пробуждает их изнутри. Учитель Дзогчена попросит только одного – наблюдать себя, обрести осознанность, необходимую для применения учения в повседневной жизни.

Страницы друзей Тибета

"Монахи предпочитают самоубийство "перевоспитанию"

— так называется статья в информационном бюллетене Тибетского центра прав человека и демократии, выпуске от 31 марта 1997 года.

В Тибете, где прямо на улицах уже как будто бы не убивают, как в 60-е годы, туристы гуськом за экскурсоводами обходят древние достопримечательности и не наблюдают никаких таких ужасов воочию. Единственно, в чем дружно сходятся все туристы, — во впечатлении какой-то ложности ситуации, — опять-таки, хорошо известной нам, выросшим при советском строев.

Но, по сообщениям, поступающим тайными путями, то, что происходит за закрытыми дверьми тибетских монастырей, домов, тюрем, просто ужасно.

Возьмем для примера небольшой монастырь — не стоящий в центре событий, связанных с Панчен-ламой (как его монастырь — Тashi-lhunpo), или вообще в каком бы то ни было центре общественной жизни Тибета. Монастырь Ма-гон находится в местности Даяб в области Чамдо (район Кам, то есть Юго-Восточный Тибет), ныне отнесенной по китайскому административному делению уже даже не к Тибетскому Автономному Округу (в который после оккупации попали только 3/5 территории Тибета), но к китайской провинции Сычуань. Область Чамдо — это изрезанные ущельями горы, между которыми в узких долинах-ущельях пролегают небольшие полоски плодородных земель, но большую часть населения Восточного Тибета все равно составляют кочевники, и нрав камцев известен как гордый и независимый.

В опустевшем после репрессий монастыре Ма-гон в 70-е годы оставалось 15 человек монахов. В 1995 г. их число возросло до 100, а в 1996 — до 200 человек. Столь интенсивно происходящий рост монашества в Тибете при возникновении каких-либо способствующих к этому обстоятельств снова подтверждает высокую религиозность народа, и, кроме того, наверное, монашество на сегодня в оккупированном Тибете представляет наиболее сильную форму национальной самоидентификации. К настоящему моменту в монастыре Ма-гон числится уже 1000 монахов, что начинает приближаться к былым масштабам небольшого монастыря.

Но сейчас монастырь существует в зависимости только от частных пожертвований и не владеет теми землями и зданиями, которыми владел в былые времена в результате передачи их со стороны местных старейшин, — имущество монастыря было конфисковано и уже никогда не возвращено китайскими властями.

Вступающие в монашество, не имея возможности жить в самом монастыре (существуют введенные коммунистическим правительством численные квоты на численность монахов в монастырях Тибета), вынуждены оставаться жить в своих домах (соответственно, — без возможности образования и подключения к монастырскому образу жизни).

Раз в году на великий религиозный праздник Монлам, отмечаемый после тибетского Нового года, всем монахам представляется возможность сойтись на общее религиозное собрание для специальной молитвы — Монлама. Однако вначале каждый из монахов обязан подписать гарант-

тийное письмо у старшего монаха монастыря, обещая не принимать участия ни в какой политической деятельности. В случае, если данный монах нарушает это обещание, он подвергается наказанию или тюремному заключению.

Во всех случаях возможной свободы действий монахов для них предписывается строгая проверка со стороны ответственных лиц; так, если монахи из Даяб Ма-гона отправляются на паломничество в Лхасу, они по возвращении подвергаются пристрастному допросу обо всем путешествии.

Когда в мае 1996 года была объявлена повсеместная конфискация фотографий Далай-ламы и специальная кампания политического и идеологического перевоспитания, все это тотчас же было начато и в монастыре Ма-гон. В августе 1996 г. пятеро монахов уже были арестованы за отказ согласиться на пять основных принципов "перевоспитания", которые включают отречение от Далай-ламы, от тибетского (то есть утвержденного не китайцами, а Далай-ламой) Панчен-ламы и независимости Тибета. Как сообщается, пять монахов до сих пор содержатся в районной Даябской тюрьме.

Во время обысков монастыря для выявления фотографий Далай-ламы монах по имени Пурбу, уроженец Даяба, был обвинен в сокрытии фотографий. В ответ на требование отдать фотографии он отказался. После пяти дней повторных требований и суровых побоев со стороны Бюро общественной безопасности, когда он не был более способен выдерживать, Пурбу согласился отдать фотографии и повел офицеров Бюро к себе домой. По дороге, переходя по маленькому мостику через бурную горную речку, он вдруг остановился и, как рассказывают, произнес: "Я лучше пожертвую своей жизнью, чем пойду против Его Святейшества Далай-ламы, иначе не будет больше смысла носить одежду монаха." Затем он бросился вниз с моста.

Монахам этого монастыря пригрозили тяжкими последствиями, если кто-то расскажет правду о смерти Пурбу. По официальной версии, представленной офицерами Бюро, смерть Пурбу объяснялась болезнью. В другое время был послан официальный отчет о том, что Пурбу упал с лошади и умер от травмы.

(Источник: "Human Rights Update".
1997, vol. 2 № 6)

Заявление Его Святейшества Далай-ламы по поводу 38-й годовщины Тибетского народного восстания

В последние годы XX столетия, когда мы отмечаем 38-ю годовщину Тибетского народного восстания, становится все очевиднее, что человечество подошло к критическому моменту своей истории. Мир становится меньше и все более взаимозависим: проблемы отдельных наций уже не могут решаться в изоляции. Без чувства всеобщей ответственности само будущее оказывается в опасности.

Сегодняшние проблемы милитаризации, развития, экологии, роста населения и постоянного поиска новых источников энер-

гии и сырья требуют большего, нежели забота о сегодняшней пище или решение повседневных проблем. До некоторой степени решать проблемы человечества помогает современная наука. Но, чтобы иметь дело с такими глобальными задачами, необходимо развивать не только рациональное начало, но и другие способности человеческой натуры, такие как любовь, сострадание и солидарность.

Новое мышление стало необходимым условием для того, чтобы жить и действовать с ответственностью. Если мы будем

сохранять устаревшие ценности и верования, фрагментарное сознание и дух эгоцентризма, то останемся в пленах вчерашних целей и моделей поведения. Такого рода настроения больших людских масс совершенно заблокируют переход к глобальному сообществу взаимозависимости, мира и сотрудничества.

Мы обязаны извлекать уроки из приобретенного нами опыта. Если вспомнить прошедшее в XX веке, мы увидим, что самой разрушительной причиной человеческих страданий, унижения человеческого достоинства, лишения свободы и мира была культура насилия в разрешении противоречий и конфликтов. В определенном отношении наше столетие может быть названо веком войн и кровопролитий. Поэтому следующее столетие надо сделать веком диалогов и ненасильственных разрешений конфликтов.

В человеческих сообществах всегда будут различия во взглядах и интересах. Но сегодняшняя реальность такова, что мы все взаимозависимы и должны сосуществовать на этой маленькой планете. Поэтому единственно разумный путь разрешения противоречий и столкновения интересов — путь диалога. Таким образом, поддержка культуры диалога и ненасилия ради будущего человечества — важная задача мирового сообщества. Недостаточно правительствам только подписываться под принципом ненасилия или высоко оценивать его, никак не применяя.

С этими убеждениями я руководил ненасильственной борьбой тибетцев за свободу, пытаясь найти взаимоприемлемое решение тибетского вопроса путем переговоров, взаимных уступок и компромиссов. Вдохновленные учением Будды о ненасилии и сострадании, мы старались уважать всякую форму жизни и отказались от войны как инструмента национальной политики. Для нас, тибетцев, ненасилие — вопрос принципа. И я убежден, что в ко-

нечном итоге этот подход наиболее практичен и благотворен.

Отмечая эту годовщину, мы отглядываемся на еще один год эскалации репрессий в Тибете, где китайские власти продолжают широкомасштабные и жестокие нарушения прав человека.

В кампании "Мощного удара", начатой китайскими властями в прошлом апреле, тибетцы подвергаются усиленным пыткам и тюремному заключению за мирное выражение своих политических чаяний. Результатом политического "перевоспитания", проводимого в монастырях по всему Тибету, стало массовое изгнание монахов, тюремное заключение и смерть. Я сохранил озабоченность и за судьбу Гендун Чойки Нимы, — местонахождение этого мальчика, которого я признал реинкарнацией 11-го Панчен-ламы, до сих пор неизвестно.

В прошлом году Китай, начав широкомасштабную реформу своей политики по отношению к религии, оставил всякие претензии на уважение древнего религиозного и культурного наследия Тибета. Новая политика гласит, что "буддизм должен отвечать социализму, а не социализм — буддизму". Под предлогом, что религия отрицательно влияла бы на экономическое развитие, новая политика направлена на систематическое искоренение культурного и национального своеобразия тибетцев.

Введены новые меры для ограничения использования тибетского языка в школах. Даже на кафедре тибетского языка в Тибетском университете в Лхасе история Тибета преподается на китайском языке! Экспериментальные средние школы с преподаванием на тибетском языке, учрежденные в 1980-х гг. при активной поддержке прошлого Панчен-ламы, закрылись. Эти школы пользовались большим успехом и высоко ценились тибетцами.

Такие новые меры в области культуры, религии и образования, дополненные беспрецедентным притоком в Тибет китайских переселенцев, в котором тонет куль-

турно-религиозное своеобразие тибетцев, становящихся в своей собственной стране незначительным меньшинством, равносильны политике культурного геноцида. Сегодня в большинстве крупных городов тибетцы уже вытесняются. Если этот приток населения не будет приостановлен, через несколько десятилетий тибетская цивилизация прекратит свое существование.

Всем репрессиям тибетцы в основном сопротивлялись мирно, а, я полагаю, все люди имеют право мирно протестовать против несправедливости. Однако недавние сообщения об отдельных взрывах бомб в Тибете меня глубоко озабочили. Я буду продолжать выступать за ненасилие, но, если китайские власти не оставят применяемых ими зверских методов, трудно будет удержать ситуацию в Тибете от дальнейшего ухудшения.

Будучи тибетцем, я придавал особое значение тому, чтобы быть услышанным китайским народом, будь то китайцы, проживающие в Китае, или где-то еще. Углубление взаимопонимания — в интересах как тибетского, так и китайского народа. Я всегда думал, что развитие человеческих отношений играет важную роль в создании атмосферы, способствующей человеческому взаимопониманию, взаимоуважению и миру.

В последнее время прямой диалог между тибетцами и китайцами способствует лучшему пониманию наших общих забот и интересов. Нас, тибетцев, особенно вдохновляет и ободряет растущее сочувствие, поддержка и солидарность со стороны наших братьев и сестер как в самом Китае, так и за границей относительно нашей судьбы и фундаментальных прав тибетского народа.

Недавняя кончина г-на Ден Сяопина — большая утрата для Китая. Я был знаком с ним лично. Г-н Ден Сяопин проявил инициативу в установлении прямого контакта с нами для начала диалога о разрешении тибетской проблемы. К сожалению, при его

жизни серьезные переговоры не смогли состояться. Я искренне надеюсь, что нынешнее китайское руководство проявит мужество, мудрость и дальновидность для новых шагов к разрешению тибетского вопроса путем переговорного процесса.

Начало новой эпохи в современном Китае дает шанс для конструктивных и положительных перемен. Недавние военные столкновения в Восточном Туркестане (Синьцзян), имевшие целью остановить демонстрации уйгурского народа, и последовавшая волна насилия трагичны и печальны. Долговременное и мирное решение в Восточном Туркестане, как и в Тибете, может быть найдено только в диалоге. Еще одна задача, стоящая перед китайским правительством, — это безболезненное принятие Гонконга и воплощение духа и буквы pragmatичной и мудрой концепции "одна страна, две системы". Конструктивный подход к этим проблемам может дать хорошие возможности для создания политического климата доверия и открытости как внутри страны, так и на международном уровне.

Растущая международная поддержка Тибета отражает присущие человеку сочувствие и солидарность с человеческим страданием, а также всеобщую ценность правды и справедливости. Изображать поддержку Тибета как заговор западных антикитайских сил значит пренебрегать истиной ради политической конъюнктуры. Это прискорбно, ибо такого рода самообман будет по-прежнему мешать конструктивному подходу к решению проблемы.

В конечном счете взаимоприемлемое решение тибетской проблемы должны найти народы Тибета и Китая. Памятая об этом, мы последовательно стремились к диалогу с пекинским руководством. Однако отказ Пекина слушать нас и признать истинные беды нашего народа не оставило нам иного выбора, как обратиться за справедливой и честной поддержкой к мировому сообществу.

Тибетский народ проявил поразительное терпение, мужество и спокойствие перед лицом самых зверских репрессий. Я прошу моих соотечественников-тибетцев продолжать воздерживаться от провоцируемых болью и отчаянием насильственных актов как метода протеста против несправедливости и репрессий. Если мы поддадимся ненависти, отчаянию и насилию, — мы опустимся до уровня тех, кто нас угнетает. Путь угнетателей — запутывание, принуждение и применение силы. Наш путь — вера и опора на истину, справедливость и разум. Это отличие — самое эффективное оружие. Веление времени для нас в этот период — проявить еще большую выдержку, решимость и мудрость.

Мой поклон и молитвы тем храбрым мужчинам и женщинам, которые погибли ради освобождения Тибета.

Далай-лама
10 марта 1997 г.

□ Референдум тибетцев

В этом году тибетцы думают провести референдум о будущем Тибета, поскольку многие считают "срединную" позицию Его Святейшества Далай-ламы, не требующего полной независимости Тибета, излишне мягкой, ведь она не смогла заставить китайцев сесть за стол переговоров. Речь идет о возможном пересмотре требований тибетского правительства. На референдум предполагается вынести четыре альтернативы:

- 1) сохранить "срединный" подход к тибетской проблеме;
- 2) добиваться полной независимости;
- 3) добиваться права на самоопределение;
- 4) начать "Сатьяграху" (гандистскую акцию гражданского неповиновения).

(Источник: TIBET NEWS DIGEST: FEBRUARY 1-28, 1997)

□ Далай-лама встречается с президентом Тайваня

Это очень важное событие, так как на протяжении длительного времени тайваньские власти поддерживали позицию Политбюро КПК, рассматривая тибетцев как "сепаратистов", достойных осуждения.

Историческая встреча Ли Дэнхуэя и Его Святейшества произошла 27 марта в Тайпее, столице Тайваня, под аккомпанемент отчаянных протестов со стороны КНР. Ли и его супруга вышли встретить Его Святейшество у ворот Тайпейского отеля, где они пожали руки и сфотографировались. Оба лидера согласились, что период недоразумений между тибетским и тайваньским правительством ушел в прошлое, и отклонили направленные им китайские обвинения в сепаратизме: Далай-лама подчеркнул, что ищет подлинной автономии Тибету, а тайваньский лидер заявил, что Тайвань стремится к воссоединению Китая, но не в теперешних условиях.

На протяжении визита резиденцию Далай-ламы охраняли несколько сотен полицейских спецназа.

(Источник: AFP)

□ Встреча Его Св. Далай-ламы с Президентом США

Его Святейшество Далай-лама был принят 17 апреля Президентом и вице-президентом США для обсуждения вопросов, касающихся Тибета и Китая. Президент Клинтон выразил свою продолжающуюся обеспокоенность положением с сохранением тибетской религии и культуры. Соединенные Штаты продолжают призывать к переговорам на высоком уровне между правительством КНР и Далай-ламой или его представителями для преодоления разногласий. Далай-лама и Президент подтвердили необходимость тесных отношений США и Китая.

За несколько дней до этой встречи Билл

Клинтон послал личное приветственное послание проходившей в США *Третьей Все-мирной межпарламентской конференции по Тибету*.

(Источник: Прессрелизы Белого дома от 17 и 23 апреля 1997)

Группа поддержки Тибета в парламенте Италии

возникла вслед за подобными группами

в парламентах Швеции и Германии. В нее вошли 100 депутатов.

□ франко-китайская экспедиция на Эверест отложена

в результате критического отношения общественности к этому проекту, носящему коллаборационистский характер ввиду китайских репрессий в Тибете, по территории которого пролегает маршрут восхождения.

Тибет: что в имени его нам ...

Что говорят буддисты в спорах о Тибете? Деятельность поддержки Тибета сам Его Св. Далай-лама определил как деятельность по защите Дхармы, поскольку Тибет, счи-тавшийся в бытые времена всеми буддис-тами разных стран и традиций "святой зем-лей" Дхармы, Тибет как освоенное духов-ное пространство, как народ и культура — это истинная питательная почва для жиз-ни и роста тибетских буддийских тради-ций: для передачи методов буддийского об-разования, для созревания высочайших йогических достижений, — это истинный фундамент, на котором может быть постепенно выстроен современный многоэтаж-ный полинациональный буддийский мир. Потребность в буддизме на Западе вели-ка, но западный буддизм юн, неопытен, нео-образован, незрел. Большинство западных буддистов учатся у тибетских учителей. Практически, все эти тибетские учителя состоялись в результате многолетнего вы-пестовывания их Тибетом — духовной Ро-диной: всепроникающей религиозной куль-турой, нерушимой системой ценностей об-щества, системой образования, зрелой ин-теллектуальной, нравственной, йогической средой. Как будет воспроизводиться куль-тура, когда уйдут эти поколения, рожден-ные Тибетом? — спрашивают тибетцы се-годня. При всех стараниях и успехах, на-правленных эмиграцией на сохранение ти-бетской культуры в Индии, во всем объе-

ме и глубине она не сможет сохраниться вне материнского лона. В самом же Тибе-те при натиске насквозь лживой идеоло-гии со стороны Китая на образование, на-уку, религию тибетской культуре грозит та профанация, мерзкое лицо которой мы в России прекрасно знаем по нашим наци-ональным примерам. Это будет та же со-ветская Бурятия или Тува: с искорененной внутренней народной культурой, но наряд-ными фольклорными ансамблями для за-рубежных гастролей, с городским населе-нием и интеллигенцией, плохо знающими родной язык (поскольку его не давали изу-чать в школах и вузах), с общей недоосво-енностью имперской культуры и при том стыдливым забвением собственной, с ал-коголизмом на месте былой религиознос-ти и формальным воспроизведением в не-скольких разрешенных храмах религиоз-ных церемоний ламами, назначенными на свои должности с разрешения КГБ и — по при-чине отсутствия опять-таки образования (многолетнего, сложнейшего, требующего многих особых культурных условий) — обращающимися с текстами сутр, молитв и медитаций и ритуальными предметами, в лучшем случае, с верой и благоговением, но что касается понимания, — то как обе-зьянка из басни Крылова про "Мартышку и очки".

Такова угроза для Тибета. И нас, будди-стов, это не касается?

Итак, что же говорят буддисты, не интересующиеся поддержкой Тибета?

— Это их карма. Значит, тибетцы должны перестрадать за то, что совершили в своей истории раньше, и нам им не помочь.

— Политика — не дело буддистов. Я не интересуюсь политикой и не хочу никак участвовать в ее делах.

— Что мы можем сделать? Это все бесполезно и потому бессмысленно.

Что на это можно ответить помимо высказанного в начале статьи?

— Если кто-то страдает, причины этого — его собственная карма. Вместе с тем, закон кармы — не есть фатальная предопределенность. Для того, чтобы причины обрели свой результат, необходимы условия — как для благой кармы, так и для неблагой. При этом, помогая, мы создаем условия для того, чтобы неблагая карма не обретала плодов (как если мы изолируем ядовитое семя от влаги и питательной среды) и чтобы благая карма, которая тоже всегда присутствует в общей совокупности накопленной кармы, обрела плоды (как если мы поместим в плодородную почву фруктовое семя и будем его обильно поливать). Притом наше действие помоши или не-помоши — это уже наша карма.

— Поддержка Тибета из искренних, идущих от чистого сердца побуждений — это не “политика” в ее опороченном значении (сионимичном корыстности). Если, являясь осознающими существами, мы знаем о несправедливости и насилии, мы в любом случае реагируем. Степень же нашей реакции — это показатель силы наших внутренних побуждений. Какие могут быть реакции? — Позитивная: сочувствие, сострадание, забота, принятие этой проблемы как личной ответственности. Безразличная: “меня это не касается, “это не наша проблема”. Негативная: раздражение, агрессивность, обвинение жертв насилия в их собственной вине и оправдание насилия, восхваление его. Очевидно, что позитивная реакция в данном случае вызывается сопе-

реживанием и альтруизмом, индифферентная — эгоизмом и тупостью (“темнотой ума” — санскр.: моха), негативная — отсутствием сострадательности и развитой агрессивностью (или превращенной формой страха перед ответственностью). Очевидно также, что естественная для буддистов позиция — первая из перечисленных.

— Что мы можем сделать? На физическом уровне (то есть в материалистическом видении) — очень и очень мало. Хотя и на этом уровне капли образуют океан и количество переходит в качество. Но ведь есть еще и тайный, глубокий уровень формирования ткани реальности. И здесь основная сила — формирующие факторы (санскр.: самсара, тиб.: ‘dus-byed) — Карма, для которой, как известно, первоочередную важность имеет природа побуждений. В этом смысле нельзя забывать о том, почему мы занимаемся поддержкой Тибета, и вспоминать в решающие моменты, когда мы определяем тактику действий относительно Китая и китайцев: мы поддерживаем Тибет не для того, чтобы “вставлять палки в колеса” КНР, мы относимся к китайцам на наших улицах и другим так же, как к тибетцам, — как к людям, как к подобным нам самим неразумным и несчастным нашим родственникам — не как к врагам.

M.K.

В Санкт-Петербургском Обществе друзей Тибета

Культурно-просветительская деятельность:

В Обществе друзей Тибета действует **Лекторий** — эпизодически на разных площадках города и постоянно в Музее путешественника П.К.Козлова, где действует **Тибетский информационный центр** ОДТ. В ТИЦ имеется небольшая библио-, аудио- и видеотека.

Лекции о Центральной Азии и истории ее изучения проводятся по пятницам, в 18.00. Справки по тел. 110-03-50.

Также Тибетским информационным центром проводятся **семинары**: по проблемам русскоязычных переводов буддийской терминологии индо-тибетской традиции (ориентировано по 2-м и 4-м понедельникам, в 17.00) и по проблемам буддийской философии индо-тибетской традиции – совместно с Буддийским центром ОДТ (ориентировано по 1-м и 3-м средам).

Приглашаем всех желающих!

Поддержка Тибета:

По поводу годовщины восстания в Лхасе против китайской оккупации в 1959 году, после которого Его Св. Далай-лама и тысячи других Учителей и простых тибетцев были вынуждены эмигрировать, обычно во всем мире 10 марта происходят самые значительные акции поддержки Тибета. В этом году основное международное событие 10 марта состоялось в Брюсселе – 10-тысячная демонстрация с участием звезды Голливуда Ричарда Гира.

В Москве прошла демонстрация на Пушкинской площади, в которой приняли участие 150 человек московских буддистов и членов Транснациональной Радикальной партии, активно проводящей программу политической поддержки Тибета. В Петербурге в Российско-Американском пресс-центре Дома журналистов состоялась пресс-конференция с участием представителя Его Св. Далай-ламы в России д-ра Наванга Рабгьяла, духовного главы Учебного центра СПб Союза буддистов геше Чжамьяна Кьянце, членов Общества друзей Тибета, на которой была проведена презентация Обращения Группы российских деятелей культуры, науки, политики в поддержку Тибета. Под Обращением Группы подписались: Л.Ахеджакова, актриса; Б.Гребенщиков, музыкант; Ю.Мамин, кинорежиссер; Ю.Рыбаков, депутат Гос.Думы; Г.Старовойтова, депутат Гос.Думы; Б.Стругацкий, писатель; Г.Фурсей, академик РАН.

День рождения Панчен-ламы

25 апреля несколько детей членов Общества друзей Тибета в сопровождении взрослых посетили Консульство КНР в Петербурге, чтобы в день рождения юного Панчен-ламы Гендун Чокки Ньима попросить сотрудников Консульства передать ему свои подарки: рисунки, открытки, любимые игрушки.

Маленькому Панчен-ламе, по тибетским верованиям – воплощению Будды Безграничного Света, Амитабхи, исполнилось 8 лет, и он признан самым юным политическим узником в мире. Два года назад, сразу после провозглашения его в качестве перерожденца Далай-ламой, мальчик исчез, и о местонахождении его до сих пор ничего определенного не известно. Но в прошлом году китайские власти под напором международной общественности признали, что держат его "под опекой". За это время они успели назначить Панчен-ламой своего кандидата – ребенка из коммунистической атеистической тибетской семьи.

Поздравляющих – маленьную группу с воздушными шариками, тортом, коробкой подарков и флагами-портретами Панчен-ламы в двери Консульства не пустили и передать подарки отказались: не имели таких полномочий.

Д Р У З Ъ Я, подумайте:

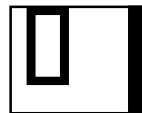
как Вы можете помочь делу поддержки Тибета?

Наш адрес: Спб., 193015, Таврическая, 45-82, ОДТ, т/ф (812) 1100012, р. (812) 2719832, Маргариту, Татьяну
e-mail: odt@narthang.spb.su

Тибетский информационный центр:
Смольный пр., д. 6, кв.32.

ОДТ приглашает в летние гималайские путешествия – в паломничества, в тибетские монастыри, в горы, в духовный полет! ☎ (812) 2646431 Юля, р.2719832, Олег Владимирович, Таня

Публикации и исследования

Из истории Петербургского храма

И. Ломакина

26 мая 1926 года Агван Доржиев, пытаясь спасти Буддийский храм в Ленинграде, "принаследящий Далай-ламе, главе тибетского государства и его правительству"¹ и, соответственно, находящийся в его ведении как представителя Далай-ламы, обратился в Москве к полпреду МНР в СССР с официальным письмом, в котором сообщал, что "в настоящее время ввиду неналаженности регулярных сношений между СССР и Тибетом стало довольно затруднительно постоянное наблюдение и содержание в порядке храма и находящихся при нем зданий, а также осуществление правовой охраны этого достояния. Кроме того, постоянное проживание в зданиях при храме учащихся из Монголии усилило и расширило заботы и расходы по содержанию в порядке соответствующих зданий. Полагаю, пишет А.Доржиев, что при таком положении вещей будет вполне справедливо, если к заведеванию и охране храма и прочих зданий будет привлечена в той или иной форме Монгольская Народная Республика". Доржиев напоминал в письме, что "осведомлялся" у правительства Монголии, добиваясь "принципиального одобрения", возможно ли "на правах кондоминиума" (то есть совместного обладания) передать храм Монголии, и теперь настоящим посланием просит "о принятии на себя в качестве одного из совладельцев забот по охране и содержанию в порядке как храма, так и находящихся при нем домов"².

Первого июня 1926 года в Москве было подписано соглашение между полномочным представителем МНР в СССР Баянчолганом и Уполномоченным Далай-ламы, главы Тибета, хамбо Агваном Доржиевым, по которому

"1. Находящийся в г. Ленинграде СССР, в Старой Деревне по Благовещенской улице, на участках под №№ 13 и 15, по Липовой аллее № 4 Буддийский храм с жилыми домами, надворными постройками и усадебным местом, согласно приложенного плана, и принадлежащий Далай-ламе, настоящим соглашением признается общим достоянием Тибета и Монголии". Далее шло примечание: "Тибет и Монголия не имеют права разделить между собою это общее имущество, а также одна из сторон не имеет права без согласия другой продавать свое право на общее имущество третьей стороне".

Далее идут пункты уголовических обязательств:

"2. Со дня заключения настоящего соглашения Полпредство Монголии выступает в полное владение указанным в 1-м пункте имуществом и берет на себя заботу как по оформлению, согласно законов СССР, своих прав на владение упомянутым имуществом, так и по заведыванию, охране, ремонту и содержанию такового".

В пункте 3 сообщалось, что все расходы, указанные выше, "принимает на себя Полпредство и ему же предоставлено право эксплуатации указанного имущества и получение всех доходов, могущих поступить от такового".

4. Имея в виду, что задачей храма является содействие и установление культурных связей между Буддийским востоком и СССР, храм должен быть доступен для всех верующих буддистов для изучения в нем учения Будды и совершения богослужения и обрядов, а также предоставляется возможность временного или постоянного проживания в храме буддийских монахов, причем Полпредство Монголии не может требовать платы за пользование храмом и принимает на себя все расходы по содержанию храма, как-то: отопление, освещение и проч."

В пункте 7 сообщалось, что "половина всех расходов, понесенных Полпредством Монголии

¹ Письмо А.Доржиева Полпреду МНР в СССР от 26.05.1926. — АВП РФ, ф. 1 ДВО, рефература по Монголии, оп. 9, папка 3, д. 12, л. 22.

² Там же.

согласно статье 3 настоящего Соглашения и не покрытых доходами, возмещается Полпредству Тибетом в течение 10 лет со дня подписания". И далее: "Если в течение этого срока Тибет не возместит указанных расходов, то теряет свое право как совладельца всего имущества".

И уже через неделю, 7 июня 1926 г. полномочное представительство Монголии в СССР направило в НКИД ноту "об оказании любезного содействия при вводе во владение Представительства указанным участком согласно законов СССР", причем речь в ноте идет о "принаследженности земельного участка буддийского храма в Ленинграде (в Старой Деревне) и построек на нем вне всяких споров" (л. 20).

А какие могли быть споры, если начавшееся вскоре гонение на церковь (всех вероисповеданий) закончится полным разгромом храмов? Молебствие по случаю кончины XIII Далай-ламы в 1933 г. в Буддийском храме Ленинграда еще будет отслужено, по случаю кончины Агвана Доржиева в 1938 г. — уже нет. Храм был отдан под физкультурную базу, буддийская община не просто разогнана — большинство ее членов арестовано, да и сам Доржиев умер в тюрьме в родной Бурятии, где, как и в МНР,

были разгромлены и закрыты все дацаны. К моменту, когда в Монголии спохватились, что неприлично уважающему себя государству, в конституции которого записано: "Гражданам МНР предоставляется свобода верований и антирелигиозной пропаганды" (§86), не иметь хоть один действующий храм (из почти 800 на 1921 год), в Улан-Баторе был открыт монастырь Гандантэгчиллин.

Сейчас процитированные выше документы 1926 года о Буддийском храме в Ленинграде-Петербурге имеют значение лишь как исторический факт. Революционные "обвалы" XX века сопровождались не только высокими "матерями", но и заурядной нехваткой средств. Вспоминается история с российской святыней в Голландии — домиком Петра I в Заандаме, подаренным в 1886 г. нидерландским королем Вильгельмом III Александру III. Оказалшийся бесхозным после Октябрьского переворота 1917 г., он, переставший в силу хронической неуплаты за землю и т.д. быть российским, был взят под опеку местного голландского муниципалитета, благодаря чему сохранился до наших дней (уже как собственность Нидерландов).

В 1926 году Агван Доржиев надеялся с по-

мощью монгольского совладения поправить дела бесхозного храма в Старой Деревне. О гонении на церковь еще не шло речи. Более того, 20 января 1927 г. в Москве в Доме Советов № 3 открылся I-й Всесоюзный духовный собор буддистов СССР, на котором присутствовали 48 делегатов (25 от Бурятии, 23 от Калмыкии). Из протоколов заседаний Собора, сохранившихся в АВП РФ, известно, что в президиум Собора были избраны председателем цанит-хамбо Агван Доржиев, товарищами председателя хамбо Данжа Мункужапов и Лубсан Шарал Тепкин. После богослужения "Этыгил" А.Доржиев поблагодарил полпреда МНР в СССР Баян-Чулгана, торгпреда Монголии Цыден-Иши Дашиллона, представителя Бурятской Республики при ВЦИКе Бориса Боярона (Бермана И.Л.), представителя НКВД Трубачева и др. за присутствие, все они были избраны почетными членами президиума Собора.

Приветствуя Собор, А.Доржиев сказал, что "учение Будды безусловно является основанием развития культуры и не мешает учению Карла

Маркса и социализации". Он зачитал приветственное письмо представителя Донира Далай-ламы, привезенное на Собор тибетцами Яла и Дензе, встреченное "долгими несмолкающими аплодисментами".

Обвиненный делегатами Бадмажаповым и Бадмаевым в "пристрастии к созданию ВДУ", А. Доржиев отказался участвовать в соборе, когда же конфликт был уложен, вернулся на председательское место. Из доклада хамбо Мункужапова о буддизме в БМАССР известно, что на момент Собора в Бурят-Монголии насчитывалось 44 дугана, лам 4478 человек, хувараков 2874 чел., то есть всего 7360 служителей³.

На Соборе резиденцией ЦДС Бурятии был определен Гусиноозерск, Калмыкии – Чойра, Сельского округа – бывшая станица Денисовская, а резиденцией Всесоюзного Духовного управления буддистов – Ленинград, Старая Деревня, Буддийский храм.

Было это семьдесят лет назад.

И. Ломакина

Семинар переводчиков

Семинар СПб Общества друзей Тибета по проблемам русскоязычных переводов буддийской терминологии индо-тибетской традиции начал свою деятельность в марте 1996 года, и в его первом организационном заседании участвовали почти все основные переводчики буддийских учений индо-тибетской традиции в Петербурге – разных поколений, профессионалы и самиздатчики, приверженцы разных буддийских направлений, работающие с разными языками (включая европейские), и, конечно, разного уровня компетентности. Несмотря на все различия, собравшиеся (сотрудники ИВ РАН А.Парибок и Р.Крапивина, а также А.Бреславец, Б.Загуменнон, М.Кожевникова, Ф.Маликова, Т.Науменко, А.Пубанц, В.Рагимов, А.Терентьев, студенты Философско-религиозной школы) обнаружили общую заинтересованность в диалоге, творческом общении и – соответственно – существовании семинара.

В течение прошедшего года семинар функционировал не очень регулярно и не слишком представительно. Все же многие принимали участие в его работе: члены Дзогчен общин, группы Ламы Дени (Кагью), Буддийского центра ОДТ, а также заезжие переводчики – А. Матвеев из Кижинги (Бурятия) и И. Берхин из Донецка (Украина).

На первом этапе деятельности семинара было решено взять за основную канву обсуждения предложенный Вагидом Рагимовым от переводческой группы Карма-Кагью (традиции Оле Нидала) краткий англоязычный словарик, но это не оказалось интересным. Осенью обсуждение привело к следующему этапу: переходу на словарик, составленный Э. Конзе по тибетским источникам. Этот словарик построен по нумерическому принципу, что позволило расширять границы обсуждения за счет тибетского нумерического словаря (по Chos-kyi rnam-grangs 'jug-pa'i gru-gzings, издан в Si-kron-mi-rigs-фе-skur-khang 1991).

За прошедшее время участники семинара успели обсудить термины, включенные по числовому принципу в разряд двоек и троек. Основная методология обсуждения состояла в отсечении переводов, представляющих, по аргументам участников, ошибочное понимание или же представление в русском языке буддийского понятия. Для принципиально значимых терминов представлялись не большие обзоры, посвященные обсуждаемому понятию. Обычно при этом выстраивался ряд более или менее приемлемых вариантов перевода. По предварительной договоренности с редакцией БР, словарик обсуждавшейся терминологии будет предложен вниманию читателей в следующем номере БР.

М.К.

³ АВП РФ, ф. III, оп. 10, папка 5, д. 7, л. 63.

Предлагаем вниманию читателей две заметки, возникшие в ходе работы семинара переводчиков.

Б. Загуменнов: Пойми меня!

Вначале было Слово...?

За тысячи лет своего существования люди так много переводили и так много размышляли об этом (т.е. прежде всего об адекватности перевода оригиналу),

Старое есть новое что теперь уже трудно сказать что-либо новое. Пока можно лишь опереться на мысль: осознание старого есть уже новое, и вспомнить азбуку. Как верно замечает Кхенпо Чёдраг Ринпоче, мы часто забываем о том, что "перевод — весьма сложное дело. Если кто-то хочет сделать перевод с тибетского на другой язык, то, во-первых, нужно хорошо знать тибетский язык... и, во-вторых, не хуже знать язык, на который перевод будет производиться, — недостаточно быть просто носителем языка, как многим кажется." Иначе единственным результатом ошибок будет неправильное понимание буддизма (журнал "Мир Кагью", 1996 №4. С.51.)

Итак, две задачи очевидны: знание иностранного и знание русского, ведь в большинстве своем мы и русским владеем "со словарем" и, ничтоже сумняшися, можем сказать "птицы и животные", "пчелы и насекомые", "играть значение" или "они есть" (вместо "они суть"). Уже из этих примеров можно усмотреть еще одно необходимое условие правильности перевода, да и правильности понимания любого текста: знание реалий. Можно ли выразить адекватно результаты опыта, которого у нас не было? Вероятно, нет. Лишь правильное понимание того, что есть на самом деле, дает возможность выразить его в языке и верно передать с языка иностранного.

Поэтому, решая Да будет то, что есть! проблемы перевода и переводимости, следует перейти к более широкому контексту. Три вещи необходимы для подлинной реализации ТОГО, ЧТО ЕСТЬ:

1) прямой контакт с истинным Учением (на языке оригинала или же в адекватном переводе);

2) прямой контакт с настоящим Учителем (и правильное понимание его наставлений);

3) правильная практика (возможны десятки вариантов неправильной практики) даже если мы "в контакте".

По выражению Гёте, "человек никогда не поймет, насколько он антропоморфен", а словами С. Есенина, "лицом к лицу лица не увидать". Можем ли увидеть, насколько мы — европейцы, или, более широко, — христиане? — осознать стереотипы (или даже архетипы?), сформированные в течение многих столетий Библией и греками? — Наверное, не путем размышлений, а при прямом столкновении с Востоком, скажем, с тибетскими ламами. И тогда окажется, что многое из того, что мы бессознательно принимали за естественное и общечеловеческое, на самом деле — локально. Мы вдруг обнаруживаем, что гнетущее чувство Вины-И-Раскаяния, тягостное переживание греховности, сформировано, скорее всего, христианством. Оказывается, в аналогичных ситуациях возможны другие реакции, а потому и слова надо применять другие (возьмем, к примеру, перевод "семичленного обращения-молитвы" или описание "четырех противоядий"). Также и слово "грех" в христианстве неизбежно связано с доктриной о первородном грехе (ибо всякие грехи и испорченность пошли оттуда) и неизбежно его подразумевает.

Ничего подобного в буддизме (и даже в индуизме) нет. И потому чисто христианские термины и конструкции, используемые при переводе буддийских текстов, будут лишь неправомерным переносом, экстраполяцией христианского мировосприятия на иную систему мысли и практики, т.е. вводить в заблуждение. — Итак, избегайте христианизации и не говорите об ангелах там, где их никогда не было (ср. самарское издание жития Миларепы). Избегать надо и западнизации, и вообще наложения (перенесения) того, что есть в нас, на то, что есть независимо от нас.

Таким образом, правильность перевода зави-

Не мерь
своим аршином!

сит и от самопознания.

И здесь самое время вспомнить О. Розенберга: "... отнюдь не следует стремиться к изложению системы буддийской философии в рамках какой-либо европейской системы. По мере возможности изложение следует вести на простом языке, избегая специальных терминов и воздерживаясь от подчеркивания параллелей. Внесение в буддийскую схему идей европейской философии крайне опасно, оно легко может привести к превратному пониманию буддизма: каждый из технических терминов имеет свое установленное отношение к целому ряду других, которые невольно всплывают по ассоциации. Если поэтому два термина — один европейский, другой буддийский — даже соответствуют друг другу, то связанные с ними ассоциации могут быть совершенно иными, вот почему перевод буддийских терминов и вообще философских терминов чужих систем столь труден." (Розенберг О.О.. Труды по буддизму. М., 1991. С.81-82).

Хорошо писал О. Розенберг! И непонятно, как можно после него переводить "рупа" как "материя", а "читта" как "сознание"!

Итак, перевод терминов труден. Всегда ли он возможен? И всегда ли необходим? В идеале переведенный термин должен иметь естественную связь и с русским языком, и с языком оригинала (и затем следует учесть западный переводческий опыт — удачный или неудачный). (Так, перевод термина "мокша" как Освобождение или Свобода достаточно адекватен и в этимологическом и смысловом отношении; в то время как перевод "спасение" (salvation), принесенный из христианства, — совсем напротив.). Если такой органической связи нет, термин зависает в воздухе, создан для узкой "касты ученьых", и скорее всего неверен.

Типичный случай — попытка перевести "клещи" как "аффекты". Этот перевод не имеет корней ни в санскрите, ни в русском ("аффект" — психологический термин, психологическое явление наряду с эмоцией, чувством, страстью — уже из этого ясно, что "аффект" слишком узок

для того, чтобы отразить содержание термина "клеша"). "Аффект" был позаимствован с Запада (где,

впрочем, для перевода термина "клеша" существует и ряд других слов и выражений), но даже и там, хоть и не в такой мере, он искусствен-

нен. Видимо, этот термин вводится для описания морально-психологической сферы Спинозой, но и в спинозовском смысле он подходит лишь для таких клещ, как страсть и ненависть, а для авидьи и любых других клещ, находящихся в "спящем состоянии" (prasupta), уже не годится.

Так зачем переводить то, что перевести (по крайней мере, пока) невозможно и переводить нет необходимости, как нет уже необходимости переводить слово "атом"? Подобные переводы менее понятны, чем непереведенный оригинал, и в результате приходится, почесывая в затылке, гадать, что же стоит за переводом и делать обратный перевод на санскрит.

Короче говоря, определенную и довольно обширную группу терминов перевести невозможно и переводить не надо, это не только затрудняет понимание, но нередко вводит в заблуждение. Как раз их употребление без перевода необходимо для того, чтобы отразить своеобразие излагаемой системы, а сами непереводимые термины (нирвана, йога и т.д.) в конце концов войдут (и многие вошли уже) в общекультурный международный язык.

В то же время существует группа терминов, которые я называл бы "полупереводимыми" и употребление которых без перевода, напротив, влечет за собой множество нелепых концепций. Таков, например, термин карма. Расходя выражение "такова его карма" (по поводу случившегося несчастья) — неверно, поскольку слово "карма" означает "действие", "намеренное действие", но не означает результатов действия (карма-пхала). Если кто-то сел в тюрьму и мы говорим "такова его карма", то это фиксирует нашу мысль на якобы фатально предопределенном результате, вызывает в уме идею какой-то самодовлеющей силы и т.п.

В действительности последовательность событий такова: преступление, следствие, суд и наказание. И слово "карма" относится только к первому звену. Объденное же словоупотребление, производя "сокращение", берет все целиком и в результате — путаница (здесь опять уместно вспомнить мысль О. Розенберга о необходимости различать обыденное понимание буддизма и его научное, корректное понимание.)

"Теорию кармы, — отмечает Валпола Рахула в своей замечательной книжечке "Чему учили Будда" (Донецк, 1995. С. 27), — не следует путать с так называемой "нравственной справедливостью" или "наградой и наказанием". Идея нравственной справедливости или награды и наказания возникает из ложного представления о верховном существе, боже, который есть законодатель, вершащий правосудие и решавший, что правильно, а что нет. Термин "справедливость" двусмыслен и опасен, и во имя него человечеству вреда было принесено более, чем добра. ... Если доброе дело имеет добрые последствия, а плохое — плохие, то это не справедливость ... но достояние собственной природы этих дел, их собственный закон. Понять это нетрудно".

Эту книгу я бы усиленно порекомендовал тем, кто хочет получить корректное понимание буддизма, — она разбивает устоявшиеся стереотипы, возникшие из-за неправильного перевода ключевых терминов и смешения западных концепций с буддийскими.

И в заключение: совершенный перевод возможен лишь в результате длительной переводческой традиции. "Истина — дочь времени, а не авторитета".

Для корректного понимания восточных систем очень важно изучение восточных языков. И если даже это трудно сейчас, все же не следует оставлять настойчивых попыток: в следующем рождении будет гораздо легче!

Ниже привожу примеры анализа переводов "Драгоценных четок Высшего Пути" Дж. Гамбопы, опубликованных в книгах: /1/ Тибетская йога и тайные доктрины. Киев. Т.1. С.109-147 и /2/ Александра Дэви-Неел. Посвящения и посвященные в Тибете. СПб., 1994. С. 177-198.

I. Во-первых, о самом названии произведения. В первом случае ("Высший путь ученичества") оно вообще не соответствует оригиналу, а во втором ("Драгоценные четки") оно не-

полно. На самом деле даже краткий вариант названия таков: лам.мхог.рүн.пхрент, т.е. "Драгоценные четки /для/ высшего пути".

II. //Четки", глава третья, афоризм третий/ Тибетский текст: Лта.сгйод.мтхун.жинг.бло.тхуб.паи.грогс.по.бстен.

Переводы: (1) Ищи друзей, которые имеют взгляды и привычки, подобные твоим собственным, и которым ты можешь доверять;

(2) Ищи друзей, разделяющих твои убеждения и образ жизни, которым можно довериться.

В действительности, "бстен" — не искать, а "держаться, иметь опорой", а потому: "держись друзей", каких? — "бло.тхуб.паи" — "которые контролируют (держат в узде) [свой] ум" и "лта.-сгйод.мтхун" [у которых] взгляды и образ жизни (поведение) в согласии [друг с другом] (мтхун).

Таким образом, получаем: Держись друзей, контролирующих свой ум, и чьи взгляды и образ жизни (поведение) в согласии [друг с другом].

III. (Глава десятая, афоризм седьмой)

Текст: шес.раб.стонг.па.нйид.ла.бло.ма.сбйонгс.на.чи.блас.'кхор.бас.лам.ду.'кхор.ба.йин.

Переводы: (1) Пока разум не дисциплинирован познанием своей собственной имматериальной природы, человек склонен впадать в ошибку отвлечения внимания на всякую деятельность на пути мирского.

(2) Пока не вскрыта суть собственной природы разума, человек рискует скатиться на путь обывенной мирской деятельности.

Непонятно, откуда в переводах взялась "имматериальная природа" и куда исчезло "упражнение ума" (бло.сбйонгс), имеющее объектом Мудрость (шес.раб) и Пустоту (стонг.па.нйид). Более естественным представляется перевод: Если не упражнять ум [в постижении] Мудрости и Пустоты, легко соскользнуть на путь мирской суеты (на путь всяческих сансарических дел).

М. Кожевникова: К вопросу о переводе термина БОДХИЧИТТА

Проблема перевода термина бодхичитта, являющегося ключевым для буддийской традиции Махаяны, обсуждалась неоднократно в рамках Семинара по проблемам перевода буддийской терминологии, и эту статью можно считать как бы продолжением состоявшихся обсуждений.

Термин бодхичитта, по-тибетски чжанг-чуб-сем-па, состоит из двух корней: бодхи – byang-'chub, то есть Просветление, и читта – sems (-pa), то есть сознание (в приближенном переводе). В тибетском языке термин имеет и другие, вариантные обозначения: byang-sems и наиболее сокращенное – sems. Также в текстах фигурирует термин бодхичиттотпада, тиб. – byang-'chub-sems-bskyed, или sems-bskyed, который строго переводится как “порождение (или – в зависимости от традиции интерпретации – проявление) бодхичитты”, но зачастую, однако, используется в общем значении “бодхичитта”, вне контекста описания процесса.

Наибольшую сложность при переводе термина представляет вторая его часть, во-первых, потому что сам термин читта, а особенно его тибетский эквивалент sems, многозначен и в зависимости от контекста и профиля употребления может обозначать психические явления разных уровней: само наличие одушевленности (тиб.: сем-чэн, “обладатель сем” – это эпитет, прилагаемый ко всем живым существам, и переводится просто как “живое существо”); всю психику в целом (включая первичный и вторичный уровни; – то, что в обыденном языке по-русски именуется “душа”); первичный уровень психики (получивший здесь условное наименование “сознание”) в противопоставлении вторичным психическим явлениям – санскр.: чайтта, тиб.: sems-byung – “факторам сознания”, или буквально – “производным сознания”; и также: мысль (собственно умственное построение); побуждение–намерение–установку (мотивационную сферу психики), – относящуюся уже ко вторичному уровню; эмоциональное состояние (тиб.: сем-кьипо – радостный); память. По словарю Ю.Н.Рериха, значение сем: ум, интеллект, мысль, мышление, размышление. Значение сем-кье по Рериху: порождать мысль; мысль, идея; все, что возникает в уме. Таким образом, можно сразу отметить парадоксальность задачи перевода слова, обозначающего в

иерархической классификации психики, по крайней мере, три уровня: вся психика (sems как синоним санскр.: j~^ona, тиб.: shes), ее первичный уровень (sems, citta) и на вторичном уровне один из факторов сознания в группе “всесопутствующих факторов”: побуждение (мотивация) – тоже sems pa (cetan^o).

Кроме этого, проблема перевода сложна еще и потому, что в русском языке не запечатлены в понятийном ряду, связанном с психикой, соответствующие психологические градации.

В современном словаре буддийской терминологии, изданном под редакцией Цепак Ригдзина в Библиотеке тибетских трудов и архивов (*Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology*. LTWA, 1986), бодхичитта приводится в более оформленном грамматически варианте: byang-'chub-kyi-sems с обозначенной через родительный (притяжательный) падеж связью между бодхи и читтой, что и выражено в буквальном переводе на английский язык как: Mind of Enlightenment, – “Ум Просветления”, или же, как это прокомментировано: “альtruистический ум просветления, мотивация Бодхисаттвы достичь состояния полного просветления ради того, чтобы освободить всех живых существ от страдания”.

Зачастую в лекциях и работах современных буддийских Учителей бодхичитта определяется именно как альтруистическая мотивация достичь состояния Будды, и в таком случае кажется, что содержание термина прозрачно.

Вместе с тем неоднозначность термина бодхичитта подтверждается тем, что он требовал прояснения и в самой буддийской традиции, – так, следы философских дебатов по поводу его толкования сохранились еще в работе индийского пандита IX-X веков Харибхадры (тиб. Сенг-ге-сангпо) – кратком комментарии на Абхисамаяаламкару, переведенном на тибетский язык в XII веке гелонгом Лодэн Шейрабом (широко известным под именем Переводчика из местности Нгог – Нгог-лоцзавы). Харибхадра так комментирует термин бодхичитта: “Порождение бодхичитты с ее рассматриваемой сущностью определяется следующим образом:

“Порождение бодхичитты – это желание истинно совершенного Просветления ради блага других.”

Порождение бодхичитты, сформулированное словами: “Я достигну состояния Будды и буду

стараться действовать в соответствии с участиями (существо. — М.К.) на пользу других”, имеет характеристику “желания истинно совершенного Просветления на благо других” и два аспекта самой (этой) сущности: воодушевленный и деятельный. Если же скажут: “Что касается самого желания истинно совершенного Просветления, то забота об этой цели — это стремление к благим качествам, то есть производная сознания (иначе — вторичный фактор сознания. — М.К.), и не является ли порождение бодхичитты производной такого сознания, которое имеет целью объект особенно святой внешности, и каким образом (тогда) она будет являться бодхичиттой?” Действительно, это так, однако, если здесь имеется целенаправленность (как) характеристика устремления к благим качествам, то порождением бодхичитты (как) причиной указывается на результат и (поскольку это совершается. — М.К.) ради того, чтобы было известно, что возрастут благие качества таким образом целенаправленных бодхисаттв, так как есть опора на обозначение, нет ошибки” (*'grel-don-gsal*, с.13).

Таким образом, мы видим, что основной пункт диспута относительно бодхичитты сводится к вопросу отнесения ее к тому или иному уровню психики, и факт ее принадлежности уровню читты при классификации психики на сознание (читта, сем) и факторы сознания, производные сознания (чайтта, сем-чжунг), в комментарии Харихадры представлен как очевидный.

В работе ученика ламы Цонкалы Гьелцаба Дарма-Ринчена (XV в) “Украшение сути объяснений Совершенства Запредельной Мудрости” дается уже строгое в этом смысле определение бодхичитты: “Это особенное сознание (читта, сем), обладающее сходством с устремлением (*'dun-pa*), направленным как к цели к истинному совершенству Просветлению на благо других”. И далее Гьелцаб Дарма-Ринчен ссылается на уточнение, сделанное достопочтенным Лобсан Даг-пэ-пэл Зангпо в его работе “Этапы Украшения прямых постижений” (Нгон-пар-тог-пэ-гъен-тьи-рим-па), объясняющее, что “для того, чтобы породить его (“особенное сознание”, — т.е. бодхичитту), нужно знать способ развития целеустремленности на благо других и помысла, нацеленного на (достижение) Просветления (с.89)”.

Еще более определенно тенденция акценти-

рования внимания обучающихся на классификации бодхичитты в иерархии психических явлений прослеживается в работе, представляющей из себя краткий компендиум по комментарию Панчен Сонам Дагпа по Абхисамаяаламкаре, используемый в качестве учебного пособия в Депунг-Лоселинге и других крупнейших монастырских университетах. Здесь в определении найдена еще одна психологическая характеристика бодхичитты: “Определение выявления бодхичитты: это совершенное ведение (тиб.: нам-риг) первичного уровня сознания (тиб.: цо-во йид), являющееся входной дверью на путь Великой колесницы и сходное с сопровождающим его желанием, нацеленным (тиб.: dmigs) на полное Просветление для блага других” (*pan-chen-gyi yig-scha*, с.202).

В данном случае порождение (выявление) бодхичитты определяется через два других термина: риг-па (санскр.: видья) — ведение, причем особое — совершенное, полное ведение и йид (санскр.: манас, читта), который трактуется как ум, душа, сердце, и относительно которого сказано “основной, первичный” (тиб.: цо-во). Хотя привычнее трактовка и перевод йид как ум, тем не менее, исходя из объема значения русского слова “ум”, включающего большей частью психические уровни, ответственные за мышление в его значении как оперирование понятиями, категориями, проведение умозаключений и создание концепций, а применение термина йид (манас) в буддийской психологии прослеживается прежде всего в контексте мановиджняны, — то есть, сознания, относящегося к первичному уровню. Сознание первичного уровня в соответствии с традицией объяснений, восходящей к Абхидхарме (как в изложении Васубандху, так и Асанги), “является сознанием только самотождественности объекта, в то время как “производная сознания” — это осознавание, которое на базе рассмотрения объекта подходит к нему с точки зрения других качеств, таких как функция и т.д.” (Jeffry Hopkins, с.236)

“Относительно различия между сознанием и производными сознания Мадхьянтивхага (I, 8) утверждает: “Видение предмета относится к сознанию. Видение его особых характеристик относится к производной сознания” (*Mind in Buddhist Psychology*, с.9).

В словаре Цепак Ригдзина йид, в частности, определяется как *mental consciousness*, букв.

“умственное сознание” – то есть, санскр.“мановиджняна”.

Вместе с тем известно, что именно мановиджняна становится высшей мудростью Святых, прямо постигающей пустоту (по Jeffry Hopkins, с.238) И, таким образом, при углублении понимания термина бодхичитта наши представления о практике порождения бодхичитты также делаются глубже, и наполняются большим смыслом слышимые от Учителей указания на симптомы успешного порождения бодхичитты: слезы сами польются из глаз и волоски на теле станут дыбом и т.п. (сходно с тем, что говорится и о постижении пустоты), – то есть симптомы сильнейшего душевного потрясения, вызванного не-обыкновенными переживаниями.

Также при более пристальном рассмотрении термина бодхичитта делается яснее корреляция его значений в Сутре и Тантре: и там, и там порождение бодхичитты – это процесс воздействования сознания первичного уровня, обладающего характером, общим с сознанием в состоянии Просветления, как причина имеет общий характер с результатом, но только в случае тантрийских практик этот процесс соединен еще с переживанием блаженства.

В традиции постепенного пути практика порождения бодхичитты, подобно практике постижения пустоты, понимается как использование более грубых уровней психики: начиная с концептуального и спускаясь вглубь до неконцептуального и далее – в сфере благих состояний сознания – для постепенного усиления благой мотивации и ослабления неблагих побуждений. Будучи использованы в аналитических медитациях, концептуальные благие состояния затем отбрасываются, как лесенка, когда желанная высота достигнута, – и состояние порожденной бодхичитты свободно от всякого признака дискурсивности.

Как причина и результат различаются два вида бодхичитты: Относительная и Высшая. Эта классификация бодхичитты одинакова, впрочем, с классификацией и Прибежища (во всех трех его ипостасях – Будде, Джарме, Сангхе), и Отвержения (Отречения), и Парамит (Запредельных Совершенств) и т.д., в случае с которыми “практика” не становится “практикуемым” вплоть до уровня Святых, а в полном объеме – до самого уровня Будды. Вместе с тем практика имеет смысл, поскольку обладает уже характером, общим с практикуемым высшим качеством: в

случае бодхичитты – с Высшим альtruизмом (принятием страданий и целей других как собственных), проявляющимся в нераздельности со Всеведением, постигающим все аспекты реальности в их зависимости, – то есть пустотности.

Поэтому, как кажется, при переводе термина бодхичитта даже в ее относительном аспекте столь важно передать имеющийся уже в причине общий характер Просветления.

В русской традиции перевода, при всей сложности нахождения единого термина, верного для разных типов бодхичитты (относительной и Высшей, и тем более, бодхичитты в контексте тантры), появлялись очень глубокие версии русского термина. В XIX веке термин представлял меньшую актуальность для русских тибетологов, направлявших усилия прежде всего на филологические исследования и составление словарей, а затем на переводы исторических сочинений и, начиная с И.Ф.Щербатского, – на изучение буддийской логики, метафизики Абидармы и позднее, уже в поколении учеников Щербатского, – на буддийскую теорию Пустоты и фундаментальные махаянские тексты.

Основной авторитет XIX века в области тибетского языка преподаватель СПб. Университета Я.Шмидт при составлении статей для своего Словаря выказал определенную удаленность от практических проблем перевода буддийских махаянских текстов: в словаре вообще отсутствует чжанг-чуб-сем, но, правда, чжанг-чуб переводится как “совершенный, святой”, и приводится сокращенное сочетание “чжанг-сем”, видно, не осмысленное Шмидтом в собственном значении, но и буквально он дает прекрасный перевод: “чистые, святые помышления”.

Выпускники Вост.фак-та Петербургского университета, тибетологи и монголисты конца XIX века в своих работах начали довольно широко употреблять перевод “Святая мысль” и даже “Святая душа”.

В переводе Г.Цыбикова 1-й части “Лам-рим-чен-мо”, осуществленном в 1913 году, бодхичитта упоминается как “мысль “бодхи”, сострадающая к другим более, чем к себе” (“Лам-рим-чен-мо”, с.7), и переводится как “святая мысль” (боди) (с.13), а в сокращенном варианте просто “мысль” с примечанием в скобках: святая (с.13).

Е.Обермиллер, вынужденный в годы начала разгрома русской буддологии писать свои работы на английском языке, в переводе с тибетского “Истории буддизма” Будона перево-

дит бодхичитту как Creative Effort for Enlightenment, в обычном коротком варианте – Creative Effort, то есть – “Творческое Усилие ради Просветления”, или “Творческое Усилие” (History of Buddhism, p.104).

Вместе с этим при переводе цитаты, приводимой Будоном из Сутра-аламкары, Обермиллер переводит Читта как spirit, то есть дух. В этом переводе определение бодхичитты по Сутра-аламкаре получает следующее звучание по-русски: “Великая по своей энергии, великая по своим достижениям, великая по цели и великая по результатам – это мысль (cetan^θ – собственно побуждение. – М.К.) Бодхисаттв, проявление их духа, направленное на двойную цель (человеческой деятельности).

Так Творческое Усилие можно определить как “явление духа (Бодхисаттвы), которое, наделенное соответствующими сопровождениями (due associates), методами (expedients) и активной энергией, имеет в виду как свой результат осуществление цели для себя и для других и основано на альтруизме и желании Просветления” (History of Buddhism, p.104–105).

Ю.Н.Рерих, воспринявший русскую переводческую традицию Обермиллера и также вынужденный писать в основном на английском языке, пользовался тем же английским термином, обозначающим: “творческое мысленное усилие ради Просветления” при переводе “Голубых анналов” (The Blue Annals. Calcutta, 1949). При доработке Словаря Рериха Ю. Парфyonовичем термин обрел русский окончательный словарный перевод “мысль о духовном просветлении”.

Русский буддолог А. Пятигорский, эмигрировавший в Англию в 70-х годах, следующий как русской буддологической традиции, так и феноменологической Гюнтеровской традиции перекодирования буддийских понятий и концепций, переводит бодхичитту как “Thought of Awakening” (Мысль Пробуждения) и объясняет свое видение термина в связи с толкованием читты следующим образом: “Что особенно интересно заметить, – что будущий Бодхисаттва соотносится с бодхичиттой таким же образом, как одушевленное существо, саттва, соотносится со своей одушевленностью. Это значит, что оба метафизически утверждаются (первый явно, второй – неявно) как предшествовавшие (предсуществовавшие) относительно своего осознания (или само-сознания) в человеке – в случае с читтой, и в будущем бодхисаттве – в слу-

чае с бодхичиттой. Так читта делается **действительно** сознающей себя в человеке, а бодхичитта – в Бодхисаттве. То есть, реальная феноменология мысли начинается не с действия переживания ее человеком, но с действия ее становления само-сознавания в человеке” (Alexander Piatigorsky, с.70).

В России нашего времени в терминологической системе русского перевода Лам-рима (Нартанг, 1994, 1995), разработанной переводчиком А. Кугевичусом и редактором А. Терентьевым, бодхичитта переводится как “Устремленность к Пробуждению”, – отражая общеупотребимое определение бодхичитты и ее принципиальную связь с мотивационной сферой психики (ведь именно бодхичитта как побуждение, подобно коню, выносит узников Круговорота бытия на свободу.) Вместе с тем, конечно, в этом варианте сильно акцентированы характеристики относительной бодхичитты.

В устном переводе лекций Геше Чжамьяна Къенче в Петербурге Р.Н. Крапивина используется свой вариант перевода: “Мысль о Просветлении”. На упоминавшихся в начале статьи встречах Семинара предлагались варианты: Просветленная Мысль, Просветленное состояние духа, Дух Пробуждения, Просветленный Дух.

Являясь буквальными кальками самого термина и соответствующими ему по своим русским значениям психологическими понятиями, последние два варианта при попытках использования в переводах, к сожалению, выказывают чрезвычайную громоздкость и ограниченные возможности сочетаемости. В результате этих попыток, однако, неожиданно появился на свет новый вариант, опять, конечно, не лишенный слабостей (надеемся, уже очевидных читателю после ознакомления со всеми психологическими нюансами трактовки Бодхичитты), но проявивший и ряд достоинств: “Просветленный Помысел”, кратко – “Помысел”. Новый вариант термина, 1) будучи ориентирован все же, конечно, больше на относительный тип бодхичитты (причины), включает характеристику (“Просветленный”) Высшей бодхичитты (плода); 2) будучи построенным на основе все того же корня “мысл”, сочетает, однако, два значения слова: мысль и мотивацию; 3) относясь к слову устаревшей лексики в современном русском языке, имеет более размытые границы значения, чем многие другие слова из ряда обозначений психологических понятий (научных и

обыденных), и потому позволяет с большей легкостью пересоздать его в смысле буддийского термина, — наполнить всем объемом значений, приложимых к бодхичитте, и создать с ним устойчивые словосочетания (возможно, при этом Высшая бодхичитта обретет свой вариант перевода, производный уже от Помысла, или Просветленного Помысла.)

Впрочем, судьба великого термина в русском языке переводов неведома нам, — установится ли для всобщего русскоязычного пользования "Просветленный Дух", или "Помысел", или "Ус-

тремленность", или вернется к жизни ничуть не худшая "Святая Мысль", и, поскольку, как трактуют многие тексты и Учителя, бодхичитта действительно присуща нашему сознанию изначально как верный показатель того, к какому роду все мы, живые существа, относимся, для запечатления в русском обозначении достаточно будет только кому-то из нас выявить эту реальность. — Конечно, приложив некоторые усилия по созданию благоприятных для этого условий...

Цитируемые издания:

1. Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. LIWA, 1986.
2. Shey-rab-kyi pha-rol-tu-phyin-pa'i man-ngag-gyi bstan-bcos mngon-par-rtogs-pa'i rgyan-kyi 'grel-pa don gsal bzhugs-so. 'bras-spungs blo-gsal-gling dpe-mdzod-khang, 1990.
3. Rgyal-tshab-dar-ma-rin-chen. phar-phyin-mam-bshad-snying-po-rgyan. waa-na-mtho-slob-dge-ldan-spyi-las-khang-nas. 1989.
4. Pan-chen-gyi yig-cha'i rjes 'jug legs-bshad blo-gsal dga'-sdon. — В кн.: rigs-las sgo-brgya-'byed-pa'i 'phul-gyi lde-mig-gsum-nga, 1985.
5. Я.Шмидт. Тибетско-русский словарь. Спб., 1843.
6. "Лам-рим-чен-мо" / В переводе Г. Цыбикова. Владивосток, 1913.
7. History of Buddhism (Chos-hbyung) by Bu-ston / Translated from Tibetan by Dr.E.Obermiller. Heidelberg, 1931.
8. Jeffry Hopkins. Meditation on Emptiness. Wisdom Publications. London, 1983.
9. Mind in Buddhist Psychology. A translation of Ye-shes Rgyal-mtshan's "The Necklace of Clear Understanding" by Herbert v. Guenther. Dharma Publishing, 1975.
10. Alexander Piatigorsky. The Buddhist Philosophy of Thought. Essays in Interpretation. L., 1984.

Контакт

От марксизма к махаяне

Академик Александр Николаевич Яковлев (известный как ближайший соратник М. С. Горбачева во времена "перестройки", член Политбюро ЦК КПСС и главный идеолог тех лет) написал книгу, посвященную "переводу буддийской теории срединного пути на общечеловеческий язык". Подвигнулся его на это деяние Исаку Икеда — известный благотворитель, президент общественной буддийской организации "Соко Гаккай Интернэшнл". Год назад ему была присуждена премия клуба "Леонардо", президентом которого является А. Н. Яковлев. Тогда же, во время беседы с доктором Икедой, наш виднейший марксист был чрезвычайно заинтересован некоторыми аспектами буддийской философии и был снабжен буддийской литературой, которую, за столь короткий срок, похоже, успел изрядно проштудировать и даже осмыслить.

Судя по высказываниям, опубликованным в интервью со спецкором "МН" Д. Радышевским, обратный путь к марксизму-ленинизму, а равно и к диалектическому материализму для А. Н. Яковleva заказан. В то же время видно отсутствие конъюнктурных моментов, есть ощущение искренности в поиске истины, прорыва сквозь догмы, что вызывает чувство уважения к автору книги. Будем надеяться, что вскоре увидим книгу опубликованной.

(Газета "Московские новости", №4 за 1997)

Тибетский зек предсказал наличие воды на Луне

Книжка Пунцог Вангьяла "На Луне имеется жидкость" вышла в КНР в 1994 году. К этому времени автора уже выпустили из тюрьмы, где он провел в одиночке 18 лет,

куда его, основателя Тибетской коммунистической партии (независимой от КПК), посадили за "национализм". Так что Пентагону не нужно было тратить десять лет и \$75000000 на этот проект.

(*Far Eastern Economic Review*, Dec. 19.)

Падмасамбхава — в Замбии!

Недавно Председатель Тибетского парламента, Самдонг Ринпоче, посетил Южную Африку. Это был важный и успешный политический и религиозный визит, но вот какая любопытная деталь: 10 апреля Ринпоче встретился с Кредо Мутвой, одним из самых почтенных африканских "саннусси" (мистиков). Особую славу 75-летний Кредо приобрел после того, как, путешествуя по Америке, вылечил одного индейского вождя в дебрях Амазонки, которого не могли спасти местные шаманы. Встретившись с Ринпоче, Кредо поведал ему легенду о том, как много столетий назад Африку посетил святой из далекой страны, который носил трехзубцовую корону и путешествовал со свитой, называвшей его "Ом-туру". Считается, что "Ом-туру" и сейчас живет на Медной горе в Замбии.

Как помнят те, кто знакомился с исто-

рией тибетского буддизма, именно на Медную гору Южного материка направился Гуру Ринпоче – Падмасамбхава, когда он ушел из Тибета.

(*Dewacan Tibetan Cultural Center,
South Africa*)

Нам пишут

Здравствуйте, уважаемое издательство "НАРТАНГ". Хочу поблагодарить за то, что Вы печатаете настоящую Буддийскую литературу, а не "оханья" и "аханья" вокруг этой темы. Эти книги действительно скропленное Учение, которое может объяснить нашу жизнь и наши проблемы.

С уважением, Юрий (Пермь).

Спасибо, Юрий, за добрые слова!.

Уважаемый господин Терентьев!

В Вашей статье "Учитель ушел из Храма" в Журнале "Буддизм России" в номере 26 допущены ошибки, неточности. В частности: о каком Будаеве вы пишете? Почему Вы в английской версии Вашей статьи пишите (сохраняю орфографию оригинала. – А.Т.) о настоятеле Самаеве и его заместителе Будаеве? Просим Вас дать нам ответ.

Глава Буддийского монастыря Дацана Гунзэчайней

Данзан-Хайбзун АХАЛАР-лама Самаев

Дост. Данзан-Хайбзун АХАЛАР-лама Самаев!

Благодарю за указание на замеченную Вами в статье "Учитель ушел из храма" опечатку. И в русской и в английской версиях статьи фамилия зам. настоятеля храма должна читаться Бадмаев, а не Будаев. Приношу извинения за допущенную неточность. Рад, что у Вас нет более существенных возражений к содержанию статьи.

С уважением, А.А. Терентьев

P.S. Кстати, что означает Ваш новый титул "АХАЛАР-лама"?

Если ответ последует – мы обязательно познакомим читателей со значением этого

и всех других новых титулов, которые придумают для себя наши ламы.

Дополнительные Internet-контакты (начало см. в БР №25)

Аннотированная библиография по теме "Buddhism in Europe"

<http://www.sunderland.ac.uk/~osOdweb/bs10.html>.

It is located as a link from the UK Association of Buddhist Studies, of which Ian Harris and Peter Sunderland are the managers".

"The Forest Sangha newsletter" – газета английского монастыря Амаравати:

<http://wwwipg.ums.ac.uk/~crr/newsletter/>

World Tibet Network. Global Tibet Communication

Чтобы подписаться на новости этого листа, издаваемого Канадским комитетом по Тибету, пошлите по адресу

Listserv@vml.mcgill.ca послание: sub WTN-L (Ваше имя)

Для обсуждений – по адресу

Listserv@iubvm.ucs.indiana.edu послание sub Tibet-L (Ваше имя)

Открыта еще одна тайна Тибета!

Как сообщает газета Ярославского УФО-центра "Четвертое измерение и НЛО" №12 за 1996 г. со ссылкой на зам. гл. редактора "Аргументов и фактов" Н. Зятькова, побывавшая недавно в Тибете международная экспедиция, возглавляемая уфимским офтальмологом проф. Э. Мурдашовым, нашла и исследовала охраняемых тибетскими монахами в подземных пещерах четырехметрового роста атлантов, тысячи лет пребывающих в глубоком самадхи. Правду, значит, писал о Тибете английский водопроводчик Лобзанг Рампа.

Поздравляем проф. Мурдашова с открытием и автора статьи Ю. Оранского с замечательной публикацией. Ждем с нетерпением результатов экспедиции 1997 года. Больше открытых тайн, хороших и разных!

МЫСЛЕТВОРЧЕСТВО

О пустячности всего сущего (Откровение)

То, что Россия — родина ариев, общеизвестно. Так же ясна сегодня роль русского фольклора и в целом языка в творческом сохранении ведических истин. Но самое удивительное в русской культуре — это ее буддийский пласт, неведомое пока миру сокровище. Как извлечь, как распознать эти зашифрованные сокровища, эти "терма", заложенные, как мины замедленного действия, безвестным "Ринпоче"? Когда и кто проповедал на Руси буддийское учение о пустоте? Или это сами нага поделились знаниями не с одним лишь Нагарджуной?

Слишком много вопросов. А вот ответ. Во всей простоте и величии. "Сущие пустяки". Не понятно? Расшифровка языковой термы: "Все сущее — пустяки". — То есть все дхармы пусты, что и требовалось доказать. Более того, говоря "**сущий пустяк**", мы раскрываем величайшую сакральную истину: "**Сущий — пустяк!**". Вы поняли, разумеется, что речь идет о Нем, Едином. То есть пусты не только отдельные дхармы, но и их совокупности, вплоть до сансары и нирваны в целом, вплоть до "Универсума", до "Абсолюта" (в западном понимании)!

Согласно мадхьямике-prasangike, все вещи и явления пусты, имеют лишь относительное существование, а истинно (по природе) — не существуют. И это, практически, невозможно понять. Насколько яснее становится в голове при употреблении термина "Пустячность"! Благодаря ему снимается эта угрюмая серьезность в отношении псевдореальности.

А вот как в народном сознании преломилось это понимание: каждый грудной ребенок получает приобщение к истине о Пустоте (Пустячности!) через непосред-

ственный контакт с особым ритуальным предметом, напоминающим по форме ваджр. Это соска-пустышка! Так же тщетны и все наши последующие усилия в сансаре, как тщетны попытки извлечь из пустышки молоко (или сому?...).

"**Чтоб тебе пусто было! Ни дна тебе, ни покрышки!**" — пожелание осознания Пустоты (Пустячности, Пустяковости).

"**Пусто, выросла капуста!**" — Здесь заключено глубинное знание устройства мироздания, где капустный кочан — это модель Универсума, каждый капустный лист — Вселенная, а кочан в разрезе — прообраз многих янтра и мандал. Этому вопросу надо посвящать целый ряд отдельных исследований (например, теме кочерыжки, бабочки-капустницы и пр.).

"**Свято место пусто не бывает**". — Обычное смещение акцентов при отсутствии понимания. Должно быть: "Свято место — пусто. Не бывает". Это также требует дополнительных исследований (одновременность пустячности и не-бывания).

"**Переливание из пустого в порожнее**" — процесс перехода из сансары в нирвану. (До чего же просто и гениально!) "Пустосвят, пустоцвет, пустельга, пустобрех, пустозвон, пустомеля, пустопляс, пустослов, пустоболт, пустынник, пустырник, пусть..." — можно продолжать и продолжать, а сколько еще неявного?

В заключение хочется напомнить жителям С.-Петербурга о скором праздновании 300-летия города. С этой датой также связано предсказание: "Сему месту пусту быть...", что всегда понималось как пророчество о гибели города, а на самом деле речь идет о новом повороте Колеса Учения, который будет состоять из проповеди о Пустоте.

Александр Пустоцветов, С.-Петербург

Андрей Матвеев

Великое Совершенство

Присутствие моря, сиреневый цвет,
Весна на моих руках.
В Неве отражается солнечный свет
И прячется в облаках.

Серебряный дождь, золотая земля
И осень уж на ногах.
Прозрачное небо, блестящая ночь
В печальных ее глазах.

Летнее утро

На рассвете свежий ветер
будит землю, — спит земля.
Дремлют хоринские степи,
кижингинские поля.

Но уже в прозрачном небе
просияла пустота.
О своем насыщенном хлебе
вновь старается семья.
Вновь идут коровы в поле.
Вновь на кухне варят чай.
Сына мать благословляет:
“С Богом, к делу приступай.”

Чистый, в утреннем уборе,
загорается алтарь,
и уже дацанский причет
оглашает календарь.

Хлеб развозят в магазины,
В кабинет спешит нойон.
Согревается долина
Жарким солнечным лучом.

Тихо-тихо веет ветер.
Просыпается земля —
наши хоринские степи,
кижингинские поля.

Б. Загуменнов

Афоризмы

Путь состоит в устраниении иллюзии пути.
Все нужно для того, чтобы понять, что
оно — не нужно.

Каждый живет так, как он хочет, даже если
ему кажется, что он хочет жить иначе.

Последствия кармы неотвратимы. Но: на
всякую карму есть Дхарма.

Или ты победишь «свою карму», или
она — тебя.

Встретив «духовное общество», прежде
всего выясни, не антидуховно ли оно.

Тест для «летающих в Шамбалу»: пусть
расскажут, что находится за стеной в со-
седней комнате.

Идея «конца света» загубила немало
людей.

Тот, кто занимается только собственны-
ми проблемами, никогда их не разрешит.

Проблемы данного уровня решаются вы-
ходом за его пределы.

Ум без разума — беда. Ум может такое
натворить, что в уме не укладывается.

Телевизор — опиум народа.

Хомо сапиенс... хомо халиенс...

«Потом», то есть никогда.

Он говорил обо всем. Его ограниченность
не имела границ.

Очень много времени нужно для того,
чтобы понять, что времени нужно не так
уж много.

Мы видим то, чего нет, и не видим того,
что есть.

Сколько бессмертных богов умерло! Но
каждого нового бога мы считаем бессмер-
тным.

«Это может доказать лишь жизнь, а не
разум», — сказал разум.

Гении — дети переломных эпох.

Умно, но неверно. Верно, но не умно.

Мы все никак не можем понять, чего же
мы действительно хотим, — именно потому,
что в глубине души не хотим понимания.

Бумеранг. Вам трудно общаться с людь-
ми? Наоборот — с вами трудно общаться!

Наша беда: мы застряли на полдороге.
Диалог? Прислушайтесь — два монолога.
Улитка не может сбросить свой домик,
черепаха — панцирь. Для многих из нас
расстаться с «земным» означало бы смерть.
Он мучился от воображаемой жажды
того, чего не смог бы выпить.
Было бы пристрастие, аргументы всегда
найдутся.

— Это существовало миллионы лет!
Ну и что?
Оно опирается на величайшие авторитеты!
Ну и что?
С этим согласны все!
Ну и что? Разве Солнце не вращалось
вокруг Земли?

Телевышка — наконец достроенная Вавилонская башня.
Он так страстно отрекался от мира, что
учитель не благословил его на отречение.
Фальшь сводит на нет то, во что проникла.
Как червь — яблоко.
Ничего нового. Все ново.
Он не был и учеником, но уже провозгласил себя учителем.
Понимание зависит не от количества времени, а от чистоты зеркала.

Есть проблемы, которых не существует.
Есть вещи, которых не существует.
Есть потери, которых не существует.
Есть то, чего не существует.

Самозахоронение. Мы погребаем себя под обломками своего собственного прошлого.

— Покрытые тьмой, почему вы не ищете света?

Как же нам искать, если мы не знаем, что такое свет, — отвечают покрытые тьмой.

Актуальные мысли разных времен

У кого нет порядка в вещах, нет его и в голове.

Люблю мужиков, они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно (Монтескье).

В каждой шутке есть доля шутки.

Мы никак не можем бросить детскую замашку строить систему мира из двух десятков собранных кирпичей.

Для того, чтобы поступать умно, одного ума мало.

У строителей воздушных замков всегда хватает стройматериалов.

Полуобразование вмещает в себя все пороки варварства и цивилизации.

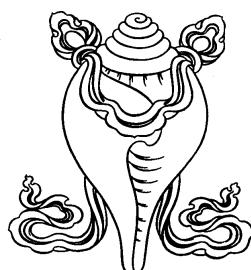
О чем думаем, тем и становимся.

К плохому берегу не пристает хорошее дерево.

Люди-флюгеры и люди-компасы.

Многие идут на компромисс, но не все возвращаются.

Осознание старого есть уже новое.

Хроника текущих событий

ВИЗИТЫ

■ Аконг Тулку Ринпоче в Москве

"Правильно жить – значит учиться на практике осуществлять свое стремление приносить людям пользу. Забота только о себе полезна лишь одному человеку. Но желание помочь всем живущим придает жизни особую ценность."

Аконг Тулку Ринпоче. "Укрощение тигра".

В начале апреля Москву посетил основатель самого крупного в Европе центра тибетского буддизма Самье Линг в Шотландии, глава благотворительной организации "Рокпа", доктор тибетской медицины Аконг Тулку Ринпоче, уже известный многим из вас по публикациям в журнале "Путь к себе" и книге "Укрощение тигра", автором которой он является.

Аконг Тулку Ринпоче родился и вырос в Тибете. В 1959 году, во время захвата Тибета китайцами, ему, как и многим его соотечественникам, пришлось бежать из страны. Сначала Ринпоче перебрался в Индию, а потом в Великобританию, где в 1967 году вместе с Чогъям Трунгпой Ринпоче основал первый и до настоящего времени самый большой европейский центр тибетского буддизма – монастырь Самье Линг, который расположился в Шотландии.

"Не укротив свой ум, мы неизбежно будем страдать, и потому, пока есть возможность, нам следует встать на путь духовного развития. Нельзя терять время." Аконг Тулку Ринпоче. "Укрощение тигра".

Конец 60-х – это время, когда буддизм получил широкое распространение во всем мире и Самье Линг был "первой ласточкой".

кой". После этого множество центров тибетского буддизма появилось в Европе и Америке, и сегодня их количество достигло четырех тысяч. Они расположены более чем в восьмидесяти странах мира. Говоря о Самье Линге, нельзя не упомянуть об организации "Рокпа", также основанной Аконгом Ринпоче. Она существует вот уже около 20 лет. "Рокпа" по-тибетски означает – "помощь". Название это не случайно, ведь именно помоши больным и бездомным, а также помоши в изучении буддизма посвящена деятельность этой благотворительной организации.

"Пока мы не поймем, в чем состоит правильная мотивация, практика доброты и великодушия по отношению к другим может создавать проблемы. Важно помнить: что бы мы ни давали, мы должны делать это свободно, независимо от того, много или мало мы имеем. Нежелание поделиться своим счастьем или имуществом означает непонимание самого смысла сострадания." Аконг Тулку Ринпоче. "Укрощение тигра".

Идея "Рокпы" возникла у Аконга Ринпоче во время бегства из оккупированного Тибета. "Нас было 300 человек беженцев. Из-за тяжести пути спаслись и добрались до безопасного места только 13 человек. Бегство продолжалось 10 месяцев, мы испытывали большие трудности: нехватку еды и одежды. К концу пути мы как никогда были близки к смерти. У нас почти совсем не осталось еды. И когда я больше не мог идти, я дал себе обещание – если останусь живым, то обязательно найду способ, как накормить голодных. Когда у нас совсем не осталось сил, случилось

чудо — нас подобрали и выходили местные охотники. Уже во время моего паломничества в Индии я обнаружил большое количество тибетских беженцев, в основном стариков и детей, у которых не было ни родственников, ни друзей. Многие из них страдали от туберкулеза, и им были необходимы деньги и медикаменты. И вот тогда в 1977 году нам пришла идея организовать "Рокпу" для помощи тибетским беженцам", — рассказал Аконг Тулку Ринпоче на встрече со своими почитателями.

"Может возникнуть мысль, что следование духовным путем делает нас особыми людьми, в чем-то превосходящими других. Наша же цель состоит в том, чтобы служить другим, а не заставлять их служить нам".

Аконг Тулку Ринпоче. "Укрощение тигра".

Сейчас "Рокпа" ставит перед собой три основные цели: первая — развитие духовного мира человека и сохранение традиции тибетской культуры, которая в настоящее время приходит в упадок.

Вторая цель — лечение людей, и в основном оказание психиатрической, психотерапевтической помощи. Сам Ринпоче является доктором тибетской медицины, и его методы лечения помогли многим психически неуравновешенным и запутавшимся в серьезных жизненных проблемах людям.

В настоящее время в монастыре Самье Линг работает центр тибетской медицины, посетители которого делятся на две основные группы. Это желающие вылечиться и желающие научиться лечить других. Правда, научиться тибетской медицине не так просто — для этого нужно иметь высшее медицинское образование и пройти специальный курс в центре в течение 7 лет. С некоторыми из упражнений, которые Ринпоче использует для лечения своих пациентов, можно познакомиться, прочитав книгу "Укрощение тигра".

Третья цель "Рокпы" — это, безусловно, благотворительность. Все начиналось с оказания помощи тибетским беженцам. Но

сегодня благотворительная деятельность организации получила новую окраску. Ведь в доброте и заботе нуждаются все люди, независимо от национальности и их места жительства. И "Рокпа" организовывает кухни для голодающих в Лондоне и Глазго. В Непале, где в холодные зимние месяцы от нехватки пищи умирает большое количество людей, "Рокпа" помогает выжить. Члены организации обеспечивают нуждающихся бесплатными медикаментами, подбирают на улице бездомных детей и пытаются устроить их в школы, помогают многодетным матерям. Еще одно важное направление деятельности организации — сохранение экологии и ландшафта Тибета.

"Рокпа" не преследует политических целей, — сказал Ринпоче. — Я лично не политик, и у меня нет политических интересов. "Рокпа" основана на сострадании. Она имеет 18 филиалов в 18 странах, и Россия является одной из них. И сегодня я очень счастлив быть с вами. Ведь это мой первый визит в Россию..."

Наталия Королькова

□ □ *В Союз нерушимый проник даже Бон!*

В марте-апреле 1997 года впервые в истории посетил Россию и дал учения учитель Дзогчен школы Бон Досточтимый Латри Кэнпо Нима Дагпа Ринпоче. Хотя все происходило в основном на территории Белоруссии, не будем вдаваться в географические и политические тонкости. Конечно, нельзя не отдать должное главному виновнику состоявшегося визита Коле Ахмерову, главному интеллектуалу Минской Дзогчен-общины (входящей во всемирную Дзогчен-общину Намкая Норбу Ринпоче), который на протяжении трех последних лет так донимал Нима Дагпа Ринпоче письмами и звонками, что дотоле упорно отвечавший отказом Ринпоче наконец сдался и согласился приехать.

Главный ритрит проходил с 28 марта по 2 апреля в лесах Беларуси, в 20 км от города Минска. Вместо ожидаемых организаторами 100 участников съехались чуть не 300. Больше всех было, как кажется, москвичей, которые дружно приехали целым вагоном. Прибыли прибалты из Латвии и Литвы, харьковчане и другие жители Украины, включая Донецк, родной город нашего уважаемого переводчика на ритрите Игоря Берхина, прекрасно справившегося со своими обязанностями. Из Петербурга же было всего 13 человек, все из Дзогчен-общины; число хотя и небольшое, но зато любимое Боном.

Начало ритрита было несколько драматичным. Первое занятие проходило в мрачном зале почти без окон, где освещена была, практически, только сцена. Вообще было довольно неуютно и как-то немного не по себе. Ринпоче же в конце первого занятия заметил, что препятствия — это дело совершенно естественное и следовало бы провести очистительный ритуал *санг*. На следующий день обстановка стала еще более суровой. Ночью валил снег, утром много вершин елей вокруг оказались сломаны, но хуже всего, что погас свет. Как выяснилось потом, были оборваны линии, и электричества не было во всем районе. Ринпоче приходилось читать тексты при свете каких-то нашедшихся огарков свечей. Да и этот зал откуда-то взявшееся начальство попросило освободить. Кроме того, пришлось в тот день обойтись почти без обеда.

И на следующее утро был проведен ритуал *санг*. Было холодно, все вокруг завалено снегом, небо затянуто тяжелыми облаками. Ринпоче с помощником расположился на крыльце пансионата, а все мы — вокруг большой груды сосновых и еловых ветвей. Ринпоче ударил в *сингэл* (металлическая тарелочка, соответствующая буддийскому колокольчику) и начал петь. Конечно же, местные духи, кто бы они ни были, не смогли устоять перед чарующими зву-

ками, и ароматный дым костра, в который Ринпоче, подойдя, добавлял нужные вещества, стал подниматься прямо вверх. Облака стали редеть, в них появились просветы, и, наконец, засияло солнце. Так что остальные дни стояла настоящая теплая весна. С залом тоже все было благополучно, потому что мы в тесноте, да не в обиде устроились прямо в пансионате, и не надо было никуда ходить. Забавно также, что в столовой, встретившей нас в первый день холодными сплющимися макаронами, тоже произошли перемены, и под конец они стали печь нам пироги и поить соками.

Итак, немного более серьезно о том, что же происходило в Минске. Сначала об Учителе: Нима Дагпа Ринпоче, происходящий из Дэгэ, провинция Кам Восточного Тибета, держатель линии Латри. Отцом Ринпоче был Гелцен Нима, третье воплощение великого Учителя Бон Цултхим Пунцога. Первые наставления Нима Дагпа Ринпоче получил от своего отца, а также от основателя и настоятеля монастыря Дорбатан в Непале Цултхим Нима. Свое образование Ринпоче осуществлял под руководством Лопон Тэндзин Намдака, а также Его Святейшества Мэнри Тридзин Ринпоче, тридцать третьего настоятеля монастыря Мэнри и главы всей школы Бон. Нима Дагпа Ринпоче принял полные монашеские обеты в 1977 году, а в 1987 году получил степень гэше. Много времени Ринпоче посвящает заботе о 150 детях-сиротах, руководя детским домом при монастыре Мэнри, на содержание которого он изыскивает средства, складывающиеся в основном из пожертвований. Нима Дагпа Ринпоче передает Учение Бон не только в Индии и Непале, но и в США, и в странах Западной Европы. Кроме того, он издает журнал "Врата Бон" на тибетском языке.

Ритрит начался с беседы о том, что такое учение Бон, из каких разделов оно состоит. Так же, как и в буддизме, в Бон существует Сутра, Тантра и Дзогчен, а также деление на 9 путей. И в каждом из де-

вяти путей имеются свои предварительные практики – нгондро. Затем Ринпоче дал подробные наставления по внешнему и внутреннему нгондро учения А-трид, относящегося к девятой колеснице – Дзог-па Ченпо. Четыре внешние предварительные практики Бон полностью совпадают с четырьмя упражнениями ума в буддизме: размыщение о драгоценности рождения человеком, о непостоянстве, о страданиях и неотвратимости закона причин и следствий. Внутреннее нгондро включает в себя зарождение бодхичитты (в соответствии с наставлениями Учителя Шардза Тashi Гелцена, оно стоит на первом месте), прибежище, очищение, подношение мандалы, гуру-йогу и простирания. (Шардза Тashi Гелцен – автор произведения *Кунсанг Нинтиг*, недавно напечатанного в Москве издательством "Либрис" в переводе с английского под названием "Капли сердца Дхармакайи"). Все примерно так же, как и в буддизме, если, например, не считать того, что в практике очищения мы представляляем не Ваджрасаттву, а Шенлха Одкара.

Много внимания Ринпоче уделил *шинэ* и *лхагтонг*, руководствуясь "Сиджид", биографией Будды Шенраба Мивоче, причем его изложение было очень точным и доходчивым. Затем он дал прямое введение в природу ума и объяснение. Очень интересным было описание им восьми признаков созерцания с использованием метафор.

На другой день было принятие обета прибежища теми, кто на это отважился, и получение имени. Ринпоче заготовил накануне бумажки с именами для всех, кто высказал пожелание получить имя. Причем имен было так много, что они, практически, не повторялись. Насколько мне удалось выяснить, расспрашивая братьев и сестер, а также судя по имени, которое досталось мне самой, имена удивительным образом соответствовали индивидуальности человека, что свидетельствует о ясности, которой обладает Нима Дагпа Ринпоче.

В последний день Ринпоче провел риту-

ал подношения цог чод и дал посвящение долгой жизни Цеванг Ригдзина. Все было очень торжественно и красиво, а Ринпоче выглядел совершенно запредельно в своей ярко-синей короне.

На этом шестидневный ритрит закончился, и все стали разъезжаться, но тут выяснилось, что Ринпоче пробудет в Минске еще две недели и, может быть, будет еще что-нибудь давать. Так что, махнув рукой на ждущие в Петербурге дела и прочие мелочи жизни, мы, трое оставшихся из Дзогчен-общины, сдав свои обратные билеты, остались в Минске и правильно сделали, потому что получили возможность быть рядом с таким большим Учителем и услышали от него еще много прекрасных наставлений, в том числе передачу так называемых "Двенадцати малых тантр Дзогчена". Ринпоче предпочитал, чтобы их называли по-тибетски, *Гюгчунгчуни*, потому что буквальный перевод этого названия "Двенадцать мальчиков". Кроме того, мы получили передачу "Кунсанг Нинтиг", учение, содержащееся в уже упоминавшейся книге Тashi Шардза Гелцена, который был одним из учителей Чжангчуба Дордже, коренного учителя Намкай Норбу Ринпоче. Нима Дагпа Ринпоче давал объяснения описываемых в ней практик для тела, речи и ума, сходных с теми практиками рушенов и сэмдзинов, которые передает Намкай Норбу Ринпоче.

В дополнение, Ринпоче дал передачу на практику Чод и посвятил целый день разучиванию ее мелодии. Затем была передача на практику цог защитницы Еше Вэлмо, и Ринпоче провел весь ритуал цог с объяснениями.

Для развлечения упомяну о приключившемся с нами забавном эпизоде. В Минске мы, питерцы, сняли пустую двухкомнатную квартиру, что оказалось кстати, потому что она послужила не только пристанищем всех питерских, которые, уехав после ритрита, затем вернулись, но, за немением более подходящего помещения,

решили проводить у нас и занятия с Ринпоче. И все было прекрасно, но соседей за стенкой, вероятно, побеспокоили непонятные и довольно громкие звуки, и они решили проявить бдительность, сигнализировав куда следует. Короче, утром нас разбудили четверо молодцов в коже. А надо сказать, что Белоруссия скорее советская страна, чем демократическая. Хотя трудно сказать, что лучше: при "демократии", может быть, велели бы "лежать, руки за голову", а тут только приказали сидеть в одной комнате и по одному запускали в другую для досмотра вещей. Все обыскав, проверив и убедившись, что мы не "индусы, которые пробираются в Польшу" (а, как выяснилось, сигнал был именно таков), молодцы ушли, пообещав, что пришлют участкового, чтобы с нами разобрался. Тут мы возвзвали к нашей новой защитнице Еще Вэлмо и, почитав ее призывание и мантру, совсем успокоились. Никакой же участковый так и не пришел.

Относительно того, каковы впечатления Ринпоче от России и русской аудитории, можно смело сказать, что достаточно благоприятные. Это было видно и по тому, как смягчился его вначале довольно строгий вид, и из его собственных высказываний. В частности, он даже пошутил, что надо было им с Гелценом (его помощник, молодой, очень скромный, веселый и обаятельный, но уже сам гэше) учить не английский, а русский язык. Что Гелцен и принял как руководство к действию и уже почти заговорил по-русски.

Что касается планов на будущее, то Нима Дагпа Ринпоче объявил о своем решении создать центр Бон в Минске, где, в частности, он планирует проведение медицинских, астрологических исследований, осуществление переводов и т.д. В качестве своих представителей, ответственных за создание будущего центра, он назначил трех человек, одним из которых является Коля Ахмеров. Через год Ринпоче собирается снова посетить Белоруссию и Россию. От

имени Дзогчен-общины Санкт-Петербурга мы пригласили Ринпоче посетить наш город и дать учения, на что Ринпоче ответил предварительным согласием.

Ф. Маликова

II *Джига в Донецке*

В течение первой половины февраля, по приглашению буддийской общины "Дхармадхату", в Донецке находился достопочтенный Карма Джига, монах из Самье Линга (Шотландия), последнее время руководивший деятельностью московского буддийского центра в Сокольниках. Первоначально предполагалось, что Джига, как его обычно называют, проведет в Донецке дней десять, а затем отправится осматривать киевские достопримечательности. Карма, однако, распорядилась иначе.

Первые несколько дней, выступая с публичными лекциями, Джига давал учение о тренировке ума (ло-чжонг), опираясь на книгу Рингу Тулку "Семичленная тренировка ума". Объяснения охватывали практику четырех общих основ, зарождение сострадания и бодхичитты, а также практику "принятия и отдачи" (тон-лен). После этого предполагалось проведение двухдневного медитативного ретрита по этим практикам под руководством самого Джиги. Однако Джига решил наглядно продемонстрировать всем участникам сущность учения о непостоянстве и смерти. Для этого он поел рыбы, которая была ему категорически противопоказана, вследствие чего его появление на ретриите оказалось невозможным по техническим причинам. Одновременно он сильно простудился. В день кризиса он не мог самостоятельно двигаться и только время от времени широко открывал глаза и тонким голосом вскрикивал по-русски: "Смэрть!", — тем самым вновь и вновь напоминая о необходимости смотреть в оба, то есть быть внимательным и помнить о смерти.

В результате ретрит нам пришлось проводить без Джиги. Часов после шести си-

дячей медитации большинство присутствующих не могли думать ни о чем, кроме боли в спине и ногах, поэтому пришлось делать практику принятия на себя страданий всех живых существ, а также Джиги, чтобы зазря не мучиться. В результате где-то половина участников поняла, как превратить боль из врага медитации в ее помощника, а вторая половина, мужественно дотерпев первый день до конца, на второй день искушать карму не стала, так что к обеду число участников ретрита сократилось вдвое. Оставшиеся в живых решили отправиться проведать больного учителя и не прогадали. Джига радостно нас встретил, сказав, что сам, несмотря ни на какие трудности, хотел поехать к нам. Вслед за тем он дал подробное объяснение садханы Ченрези.

На следующий день Джига все-таки пришел на лекцию и закончил объяснение тренировки ума, а затем на радостях снова откусывал рыбки и угодил в больницу с диагнозом "острая дизентерия". Соседями Джиги по палате оказались мормоны, а лечащим врачом — очень веселый доктор, который все время предлагал Джиге "отчекрыжить" какой-нибудь орган. Джига не соглашался, и, наверное, поэтому его через несколько дней выписали. Однако ехать Джиге никуда было нельзя, поэтому ему пришлось каждый вечер, поскольку делать ему все равно было больше нечего, в течение четырех или пяти дней давать учение. Он передал подробное объяснение символики мантры ОМ МАНИ ПАДМЭ ХУМ, проделал вместе с нами практику Ченрези, а также дал учение по существенным наставлениям линии Кагью, которое называлось "Махамудра в пяти пунктах", опираясь на текст Бокара Римпоче. Кроме того, он дал наставления по основополагающим принципам и технике медитации, согласно учениям Чогьяма Трунгпа Римпоче и Согьяла Римпоче. Учение он излагал исключительно доходчиво и вдохновенно и остановился лишь на объяснении ступени единовкусия в практике Махамудры, со-

славшись на отсутствие личного опыта практики дальнейших ступеней. Не правда ли, эти слова наводят на определенные размышления! Также впечатляло отношение Джиги к своей болезни: он не совершал ни малейшей самостоятельной попытки лечиться или вызвать врача. Таблетками его приходилось кормить чуть ли не насильно, и было очень хорошо видно, что его совершенно не волнует, будет ли он жить или умрет. "Тело — это всего лишь тело", — неоднократно говорил он во время болезни.

Джига также беспокоился, что московские ученики разорвут его на части, если узнают, что за несколько дней он дал намного более подробные и разнообразные наставления, нежели за несколько месяцев в Москве. Теперь, когда Джига снова в Шотландии, можно, с одной стороны, похвастаться всем этим, а с другой — призадуматься о том, что ничем с виду не примечательный обычный монах может оказаться совсем не так прост и что можно много времени провести рядом с кладезем наставлений, даже не подозревая об этом.

После семнадцатидневного пребывания в Донецке Джига "загрузился" в московский поезд, оставляя нам надежду, что в будущем снова приедет он сам или кто-то из его собратьев по Дхарме, а может быть, и его учителя: Аконг Тулку Римпоче и Лама Еше Лосал. А Киев Джигу не дождался: "Наверное, нужно было, чтобы я заболел и давал учение в Донецке, вместо того чтобы "зависать" в Киеве и плятиться на достопримечательности".

До свиданья, Джига, толстый и веселый практик Махамудры, мы еще когда-нибудь встретимся!

И. Берхин

■ Визит кхенпо

В Москве с 1 по 5 мая Московским центром Падмасамбхавы проводился ретрит дост. Кхенчен Палден Шейраб Ринпоче и Кхенпо Цеванг Донгъял Ринпоче. Занятия проходили очень насыщенно (по 4 сессии

в день, с 7.30 по 10.00). Передавались "Завета Гараб Дорчже" а также посвящение Гуру Дракпо.

С 7 по 9 мая они учили в Петербурге, передав посвящение Гуру нансрид зелено. Затем кхенпо отбыли в Калмыкию для передачи Ваджракилаи.

■ *Еши Лодой Ринпоче в Екатеринбурге*

Постоянно живущий в Бурятии Еши Лодой Ринпоче недавно посетил Екатеринбург, где провел двухдневный ретрит по Гуруйоге Будды Шакьямуни, Будде медицины и Пхова.

■ *Новый Представитель Далай-ламы в СНГ и Монголии*

Прибывший в июне в Москву г-н Наванг Гелег сменил на посту Представителя Его Св. Далай-ламы д-ра Наванга Рабгъяла, которому мы все благодарны за его плодотворную трехлетнюю деятельность в России.

■ *Геше Чжамьян Къенце,*

духовный наставник Санкт-Петербургского Буддийского учебного центра, в апреле посетил с четырехдневным визитом московский Центр ламы Цонкапы, где преподнял комментарий на "Сутру сердца".

■ *Путешествия геше Тинлея*

Неустанный духовный посланец Далай-ламы геше Чжампа Тинлей совершил очередное путешествие по стране. В Омске, в дхарма-центре "Тара", он преподал Учение

■ *Трагедия в Джарамсале и перспективы "буддийского фундаментализма"*

В этом году встреча тибетского Нового года в Джарамсале была омрачена ужасной трагедией, которую отметила даже российская пресса (см. "Коммерсантъ Daily" от 28.02.97). В непосредственной близости от резиденции Его Святейшества Далай-ламы были найдены три окровавленных трупа. Жертвами убийц стали 70-лет-

¹ Подробнее о ситуации с культом Дорже Шугдена мы рассказывали в прошлом номере нашего журнала, в статье "Мистические причины порабощения Тибета". С.55-58.

и принял участие в недельном Фестивале Тибета, в Туве, по просьбе верующих, посетил ряд отдаленных мест; основал в Иркутске дхарма-центр "Атиша", а в Чите – дхарма-центр "Ваджрапани". Большое внимание, как и обычно, он уделил преподаванию Учения в Бурятии и Агинском округе.

■ *Дружим с буддистами Китая*

Делегация ЦДУБ посетила с официальным визитом КНР и даже столицу Тибета.

■ *Перемены в Санкт-Петербургском буддийском храме*

20 июня, когда этот номер журнала уже находился в типографии, произошло важное для петербургских буддистов событие. Собрание буддийской общины Дацана Гунзэйней, созданное по инициативе оргкомитета прихожан, подвергло резкой критике деятельность настоятеля храма дост. АХАЛАР-ламы Данзана Хайбзуна Самаева и постановило освободить его от занимаемой должности за многочисленные нарушения, в частности, за создание и регистрацию в 1995 г. фальсифицированного "Устава" общины, согласно которому прихожане были лишены какого-либо права контролировать финансовую деятельность настоятеля.

Будем надеяться, что новый настоятель храма дост. Б. Бадмаев и председатель общины Ц. Чемитов создадут в храме истинно буддийскую атмосферу, в которой буддисты всех национальностей и направлений будут чувствовать себя как дома.

ний ректор тибетского Института диалектики дост. геше Ловсан Гъяцо и два его ученика, оказавшиеся в комнате учителя.

Кому мешал всеми любимый престарелый мудрый монах? К сожалению, это известно. Покойный был одним из ведущих критиков культа Дорже Шугдена¹ и собирался опубликовать книгу на эту тему. Все-

мирную кампанию в пользу этого опасного джармапалы ведет недавно перебравшаяся в Дели из Англии экстремистская "Dorje Shugden Devotees Religious and Charitable Society", а духовным лидером этого движения является остающийся в Англии тибетский учитель **геше Келзанг Гъяцо**.

Мемориальная служба в Джарамсале

В конце февраля в главном храме Далай-ламы под руководством Денма Лочо Ринпоче прошла поминальная служба по достоинству Ловсан Гъяцо, в которой приняли участие более 2000 монахов.

Усиление мер безопасности Далай-ламы

После убийства в феврале в Джарамсале трех буддийских монахов, в чем подозреваются последователи секты Дорже Шугдена, индийское правительство приняло ряд мер по усилению охраны резиденции Его Святейшества Далай-ламы, в частности колючую проволоку вокруг резиденции решено заменить трехметровой стеной. По сообщению Tribune News Service, в "черных списках" секты числятся еще 14 тибетских религиозных лидеров. Индийская полиция недавно узнала, что один из ведущих активистов секты заплатил мальчику за устройство поджога вблизи резиденции Далай-ламы. Тибетское эмиграционное правительство обвиняет Китай в манипулировании этой сектой в своих целях.

(Источник: *Tibet News Digest*,
March 1-31, 1997)

К нам в Россию до последнего времени это движение, несмотря на некоторые страения, еще не проникло, но в ближайшее время это, вероятно, произойдет: г-жа Е. Хамаганова, владелица Петербургского изд-ва "Утпала", съездила в минувшем году в Лондон к геше Келзанг Гъяцо и теперь готовит к изданию на русском языке книгу лидера "буддийских фундаменталистов".

После выхода книги дело останется за малым: почва будет подготовлена, приедут богатые миссионеры, — и еще одной вредной сектой в России станет больше.

Учитель Ловсан Гъяцо

(См. фото на обложке)

В 1990-1991 учебном году, когда мы жили в Джарамсале (Индия), мне довелось быть его ученицей в течение около двух месяцев. Для Гэна (сокращенно от тиб. гэгэн — учитель) Ловсана Гъяцо я прошла в ряду сотен и сотен учившихся у него студентов. Для меня он был первым Учителем по буддийской философии. (С большой буквы "Учитель" **обычно** пишется о духовных наставниках, но Ловсан Гъяцо был помимо этого еще и профессиональным учителем, поэтому я буду в статье писать **учитель** в знак его уникальности.)

Так случилось, что в ноябре 1990 г. на аудиенции у Его Святейшества я спросила совета, чем мне следует заняться в Джарамсале в первую очередь. Далай-лама сказал: "Изучением Праджняпарамиты", — и назвал текст, по которому лучше изучать Запредельную Мудрость. Получив совет и приобретя рекомендованную книгу, я начала поиски учителя, который бы согласился учить малообразованную русскую, слабо владеющую тибетским письменным и начатками разговорного языка. Вот тогда я и отправилась в Институт диалектики, расположенный на горе выше Библиотеки тибетских трудов и архивов, чуть ниже тибетского поселения Мклеод-ганч. Институт диалектики — одно из самых престижных учебных заведений в мире тибетской культуры. Директором Института со дня его образования и собственно создателем и был Гэн Ловсан Гъяцо.

Конечно, больше об Институте и о Гэне мог бы рассказать москвич Слава Комаровский, приехавший в одно время с нами в Джарамсалу изучать буддизм, проявивший талант к тибетскому языку, получивший стипендию от правительства Далай-

ламы на обучение и оставшийся в Индии. Сейчас уже прошло шесть лет с начала его учебы в Институте, и все они, конечно, были связаны с учителем. Я же помню только первые Славины впечатления, когда он с удивленным восхищением говорил: "Это истинный Бодхисаттва!" — Обычное для тибетского мира восхищенное восхищение, такое же как: "О, Три Драгоценности!" (тиб.: Кончог-сум!), превратившееся в тибетское междометие, как русское "О, Боже!" Если же рассказывать о Ловсане Гъяцо конкретно и постараться материализовать в словесных образах то немногое, чем могу поделиться я ...

Рядом с Институтом, выстроенным, как и вся тибетская Дхарамсала, в архитектурном стиле многоэтажных сот, лепящихся по горе, — расположен монастырь Далай-ламы "Намгъель", а через площадь — сама резиденция Его Святейшества. Большую часть дня площадь расцвечена подвижными фигурами в бордовом, и раздаются характерные звуки — как бы выколачивания белья в реке, присущие ведению диспутов: просто удары запястьем одной руки в ладонь другой — вызов на диспут. Как говорят, — для активизация энергии в соответствующем аналитическому мышлению центре. Помню, как в первые дни, проходя мимо, я с уважением и любопытством наблюдала пыл диспутирующих ребят в монашеских юбках: даже когда звали на чай, участников диспута было не оторвать, и чай они пили, не прерывая дебатов.

Настал день, когда зам. директора Института, принявший меня с моей проблемой, "прикрепил" ко мне для помощи в занятиях студента Пэмба Церинга (3 года назад перебравшегося из Тибета через горы в Индию), а на смену ему — Пэлдэн Чойдага, и я обрела знакомых в этих сотах монашеских общежитий. Тогда, пробегая по прохладным каменным галереям, окружающим внутренние дворики с теннисными столами (в Институте в отличие от многих монастырей студентам-монахам разре-

шались игры — и теннис, и футбол), со стороны я стала иногда видеть круглую, очень спокойную фигуру Ловсан Гъяцо.

Через некоторое время совместного чтения текста со студентами мы подошли к моменту, когда Пэлдэн заявил, что теперь нужно идти к Геше. — И я отправилась обходить различных Геше (тиб. титул "доктора буддийских наук") все с той же своей просьбой. Шел декабрь, весь народ собирался на посвящение Калачакры в Варанаси, и мои поиски не приносили плодов. С тем на Калачакру отбыли и мы, а когда вернулись в начале января, я снова отправилась в Институт и тут уже попала на прием к Директору.

Были студенческие зимние каникулы, длившиеся с конца декабря по середину марта, и поэтому многие находились в паломничестве. Ловсан Гъяцо оставался в Институте, и, приняв меня в этот раз сам, он выслушал всю историю, спросил, с кем я занималась, о чем договаривалась с Геше Ван-дагом, и объяснил, что Геше еще в отъезде. Затем он как-то легко упомянул, что был в России — по турпутевке. Это звучало поразительно. — Тибетец, не говоривший по-английски, находившийся в стороне от современности в этом горном укрытии Дхарамсалы... и наша страна, пребывавшая до тех пор еще как бы на другой планете относительно всего мира.

— Я специально поехал. Я интересуюсь Россией, — объяснил Ловсан Гъяцо. — Из какого ты города? — спросил он меня.

— Из Ленинграда.

— Я был в Ленинграде, — сказал Гэн. И вдруг закончил разговор: — Я буду учить тебя, пока идут каникулы. Будешь приходить каждый день в пять часов.

Он был из Кама, так же как Геше Вандаг из Института, так же как Геше Сонам Ринчен из Библиотеки (Гэн Ловсан Гъяцо и геше Сонам Ринчен обучались вместе в монастыре Сэра). Все эти трое камцев, известные как блестящие ученые и Учителя, отличались разными типами лица и совер-

шенно различным выговором. Гэн Ловсан Гъяцо в диалекте своей долины сравнительно с Лхасским диалектом невообразимо шепелявил и присвистывал в разговоре. Без переводчика было явно не обойтись. Таким образом сложились эти уроки, которые Гэн давал, сидя в обычной медитативной позе на своей кровати, для двоих слушателей — меня и студента-переводчика. Вначале это был Пэлдэн Чойдаг, очень общительный, больше философии увлеченый светской традицией тибетского рисунка (двое его братьев были "придворными" при Далай-ламе скульпторами и художниками). Его заменил более серьезный Тэнзин Цепаг. Тэнзин — диковато-неразговорчивый, темнолицый монах (не знаю точно, но кажется, он был индийцем, учился сначала в тибетской школе, расположенной в горах немного ниже поселения отшельников) со светлыми глазами большой душевой силы. Тэнзин приходил на занятия явно не ради перевода. Он использовал эту возможность настолько, что иногда, задумавшись, вообще забывал перевести мне слова учителя.

Гэн обычно выглядывал из двери своей комнаты (небольшой и заполненной книгами и бумагами) на балкончик, служивший круговой галереей-коридором вокруг здания, найдя меня и Тэнзина там, зазывал нас, усаживался и замирал, прикрыв тяжелыми складками век свои лотосовые глаза. Мы совершали короткие поклоны, помещались перед ним на полу с нашими тетрадками. Сначала учитель глубоко задумывался. — Давая мне краткий курс-введение, он сначала глубоко задумывался над теми формулировками, которые его средние студенты могли бы скороговоркой воспроизвести, если их спросить среди ночи! Излагая коротко материал, иногда глаза он приоткрывал — и взглядывал на меня, определяя, как видно, по лицу степень моего понимания. Замечая, когда я понимала его речь напрямую — до перевода, порой задавал так же напрямую вопросы. Когда во время уроков его отвлекали де-

лами, он в несколько ловких движений спускал свое округлое мягкое тело с кровати и, надев шлепанцы, быстро разбирался с бумагами и вопросами, но урок всегда имел доминирующее значение.

В промежутках во время перевода Гэн созерцал. Тогда я стала наяву чувствовать особенности того жанра, который представляет из себя вообще урок буддийского учения, конкретно — Праджняпарамиты. Я "проходила" этот материал в первый раз в этой жизни, Тэнзин — по крайней мере, во второй, Гэн Ловсан Гъяцо ...? И смысл, очевидно, был не в собирании, вырубравании или концептуализации информации. Уже по определению буддийского Учения, и особенно по подходу учителя, было ясно, что этот материал — практический. И мне было известно, что именно лучшие студенты Института получают право на место в затворнических хижинах в горах над Джарамсалой, — мне довелось видеть эти домики, и этих молчаливых монахов с лицами, зачалеными горным ветром. Итак, во время уроков каждый из нас всматривался и вслушивался во что-то свое вглубине. Как мне казалось, — именно в саму реальность, путем наложения на нее сложной схемышифровки Абхисамаяаламкары, благодаря которой не связанные друг с другом элементы опыта высвечивались в единую картину.

Увидев, как Гэн Ловсан Гъяцо созерцает Праджняпарамиту, опираясь на текст Абхисамаяаламкары, я избежала тогда навсегда опасности ошибочного представления об этом тексте, о гелугтинской традиции образования вообще и диспутах в частности как о "схоластических" явлениях.

В другой ипостаси учитель предстал мне, когда, проявив интерес к проблеме современного детского образования, обогащенного буддийскими идеями и подходами, я отправилась для разговора с директором школы в Тибетскую Детскую Деревню и от него узнала, что Гэн, оказывается, пишет не только книги по философии для

студентов Института или инсценировки диспута между Себялюбием и Альтруизмом по вопросам о смысле жизни, но и сказки, пополняющие школьные библиотеки. Незадолго до отъезда из Дхарамсалы я обратилась к учителю за советом по поводу детского образования, мы разговаривали о детских книжках, и он, профессор, подчеркивал необходимость для детей в простых сказках и историях вместо назидательных религиозных наставлений.

Как все буддийские йогины, он проявлял в качестве вызревшего плода духовных практик знаменитый тибетский практицизм и непосредственную отзывчивость на реальные проблемы. В прошлом году, когда религиозная драма вокруг Шугдэна (см. БР №26), духа-защитника традиции Гелуг, разоблаченного Его Святейшеством Далай-ламой, достигла апогея, Гэн Ловсан Гьяцо начал писать книгу о Шугдэне. Многое из того, что составляет достоинства и издержки тибетской религиозности (или религиозности вообще?), столкнулось в истории этого духа: религиозный смысл жизни в мире и смысл религии в мирской жизни; вера, ведущая к открытости и прозрениям реальности, и фанатизм, закрывающий горизонты мышления и возможности диалога; а также — помимо рациональных объяснений Его Святейшества, действительно запредельный опыт видений Далай-ламы — и ...

В 1996 году Гэн Ловсан Гьяцо начал писать книгу о Шугдэне — защитнике Гелуг от влияния других школ, стараясь предотвернуть опасности деградации самой сущности тибетского буддизма из-за сектантства, суть которого — эгоцентризм.

В феврале 1997 г. Гэна вместе с двумя студентами, находившимися в той самой никогда не запирающейся его комнате, где

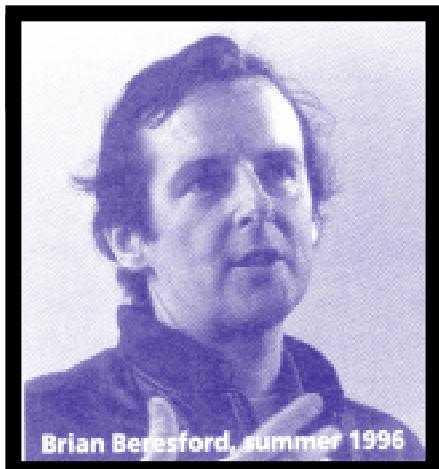
когда-то проходили и мои уроки, убили — днем кто-то напал с ножом на трех монахов и скрылся незамеченным, может быть, просто спрыгнул двумя шагами левее с дороги под обрыв горы, покатился по склону и затерялся дальше в кустах. А может быть, в первые минуты, несмотря на оживленность этого квартала, просто некому было замечать убегавших убийц: тибетцы здесь молятся, учатся, готовят еду в ближнем ресторанчике, — опасность фанатизма ранее не являла им своего черного лица. Убийцы не найдены, однако все говорят о "партии Шугдэна". Не было у Гэна никаких богатств или личных врагов, — вся верхняя Дхарамсала стояла в очереди на дороге, ведущей к Институту, чтобы попрощаться с учителем Ловсаном Гьяцо. И так как он не был политическим деятелем эмиграции, его убийство не представляло смысла и для китайских агентов. А из Индии в последних письмах сообщают, что был найден список из 16 фамилий, включающий Гэна и Его Святейшество, определенных как врагов Шугдэна и подлежащих устраниению.

Вот, пожалуй, и все, что я могу рассказать о Гэне Ловсане Гьяцо. В моем понимании, облик его — это и собирательный облик традиционного тибетского философа-писателя-йогина, и собирательный облик всего этого кипучего и задумчивого современного студенческого мира Института диалектики. Ловсан Гьяцо не был тулку — перерожденцем, получающим статус и всеобщее почитание по рождению. И ведь он не был даже Геше, получающим статус и почитание вместе с присвоением степени доктора буддийских наук. Всем он был известен просто как учитель Ловсан Гьяцо. И это значило очень много.

Маргарита Кожевникова

Умер Бриан Бересфорд

В январе в возрасте 48 лет скончался один из первых переводчиков тибетских текстов "дхарамсальской" школы. Он учился у геше

Brian Beresford, summer 1996

Photo Luke Beresford

Рабтёна и геше Наванг Даргьяя и, в частности, был переводчиком самой первой книги изд-ва "Wisdom" — "Advice from a Spiritual Friend". "Когда Его Святейшество услышал о смерти Бриана, Он сказал, что сам проведет пхова", — рассказал Глен Муллин.

("Mandala", Mar-Apr 1997)

II Буддийское образование

В январе 1998 года начинается новый цикл занятий по 7-летней программе на степень "мастера" в Институте Ламы Цонкапы в Италии, принадлежащем Фонду сохранения традиций Махаяны. В программу входит изучение "Абхисамаяланкарь" (2 года), "Мадхьямика-аватары" (1,5 года), Абхидхармакоши (1,5 года), "Пути и уровни тантры" (один год), "Две ступени Гухъясамаджатантры" Акху Шейраб Гъяцо (один год),

Доп. информацию можно получить у дост. Джоан Никелл (Ven. Joan Nicell, Instituto Lama Tzong Khapa, 56040 Pomaia (Pisa), Italy. Email iltk@sirius.pisa.it)

Приятно отметить, что и у нас в Петербурге идут подобные занятия: три года мы слушали "Ламрим", а сейчас, как и в Ита-

лии, — "Абхисамаяланкарь" и "Пути и уровни тантры". Причем с переводом на русский, а не итальянский или английский. Правда, ученая степень у нас пока не дается.

Вторая двухгодичная программа подготовки переводчиков с тибетского языка

по сутре и тантре начнется этой осенью в Дхарамсале. Четверо переводчиков первого выпуска уже начинают свою трудовую деятельность в центрах Фонда сохранения традиций Махаяны (FPMT). Информацию об условиях обучения можно получить у руководителя программы Claire Isitt. Kapoor House, McLeod Ganj HP 176219, India.

fax 91-1892-21246

email lrztp@dsala.tibetnet.ernet.in

Вакансии для буддистов в центрах FPMT!

Англия

Jamyang Buddhist Center нуждается в работнике (25 часов в неделю: стирка, уборка, приготовление пищи) на 3-6 месяцев. Дают жилье, еду, Дхарму и 30 фунтов в неделю.

Индия

Heruka House с ноября до апреля нуждается в людях для обслуживания пляжных туристов массажем, шиатсу, акупрессурой и т.д.

Maitri Leprosy Center нужен ветеринар.

Непал

Himalayan Buddhist Meditation Center ищет менеджера художественной галереи.

Испания

O.Sel.Ling ищет повара для затворников

Адреса и явки сообщаем в обмен на пожертвования для журнала в 10000 руб.

Буддийские общины и организации России

Дацаны на территории Бурятии, Читинской и Иркутской областей

- 1) Агинский дацан: 674460, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ, п. Агинское.
- 2) Азагатский дацан (строится): 671310, Республика Бурятия, Заиграевский р-н.
- 3) Дацан Баргузинской долины: 671613, Республика Бурятия, Курумканский р-н., с. Курумкан.
- 4) Джидинский дацан: 671914, Республика Бурятия, Джидинский р-н, с. Гэгэтуй.
- 5) Еравнинский (Эгитуйский) дацан: Республика Бурятия, Еравнинский р-н, с. Эгита.
- 6) Закаменский (Бортойский) дацан: 671930, Республика Бурятия, Закаменский р-он, п. Закаменск.
- 7) Иволгинский дацан: 671210, Республика Бурятия, Иволгинский р-н, с. Верхняя Иволга.
- 8) Кижингинский дацан: 671450, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Кижинга.
- 9) Кяхтинский (Мурочинский) дацан: 671830, Республика Бурятия, Кяхтинский р-н, с. Мурочи.
- 10) Мухоршибирский дацан (строится): 671340, Республика Бурятия, Мухоршибирский р-он, п. Мухоршибирь.
- 11) Окинский дацан: 671030, Республика Бурятия, Окинский р-н, с. Орлик.
- 12) Селенгинский дацан: 671280, Республика Бурятия, Селенгинский р-н, г. Гусиноозерск.
- 13) Кыренский дацан: 671830, Республика Бурятия, Тункинский р-н, с. Кырен.
- 14) Аршанский дацан: 671023, Республика Бурятия, Тункинский р-н, курорт Аршан.
- 15) Угданский дацан: 674017, Читинская обл.
- 16) Усть-Ордынский (Абатанатский) дацан (строится): 666110, Иркутская обл., п. Усть-Орда.
- 17) Хоринский дацан: 671410, Республика Бурятия, Хоринский р-н, с. Ана.
- 18) Чесанский дацан: 671462, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Чесан.
- 19) Цугольский дацан: 674436, Читинская обл., с. Цугол

Бурятские дацаны объединены в "Центральное духовное управление буддистов РФ" (ЦДУБ), ныне переименованное в "Традиционную буддийскую сангху России".

(Эта организация сохранилась со временем социализма, когда во всей стране буддизм был под запретом и лишь в Забайкалье сохранялись два действующих дацана, которым власти доверили выражать интересы всех буддистов СССР. В последние годы, после того, как в России, в том числе в Калмыкии и Туве, появились десятки новых самостоятельных буддийских общин, начались переговоры о создании общероссийского буддийского объединения, куда вошел бы и ЦДУБ, и Объединение буддистов Калмыкии, и остальные общины страны. В 1993 году в Петербурге состоялась Всероссийская буддийская конференция, на которой был выработан устав нового объединения — "Буддийской Ассоциации Российской Федерации", однако объединительный процесс забуксовал и до настоящего времени так и не завершился.)

ЦДУБ имеет представительство в Москве: Москва, Г-34, 119034, Остоженка, 49. ☎ (095) 245-09-39. факс (095) 248-02-64.

Калмыкия

- 1) Объединение буддистов Калмыкии: г. Элиста, ул. Лермонтова, 83.
- 2) Дхарма-центр: г. Элиста, здание Минфина.
- 3) Буддийская община "Тутмет Гавджан": пос. Цаган-Аман, Юстинского р-на, ул. Первомайская, 24.
- 4) Буддийская община "Яшкульский хурул": пос. Яшкуль, Яшкульского р-на, ул. Пионерская, 3.
- 5) Буддийская община "Зурхач": пос. Кетченеры, Кетченеровского р-на, ул. 60 лет Октября, 10/2.
- 6) Буддийская община: г. Городовиковск, Городовиковского р-на, ул. Ленина, 46.
- 7) Буддийская община "Богдахинский хурул": пос. Хар-Булук, Целинный р-н.
- 8) Элистинский хурул: г. Элиста, ул. Лермон-

това, 83.

- 9 Буддийская община с/за "Хомутниковский": с/з Хомутниковский, Ики-Бурульский р-н.
10. Буддийская община "Хурул": пос. Комсомольский, Черноземельского р-на
11. Буддийская община с. Троицкое: с. Троицкое, Целинный р-н.
12. Религиозная буддийская община "Ики-Хурл": пос. Аршань-Зельмень, Саргинский р-н.
13. Буддийская община: с. Джальково, Лаганский р-н.
14. Буддийская община: г. Лагань, Лаганский р-н.
15. Буддийская община "Дунд Хурл": с/з им. Чапаева, Малодербетовский р-н.
16. Буддийская община: пос. Ики-Бурул, Ики-Бурульский р-н.

Эти общины составляют Объединение буддистов Калмыкии (ОБК), президентом которого является Тэло Ринпоче, — Шаджин-лама калмыцкого народа. Тэло Ринпоче признан Его Святейшеством Далай-ламой воплощением индийского йогина Тилопы — первоучителя традиции Кагью тибетского буддизма.

Адрес: 358000, Элиста, ул. Лермонтова 83, Хурул, (84722) 28969.

Тыва

В настоящее время в Республике Тыва функционируют десять буддийских обществ, которые расположены в шести районах республики и в г. Кызыле. Это:

- 1 Тувинское буддийское общество.
- 2 Общество "Союз Золотого Будды".
- 3 Общество молодых буддистов Тывы.
- 4 Общество буддистов Эрзинского района.
- 5 Общество буддистов г. Чадана (Дзун-Хемчикский район).
- 6 Общество буддистов пос. Хайыракан (Улуг-Хемский район).
- 7 Общество буддистов Бай-Тайгинского р-на.
- 8 Общество буддистов Барун-Хемчикского р-на.
- 9 Общество буддистов Тес-Хемского района.
10. Межрайонное буддийское общество Тувы.

В Кызыле также действует Центр Дхарма Далай-лама. Его адрес: Кызыл, ул. Красноармейская, 113.

Буддийские общины ВЦДБМ

1 Всероссийский Центр Дальневосточного Буддизма МАХАЯНЫ — объединение ряда буддийских общин России различных традиций. Зарегистрирован Мин. Юст. РФ 27 июля 1992

года, рег. № 157. Подробная информация о деятельности ВЦДБМ и общин, входящих в его состав, приводится на Страницах общин ВЦДБМ настоящего издания. (432066, г. Ульяновск, а/я 6083; (8422) 384170; факс (8422) 342612; телетайп: 263126 ВИДЕО; e-mail: Arthur_Jusupov@p23.f3.n5051.z2.fidonet.org.

Председатель Духовного Совета ВЦДБМ — Старший Учитель Дхармы Телегин Сергей Юрьевич.

2 Московское представительство ВЦДБМ. По соглашению осуществляется Высшим Духовным Управлением Церкви Возрожденной Драгоценности (Даосская Церковь России). Адрес: 121353, г. Москва, ул. Беловежская, 85-69; (095) 4466508, факс (095) 9382959; Руководитель ВДУ ЦВД — Сорбучев Сергей Иванович.

3 Ульяновское отделение международной ассоциации Свет Будды (Фо гуан). Адрес: 432066, г. Ульяновск, а/я 6083; (8422) 384170, 341784. Отв. секретарь — Юсупов А. Д.

4 Ульяновский буддийский центр международной школы ДЗЕН "КВАН УМ" (корейская традиция СОН). Адрес: 432066, г. Ульяновск, а/я 6083; (8422) 384170, 341784. Председатель — учитель Дхармы Назымутдинов Ирек Султаналиевич.

5 Байкальская Буддийская Сангха Дзэн /Ангарское религиозное общество ВЦДБМ/ (корейская традиция СОН). Адрес: 665812, г. Ангарск Иркутской обл., а/я 6555; (39518) 24376, 22009. Руководитель — наставник в Дхарме Дьяченко Евгений Геннадьевич.

6 Уральская Буддийская Община /Пермское отделение ВЦДБМ/ (корейская традиция СОН). Адрес: 614065, г. Пермь, ул. Ставров, д. 9а, кв. 2; контактн. (3422) 458174. Председатель — Наставник в Дхарме Евлевский В. К.

7 Самарский буддийский центр международной школы ДЗЕН "КВАН УМ" (корейская традиция СОН). Адрес: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 225, кв. 46. Председатель — Вошинин Андрей Игоревич.

8 Буддийская Сангха Чувашии /Чувашское религиозное общество ВЦДБМ/ (корейская традиция СОН). Адрес: Республика Чувашия, г. Чебоксары, пр. 9-ой пятилетки, д. 7/13, кв. 61. Председатель — Барминова Ирина Борисовна.

9 Волжская буддийская община /Саратовское религиозное общество ВЦДБМ/ традиции Тхеравада. Адрес: 410031, г. Саратов, ул. Челюскинцев, 75-9; (8452) 243547. Председатель — Пономарев Михаил Юрьевич.

10. Кольская буддийская община /Мурманское отделение ВЦДБМ/ традиции Тхеравада. В настоящее время предлагаем поддерживать связь через ВЦДБМ. Председатель — Колодяжный Борис Григорьевич.

11. Общество буддистов города Набережные

Челны традиции Тхеравада. Адрес: Республика Татарстан, 423815, г. Наб. Челны, 30/13 – 249; ☎ (8552) 538740, 591579. Председатель – Медведев Эдуард Александрович. Или: Татарстан, 423806, г. Наб. Челны, пос. Зяб, 18/70 – 189; ☎ (8552) 462792. Мазуровой Надежде Сергеевне.

12. Киселевское буддийское общество ВЦДБМ "ЛХА", ориентирующееся на тибето-монгольские формы буддизма. Адрес: 652723, г. Киселевск Кемеровской обл., а/я 71. Руководитель – Фомин Дмитрий.

Основные Центры Международной ассоциации буддистов Карма Кагью

Штаб-квартира Ассоциации: С.-Петербург
□ (812) 142 9883, (812) 296 3468
Владивосток 4232-313 245.
Екатеринбург 3432-744505 (раб., Кирилл Поправко).
Иркутск 3952-432 723.
Мелитополь 06142-655 05.
Москва 095-193 7055.
Самара 8462-384 326.
Штаб-квартира Международного буддийского института Кармапы (Элистинский филиал)
□ 84722-25550.

Независимые общины России

Москва

- 1 "Центр Падмасамбхавы", руководимый Кхенпо Цеванг Донгъял Римпоче и Кхенпо Пубден Шераб Ринпоче, принадлежит школе Ньингма. * 107078, Москва, а/я 120, Московский "Центр Падмасамбхавы", ☎ (095) 2085491, Тарасова С. Э.
- 2 Московская буддийская община (традиции Гелуг) 109444, Москва, Ташкентский пер., д. 5 к. 2, кв. 155, Гордоева Донара. ☎ (095) 3724665.
- 3 Московский буддийский центр Римэ ☎ (095) 4604713
- 4 Русский Национальный буддийский центр "Ньингма". Община имеет филиал в г. Кемерово. ☎ 095-1336831 – Козырева Н.А.; 2549748 – Антонов Игорь Александрович.
- 5 Московский буддийский центр "Сакья Джампэл Линг". 117526, Москва, Ленинский проспект, 144-3-69. ☎ 095-3862342, 4341204, 4604713
- 6 Московское объединение Вон буддистов (зарег. 31.10.1991)
- 7 Московский буддийский центр ламы Цонкапы – входит в международную организацию

Фонд сохранения традиций Махаяны (ФРМТ). Председатель центра Ксения Степаненко, зам. пред. Наталья Балабан. ☎ 095-5999889 – Вера Черниговская, 5370294 – Ирина Конягина, 3091745 – Наталья Балабан

8 Московское объединение буддистов "Соломенная хижина" (вьетнамская традиция) – ☎ 095-4340113.

9 Центр тибетской культуры и информации (представительство Его Св. Далай-ламы) Москва, 103009, а/я 161, ☎ 095-2220805, факс 2292414 ☎ center@tibet.msk.ru

Санкт-Петербург

- 1 Санкт-Петербургская буддийская община "Бодхиманда" традиции Тхеравада. Адрес: 199106, С.-Петербург, ул. Гаванская 6-47, ☎ 812-3569981, факс. 3013758.
- 2 С-Петербургская буддийская община "Патибодхана" традиции Тхеравада.: С-Петербург, ул. Маршала Говорова, 10, кв. 215, ☎ 812-1848640.
- 3 С-Петербургское общество "Фо гуан" (Свет Будды).
- 4 Религиозная община "Светоч Джармы" руководствуется в своей деятельности традицией школы "чань" китайского буддизма. 197183, С-Петербург, Приморский пр., 15.
- 5 С.-Петербургское религиозное объединение "Буддийский дом". 191014, С. Петербург, ул. Восстания 32-27, ☎ 812-2720727.
- 6 Буддийский центр "Общества друзей Тибета". В Центре функционирует Семинар по буддийской философии и Семинар по проблемам перевода буддийских текстов индо-тибетской традиции. Центр ориентирован на связь с Фондом сохранения традиций Махаяны (ФРМТ). ☎ 812-5572349 (Ирина), ☎ odt@narthang.spb.su
- 7 "Санкт-Петербургский Союз буддистов" объединяет вышеперечисленные петербургские общины. Союз имеет Учебный центр с постоянным тибетским учителем геше-лхарамбой дост. Чжамьян Къенце. ☎ 812-1100012.
- 8 Религиозное общество буддистов "Дацан Гунзэчойнэй".: 197228, С.Петербург, Приморский пр., 91, ☎ 812-2390341.
- 9 "Дзогчен-община С.-Петербурга" линии Намкхай Норбу Ринпоче. ☎ 812-1231021 (Кирилл Шилов).
10. Школа дзэн Кван Ум Санкт-Петербурга действует в традиции южнокорейского буддийского ордена Чоге. Практики проводятся по субботам в помещении С-Пб храма. ☎ 812-3121843 (с 11 до 18 часов)
11. Петербургский Джарма-центр "Чоксум чойлинг" (ламы Дени). ☎ 812-1523114

12. Ассоциация Римей Санкт-Петербурга.
193036, Спб, а/я 109, (812-5892318- Александр,
Татьяна; факс 812-1863118. rimei@corona.spb.su
13. Санкт-Петербургский Сакья-центр. (812-
5111453.
14. Санкт-Петербургский буддийский Дхарма-
центр. 192268, ул. Белы Куна, д.5 кв.15. (812-
2680577. Центр издает ж-л "Буддизм". Имеет
группы биоэнергетики, випассаны, лит. памят-
ников буддизма.

Белгород

Буддийская община. 308900, Белгород, ул. Но-
вая, 3. Коломицев Александр Николаевич

Горно-Алтайск

"Ак-Буркан" ("Белый Буркан" или "Будда Гряз-
дущего"). Объединение организовано с целью
возрождения алтайской формы буддизма, сход-
ной с раннетибетской. Адрес: 659700, Республика Алтай, Горно-Алтайск, ул. Больничная, д.
35, кв. 6, Санашкину А.М.

Екатеринбург

Буддийский центр "Лотос". Председатель –
Павлов Валерий, 620138, Екатеринбург, ул. Хру-
стальная, 51-113 [3432-742381](http://emts@ekaterinburg.rospint.ru) emts@ekaterinburg.rospint.ru

Дзогчен-община – Гринберг Станислав Бо-
рисович, 3432-344505

Иркутск

Дхарма-центр "Атиша" основан дост. геше
Тинлеем

Казань

Буддийская община. 420066, Казань, ул. Чер-
номорская 5, кв.53. Марихин Федор Борисович,
578381.

Кемерово

Религиозное объединение буддистов "Бодхи",
придерживается в основном дальневосточной
традиции чань-дзен. 650068, г. Кемерово, а/я
2591, 38422-74543, А.С. Чудинов.

Филиал московского "Русского национального
буддийского центра Ньингма".

Краснодар

Ассоциация буддистов г.Краснодара (дзен,
тихеравада, карма-кагью). 8612-505681 (Сер-
гей Николаевич).

Лабинск, Краснодарского края

Буддийская община. 352510, г. Лабинск, ул.
Нажимова 18\1, Климов Олег Васильевич.

Набережные Челны

Буддийский храм традиции Тхеравада. 423815,
Новый город, 30\13, кв. 249, Медведев Эдуард
Анатольевич, [591579](http://(8439) 591579), 588240, 545085.

Новосибирск

Буддийская община. 630008, Новосибирск, ул.
Никитина 66, кв.131. Величко Борис Перфиль-
евич.

Нытва

617050, г. Нытва, ул. Комсомольская 74, кв.31.

Омск

Дхарма-центр "Тара". 644007, Омск, ул. 7-я
Северная д.198.

Оханска

Центр "Ламрим-па". 618100, г. Оханска, ул.
Винокурова, 26, кв. 34.

Пермь

Буддийская община, 614000, Пермь, ул. Ле-
нина 28, Тазеева Анзюра Газовна., г. Пермь,
а/я 4145.

Ростов-на-Дону

Буддийское общество. 344015, Ростов-на-Дону,
ул. Зорге 31\2, кв. 44 Князев Дмитрий Леони-
дович, или 344018, Ростов-на-Дону, пер. Собор-
ный, 61\53, Широкий Владимир Петрович.

Тула

Тульская буддийская община "Бодхи". Направ-
ление – дзэн: 300041, Тула, Красноармейский
пр., д.38, кв.45. Неофонтова Ю.Э.

Улан-Удэ

Община "Дхарма". Председатель Н.И. Илю-
хинов. 30122-75485

Община "Арьяя-Баала". Председатель Н. Бад-
маринчинов.

Чита

Дхарма-центр "Ваджрапани" основан дост.
геше Тинлеем.

**Друзья! Если вы хотите переформули-
ровать сведения о вашей общине, уточ-
нить данные или сообщить их, – пишите!**

Дацан Баргузинской долины "Риво гэгэнэ Гандан ше дувлин"

Образован в начале XIX века в местности Борогол Баргузинской долины. В истории дацана было восемь настоятелей. В период расцвета дацана в нем было свыше пятисот лам. На протяжении всего своего существования дацан вел просветительскую, целительскую, астрологическую, культурно-спортивную и другую деятельность.

В начале 30-х годов здание дацана было полностью разрушено коммунистами. Разграблены и уничтожены предметы религиозного культа, утварь и другие ценные вещи. Самых священнослужителей сослали, многих расстреляли. Сейчас очень сложно восстановить историческую картину, так как в свое время при пожаре сгорели архивные материалы Баргузинской Степной Думы.

В 1991 году к празднику Сагалган дацан был заново отстроен и сдан в эксплуатацию его первый дуган. В августе 1993 года, по просьбе ширетуя ламы Еше Нимы, дацан был освящен его преподобием дост. Еше-Лодоем Римпоче.

В сентябре 1994 года при дацане была открыта школа хувараков, в которую впервые были набраны девушки. В июне 1994 года при дацане открылся первый медитационный дом для затворничества, освященный духовным представителем Его Святейшества Далай-ламы XIV в России – дост. Еше-Джампа Тинлеем.

Сейчас наш дацан один обслуживает Курумканский и Баргузинский районы. Открыты филиалы в с. Токсими Муйского района и в г. Северо-Байкальск "Даши Гоман".

У верующих Баргузинской долины сохранилась память о IV настояtele дацана – Цыдене Содоеве, который жил в 1846 – 1916 гг. Его при жизни называли Хубилгапном (Римпоче). Впоследствии его сочли реинкарнацией святого Нагарджуны. При жизни он проявлял различные сверхъестественные способности, есть свидетельства его реализации радужного тела. В народе сохранилась память о нем как о гениальном провидце, который видел сквозь толщу времени и предсказывал многие события в Баргузинской долине, [давал] пророчества судеб различных людей, которые впоследствии сбылись.

25 октября 1996 года в городе Улан-Удэ прошли научно-практическая конференция, посвященная 150-летнему юбилею Содой

Ламы, и презентация книги "Содой Лама". А 7-8 ноября в его честь при дацане Баргузинской долины был открыт посвященный ему дуган для медитации, проведены молебны и торжества по этому случаю, куда были приглашены представители многих буддийских общин России.

В данный момент дацан имеет достаточную материально-техническую базу, которая позволяет проводить групповые затворничества.

С 20 июня с.г. планируется проведение ретрита под руководством дост. Еще Лодоя Римпоче и геше Джампа Тинлея, где будут дарованы учение Ламрима, посвящение и руководство к садхане Ваджрабхайравы. Ожидается участие большинства бурятских монахов и буддистов из всех регионов России (Москвы, С.-Петербурга, Калмыкии, Омска, Иркутска, Ижевска, Бурятии, Тывы и др.). Дополнительную информацию можно получить по адресу: 671613, Бурятия, Курумканский р-н, с. Курумкан, Дацан

□ (30149) 94-2-90.

Настоятель Дацана Баргузинской долины лама Еше Нима (Артур Найданович Намжилов) родился в г. Улан-Удэ в роду баргузинских бурят. Закончил Жаргалантуйскую среднюю школу Алэнгинского района Бурятии. В 1983 году призывался в ряды вооруженных сил СССР. С марта 1985 года по январь 1986 года проходил службу в Ограниченном контингенте Советских войск в Афганистане в ВДВ. С 1986 года по 1989 год был Ленинским стипендиатом Читинского государственного медицинского института.

С 1989 года ушел в хувараки (ученики) при Агинском буддийском храме. В марте 1990 года был направлен на учебу в монастырь Гандан Тэгчелин Хийд в Монголии. Весной 1993 года был отозван с учебы руководством ЦДУБ и 8 июня назначен настоятелем дацана Баргузинской долины.

В настоящее время, являясь учеником духовного представителя Его Святейшества в России – дост. геше Джампа Тинлея, проводит активную деятельность по созданию Общероссийского медитационного центра в Баргузинской долине.

Рассказал о дацане Баргузинской долины и о себе – лама Нима Еше.

Наш календарь

Ключ к условным обозначениям

[8,15,30] В эти дни, именуемые «дни Будды», эффект благих и дурных поступков умножается стократно.

[10] День гуру Ринпоче – Падмасамбхавы

[25] День дакиней

В квадратных скобках указаны дни лунного месяца.

[15] Полнолуние
[30] Новолуние

Четыре великих праздника, во время которых результат добрых или дурных поступков умножается в 100000 раз.

ИЮНЬ

5 [30]

Пятый месяц

12 С 12 по 26 июня в Россию по приглашению бурятского Фонда Агвана Доржиева приезжает Богдо Геген – нынешнее воплощение Джебцун Дамба Хутухты, главы буддистов Монголии

13 [8]

15 [10]

20 [15] Замлинг Чисанг – День местных божеств

Все в Курумкан! Великое всероссийское посвящение Ваджрабхайравы, перед которым пройдут недельные занятия по Ламриму, а после которого – недельное наставление по практике Ваджрабхайравы начинается в Дацане Баргузинской долины (Бурятия). Посвящение дарует Еше Лодой Ринпоче, наставления – геше Чжампа Тинлей

ИЮЛЬ

1-4 В Улан-Удэ состоится сессия Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ), где будет присутствовать Наставник многих российских буддистов Кушок Бакула Ринпоче. После завершения сессии Ринпоче планирует посетить Агинск.

4 [30]

Шестой месяц

6 День рождения Его Св. Далай-ламы

13 [8]

15 [10]

20 [15] ○

29 [25]

АВГУСТ

1

День рождения главы школы Дригун Кагью – Къябгон Четсанга Ринпоче

3 [30]

Седьмой месяц

7 [4]

Чойкхор дуйчен – День первой проповеди Будды

11 [8]

13 [10]

День рождения Гуру Ринпоче – Падмасамбхавы

18 [15] ○

день Дхаммы [Ашала пуджа] – годовщина первой проповеди Будды по традиции Тхеравады

день вхождения Бодхисаттвы в материнскую утробу

годовщина Гамбобы

27 [25]

годовщина Пагмодрупы

день рождения Его Преосвященства Сакья Тризина, главы школы Сакья

В конце августа-начале сентября также ожидается приезд в Калмыкию, Москву и Петербург учителя школы Сакья дост. Чжамьян Легше. Петербургскую часть визита организует недавно образованный Петербургский Сакья-центр. В программе предполагается объяснение по практике Хеваджры. Справки по тел.: 812-5111453

Сентябрь

- 1 [30] ● годовшина Догена (Дзен)
Восьмой месяц
8 годовшина Бодхидхармы, первого Патриарха Дзен
9 [8] 9 [8]
12 [10] 12 [10]
16 [15] ○ 16 [15] ○
26 [25] 26 [25]
28 **Дэогчен.** С 28 сентября по 1 октября Санкт-Петербург посетит дост. Кхенчен Пема Цеванг Ринпоче и вместе с ним Дэогчен кхенпо Чога Ринпоче, который уже был в Петербурге в прошлом году. Их сопровождает тулку Чиме Дорже. В программе ретрита посвящения из цикла Лончен Ньинтиг: Ригдзин Дюпа, Еше Цогьял (Ом-ка Дечен Гъялмо) и, возможно, некоторые другие, а также Учение. Ориентировочная стоимость ретрита \$7 за день. Справки по тел. 812-3934651 (Елена, Олег), 2643540.
30 ● годовшина Дильго Кьянце Ринпоче

Октябрь

- 1 [30] ● 1 [30] ●
Девятый месяц
9 [8] 9 [8]
11 [10] 11 [10]
godovshina 16-go G'yalva Karmalpa
godovshina tertona Sogyaala
15 godovshina Khjyungpo Neldzora, odnogo iz otsnovateley shkoly Kagyu
godovshina patriarkhov shkoly Sakya
Konchok G'yalpo i Sachen Kungra Nyinpo
16 [15] ○ 16 [15] ○
Pavarana – konec trehmesyachnogo
zatvornichestva perioda dozhey (Taj-
land, Shri Lanka)
25 [25] 25 [25]
31 [30] ● 31 [30] ●

Ноябрь

- 8 [8] 8 [8]
14 [15] 14 [15]
21 [22] 21 [22]
Лхабаб дуйчен – Нисхождение Будды с неба Тушита
день рождения Его Преосвященства
Джигдраг Дагчен Сакья
24 [25] 24 [25]
godovshina Adzom Drukpa
29 [30] ● 29 [30] ●

Внимание!

Лама Сопа предупреждает:

Вывешивать молитвенные флаги в неправильные даты вредно! Это приведет к постоянным препятствиям в Ваших делах. Согласно тибетскому календарю, такими неправильными датами являются:

- 10 и 22 Первого, Пятого и Девятого месяца
7 и 19 Второго, Шестого и Десятого месяца
4 и 16 Третьего, Седьмого и Одиннадцатого месяца
1 и 13 Четвертого, Восьмого и Двенадцатого месяца

(Источник: "Mandala", Mar-Apr 97)

Критика и библиография

БУДДИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСВОЕНИЕ ИЛИ ПРИСВОЕНИЕ?

(Рецензия на книги Р. Зилазни "Князь света", СПб., 1992, В. Пелевина "Чапаев и Пустота", М., 1996, Е. Молодцовой "Традиционные знания и современная наука о человеке", М., 1996).

Три необходимые стадии проповеданы в буддийском Учении о восприятии знания: непредвзятое ознакомление со знанием ("слушание" – санскр.: *ruta*; тиб.: *thos*), испытание узнанного анализом ("размышление" – санскр.: *cint̄a*; тиб.: *bsam*), внутреннее проживание знания ("созерцание", санскр.: *bhāvanā*; тиб.: *sgom*). Последняя стадия толкуется в тибетской традиции как медитативное созерцание, и этимологию термина тибетцы возводят к тиб.: *goms*; санскр.: *abhyasa*: "освоение, привыкание".

Это название последней стадии совпадает и с результатом всего процесса. Что мы стремимся сделать со Знанием, которое посчитали настолько ценным, что постарались с ним ознакомиться, и которое распознали как истинное посредством достоверного анализа? Мы хотим интегрировать его в сознание, руководствуясь им в жизни, хотим преобразовать себя с его помощью. Вот что мы вкладываем в слова, когда говорим, что хотим **освоить** знание.

На Западе буддийское знание стало предметом интереса не только новых буддистов, но и современной культуры. Хочется нам этого или нет, творческие эксперименты с буддизмом и попытки его освоения возникают. Что же происходит при этом? Рассмотрим на трех примерах.

Первый – из области коммерческой художественной литературы. В романе "Князь света" польского фантаста Р. Желязного (в другой транскрипции – Зилазни) главный действующий персонаж – Будда, он же князь Сиддхартха, он же Бодхисаттва Меченосец Манджушри, Майтрея, он же Калкин и Сэм. Действуя в ряду многочисленных божеств индийской мифологии, он представлен скорее в контексте индуизма, но богоборческая одержимость героя трактуется автором с позиций, запрещенных индуистским догматом, и с претензией на оригинальную трактовку пафоса Учения Будды.

По ходу действия возле Сиддхартхи являются и Мара, и буддийские монахи, и буддийские разговоры. Автор примеряет основные тезисы буддизма к жизни, как сам понимает ее, – к вечной борьбе с торжеством несправедливости, обманом. И тут открывается, что и сам герой – лже-Будда: он не проходил пути Пробуждения, поскольку и не был человеком, он один из "Первых", – неких пришельцев, творцов этого мира, выпестовавших здесь юный род людей и ставших для них богами. Как говорит Яма, бог Смерти, Сиддхартхе: "Я знаю, что ты не Просветленный. ...Учение это мог бы припомнить любой из Первых. Ты решил воскресить его, прикинувшись его автором. Ты решил распространить его, надеясь вызвать противодействие религии, при помощи которой правят истинные боги."

Автор играет одновременно и в супер-людей, пробуя их на роль неких божеств из будущего сверх- (технологически) – развитого мира, и, недоверчиво всматриваясь в богов известных религий, проигрывает на пробу такой вариант: а кому могли быть нужны эти религии? – кто мог быть величайшими обманщиками человечества?

Истинным Буддой становится ученик Сэма (Сиддхартхи) – человек из "рода людей", прошедший путь от убийцы – служителя страшной Кали – до Пробужденного. Но почему-то этот Пробужденный кончает свою жизнь в схватке с Ямой, богом Смерти, – в жестокой борьбе.

Вообще, книга сделана, конечно, в жанре лучших боевиков: все боги и будды в прекрасной физической форме, и никаких идиллий — вечный бой, покой нам только снится. Поскольку за любым благолепием бытия: религией, развитием цивилизации, идеологией закона кармы (также трактуемой автором в духе технологии) кроется подвох — обман богов, Сэм воюет без передышки: громит обитель Хозяев Кармы, выдающих людям новые тела, освобождает покоренных им же ракшасов из Адова колодца, вызывает битву демонов и богов; попав на Небеса, погибает, а после, явившись в чужом атмане, убивает Брахму и Шиву; наконец, выступает в битве заодно с Ямой — Смертью и всеми демонами против правящих богов и — проигрывает.

Как рассказывает об этом Яма, гений механики, вытащенному им из нирваны Сэму: “Тебя осудили и признали достойным нирваны. Твой атман был перенесен не в другое тело, а в огромное магнитное поле, что окружает нашу планету.” В этом контексте автор оказывается перед сложной задачей: проникнуть во внутренний мир Будды, “отозванного из нирваны в бытие”. Железный отвечает на вызов созданием метода рас-просветления — специальной медитации, при которой Сэм, слегка скосив глаза для полного сосредоточения, “изучает объект, наблюдая его пути, пытаясь связать тем самым самого себя. Внутри предметов он ищет оправдание своего существования. Еще раз пытается он закутаться в ткань Майи, мировой иллюзии.” (Да, немало интересных предложений порождает творческий ум на этапе размышления — мы-то знаем по пост-лекционному периоду вопросов на уроках Джармы!)

В итоге дважды разоглощенный Сэм готовится к последней войне (и верно то, что приход Будды Майтреи, с которым он идентифицируется здесь, по буддийским предсказаниям должен будет знаменовать начало величайшей битвы сил добра с силами зла). Но в этой битве он вступает в союз уже с богами против новой силы — черного Ниррити, фанатика, истребляющего в крестовом походе старые религии людей — брахманизм и буддизм для насаждения своей мучительной веры. Ниррити умирает на руках Сэма и, сначала обильно цитируя Евангелие, просит в конце благословения Гаутамы, которое тот дает словами: “Ветер мчит на юг и вновь возвращается на север. Весь мир — круговорот, и следует ветер его круговороту ... Нет воспоминаний о бывшем, и не будет воспоминаний о том, что будет с теми, кто придет позже.”

Победив в последнем сражении, Сэм-Будда-Майтрея и т.п. уходит. Исчезает. Автор перечисляет гипотезы: одни утверждают, что “ушел он в поисках покоя, даруемого шафранной рясой, ибо исполнил уже все, ради чего возвращался в мир, и успел устать от шума и молвы, сопутствовавших его победе” (звучит как бы по-буддийски, не правда ли? Но только ... что же он исполнил?).

“Другие говорят, что не надел он более рясы, а птица была посланником Сил Превыше Жизни, призвавшим его вернуться назад к покоя нирваны, вновь познать Великий Покой, нескончаемое блаженство, услышать песни, которые поют звезды на берегу великого океана” (описание Нирваны всегда поэтично у западных авторов, но с ним, как будто бы, есть некоторые сложности?).

“Другие говорят, что стал он новой личностью и до сих пор странствует среди рода людского, оберегая и помогая ему в дни смуты, оберегая простой люд от угнетения пришедших к власти” (также намек на путь Бодхисатты, но ... причем здесь угнетение пришедших к власти? А они, пришедшие к власти, что же, уж не род людской, или не существа?).

Явно занимая про-буддийские позиции в своем смешении культур и религий, автор и его любимый супергерой оказываются беспомощны и потеряны в этой сансаре. Сэм проводит диалоги на темы сопоставления принципов насилия и не-насилия и т.п., но не ведает ни “нравственного закона внутри нас”, ни любви (мстя и ненависть врагов), ни мудрости. Единственная позитивная программа романа — “акселеризм”: право людей развивать свои технологии и науку самостоятельно, вопреки воле богов и (?) закону кармы, как бы навязанному вместе с религией людям богами.

Так что в этом представляется освоенное буддийское знание? — Правильнее кажется обозначить происходящий процесс “присвоением” буддийского материала при сохранении всей незыблемости нормального западного обыденного сознания.

Другой рассматриваемый образец художественной попытки освоения буддизма, роман “Чапаев и Пустота” Виктора Пелевина, интереснее, поскольку относится к литературе русской, и ко вполне серьезной литературе, тому ее жанру, который был задан Булгаковым в “Мастере и Маргарите”, — сатирико-поэтической, или даже сатирико-мистической притче, нацеленной на современную дей-

ствительность и вместе с тем апеллирующей к истории. Напоминает "Мастера" и тема психического диспансера и его обитателей, рассказывающих друг другу свои истории.

Пелевин изящно переводит читателя из одного психического измерения главного героя в другое (как, впрочем, и в состояния других героев с "ложной личностью"). Он обыгрывает китайскую притчу Чжуан-цзы о сне про бабочку, видящую сон про то, что она — Чжуан-цзы. Петр Пустота, находящийся в психлечебнице наших 90-х годов, видит как бы сны про себя — Петьюку — комиссара Чапаева в 1918 году и записывает их, а тот, в свою очередь, видит сны про пациента Петра и тоже их записывает, — что сдвигает у читающего чувство реальности, так же как и другие переживания "ложных личностей", — к примеру, пациента в личности Просто Марии, осуществляющей "алхимический брак России с Америкой", воплощенной в лице Арнольда Шварценеггера. Во всех этих переходах явственно ощущается, как посредством наркотического слова нас слегка заводят в "альтернативные состояния" сознания. При этом, показывая мастерство эквилибристики на грани сдвинутых реальностей, впадая на время то в одно измерение, то в другое, Пелевин умудряется проследить (точнее, чаще — проговорить в диалогах) некоторые умные темы — Россия и Запад, Россия и Восток — на примере японского эстетизма жизни и смерти, так же, как и в примере с Марией, парадоксально включенного автором в некоторую ячейку плотной российской реальности, — и там, в этом волшебно открывшемся за бронированной новорусской дверью японском мире, втягивающем в свою завораживающую внутреннюю перспективу невинную жертву (мучимую традиционной хронической российской болезнью), Пелевин исследует ложную, как личность Петра, революционную историю России и проводит также некий социальный психологический анализ новых классов современного российского общества, изложенный в переводе на язык бандитского арго.

А буддизм?

А буддизм — это самое главное в романе. И очень не зря в ерническом предисловии, поданном от Председателя Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения (ПОО(б)) Урган Джамбон Тулку VII, предлагается версия нахождения рукописи в буддийском монастыре.

Этот текст — действительно попытка автора нащупать в русле буддийских путей новое видение, сдвинуть обыденные стереотипы относительно личности, времени, причин и следствий, жизненных целей — причем сдвинуть не только имитацией химически "расширенных состояний" психики (в чем автор очень силен). Пелевин проговаривает и в японском сюжете, и в сюжете о бандитах, ловящих кайф на грибках, темы переживания блаженства бытия через актуализацию внутреннего потенциала: Здесь и Сейчас. Чапаев же оказывается Гурой, истинным Духовным Наставником своих приближенных, оставившим народу в легендах и анекдотах некие притчи о Пустоте. Он — за пределами условностей: и красные, и белые, среди которых он ведет битвы, — для него так же относительны, как разных цветов слои одной луковицы.

Очень интересно и очень забавно читать все это, особенно диалоги Чапаева с Петром о возможности установления реальности познаваемого мира и самого познающего, и "махамудринскую" медитацию-в-действии с Котовским о "Я" (Личности), использующую аллегорию с меняющими форму каплями плавающего воска (как в лекции О.Розенберга на Буддийской выставке 1918 года). Не говоря уже про все каламбуры, к блестящим примерам которых можно отнести сцену с "казаками тибетского полка" на шестибивневых белых слонах, и особенно их буддийскую расшифровку русской народной песни "Ой не вечер, да не вечер" в духе программы Пути Освобождения. Благодатный буддийский материал и законы художественного жанра провоцируют также стиль мифологизации, — то есть, как всегда, вынесение внутренних явлений на уровень внешних персонажей и действий (таких, как барон Унгерн — Владыка смерти Яма в этом романе, и недвижное движение Петра с Черным Бароном по бескрайнему полю смерти — некоему пелевинскому Бардо и др.).

Это все очень близко, и все время, как в детской игре, хочется сказать: "Горячо! Горячо!"

Но, как известно, буддийские пути к чему-то ведут, и вот, когда книга дочитывается, задумываешься: а — вся эта азартная творческая игра, все бесшабашное веселье — к чему?

Если выговорить кислым языком критического пересказа линию идейного развития сюжета: Петр учится от Чапаева тому, что жизнь — это не то, что мы себе представляем, что нельзя принимать это все всерьез, и в конце концов Петр видит, что весь мир подобен сумасшедшему дому, а мир истинный и желанный — некая "внутренняя Монголия" (надо полагать, нирвана в этом художе-

ственном языке). Так параллельно с текущими историческими перипетиями гражданской войны вокруг Чапаева разворачивается поле внутренних стратегических действий — духовных стяжаний. При том, что нирвана и Пустота, — как видно, самые вдохновляющие для Пелевина идеи в буддизме (идея альтруистической Любви из буддизма не переходит в центр размышлений автора), можно рассмотреть результат освоения этих двух понятий.

Нирвана, “внутренняя Монголия”, — блаженное состояние, которое достигается после понимания Пустоты. (Так, говоря технически, в стороне остается *собрание заслуг* и вопрос о клешах — омрачениях психики. Таким образом, процесс достижения высшего состояния никак не связывает с нравственными проблемами).

Пустота, по Пелевину, — это, по одному диалогу Петра с Чапаевым, — недвойственность субъекта и объекта, а по сцене с Котовским, плавящимся воском и выстрелом Чапаева в лампу, плавящую воск, — это, на грубом уровне, отсутствие отдельной личности, при наличии некой единой субстанции (сознания?); а на тонком уровне (при взрыве лампы) — зависимость от причин и самой единой субстанции.

Эти размышления, конечно, интересны, особенно в устах современного русского писателя, тем более что его понимание Пустоты вполне соотносимо с позицией ряда буддийских школ, хотя, если ориентироваться на Прасангику, не дотягивает до истинного понимания.

Кроме того, можно было бы верить искренности философских поисков, отраженных в диалогах, воспроизведших в разговорном жанре буддийские логические ходы, если бы не выстреливал пулемет в конце книги. Как это ни парадоксально, Пелевин в своем освоении буддийских идей, с нашей точки зрения, не выдерживает того же испытания вызовом низкой реальности (нашей сансары — агрессии, тупости, общества и т.п.), что и Желязный, — он, хоть и изворачиваясь в эзотерике — якобы через Пустоту, вступает все же в бой (— не в сострадание!) — и **отступает** от сансары в нирвану. Когда пьяные красные ткачи окружают, Чапаев с учениками залезает в бронемашину, и Анна открывает огонь из глиняного пулемета, содержащего указующий на Пустоту палец прошлого Будды. “Буддийский пулемет” преобразовывает в пустоту ткачей, землю, весь мир вокруг острога, на котором остается бронированная машина. Конечно, законы мифологического творчества, — но все же... В итоге, пустота обретается благодаря ловкому технологическому приему, а Петр с друзьями спасаются от мира во “Внутренней Монголии”.

И что? А нам-то, кроме немалого развлечения, это что дает? Куда ведет? Что проясняет?

Пожалуй, слишком много вопросов и требований к Виктору Пелевину с буддийской (или — собственно, духовной) стороны. С художественной стороны: роман талантлив. А то, что при поверке религии художественной реальностью выявилось меньше духовных уровней, нежели у Достоевского, так где Достоевский относительно христианства, а где мы относительно буддизма! — Тоже ведь надо понимать.

При имеющемся в романе художественном прочтении буддийского учения, его программа — это спасение из мира безумия путем признания последнего за иллюзию, что кажется, пожалуй, несколько слабой позицией в случае с такой мировой религией, как буддизм. Ведь подобный совет сам безумен — любой сможет убедиться в этом, стоит только попробовать ему последовать. Недаром буддийское Учение несколько более подробно разработано, нежели высветленные Пелевиным две идеи: Нирвана и Пустота.

Словом, при нашей расшифровке сюжета и проблемных развязок представляется, что это фрагментарная картина с включениями буддийского материала, но с пропуском тех функций, которые присущи этим элементам в оригинальной системе, — из-за чего и сами буддийские элементы в книге теряют свой глубокий смысл. Утрачены ключи. Элементы буддизма и все фрагменты текста связаны иной, чуждой буддизму логикой: логикой противопоставления существам и обществу, воплощающим сансарность, бытия; избегания неприятного (мира сансары — круговорота проблем) и достижения приятного (блаженства нирваны), — за чем маячит столь знакомое лицо — неизменно-го (изошренно использующего все обстоятельства, и духовной сферы также) родного эгоизма, то есть на сцену выступают наши, очень свои законы, которые подчиняют себе здесь буддийские понятия и идеи.

Так что, опять же: к сожалению, — инцидент присвоения при серьезных попытках Освоения.

Последний пример относится как бы к самому серьезному жанру — научной литературе. Книга Е.Н. Молодцовой издана под эгидой Института Истории естествовознания и техники им. С.И. Вавилова РАН и посвящена научному, то есть, надо полагать, аналитическому, рассмотрению традиционных знаний, — в основном буддийских, в сопоставлении с современной наукой о человеке. Однако, к сожалению, аналитического рассмотрения не происходит. Автор обильно наполняет книгу буддийскими материалами — с особым вниманием к тантре Калачакры, — переведенными и пересказанными по нескольким англоязычным и русским изданиям (выбор источников кажется случайным и недостаточно продуманным), но дальше процесс не идет, материал, как видно, подавляет автора своей сложностью. Тем не менее, подаются буддийские знания в жанре препарирования: как будто из всей этой массы представленной информации автор надеется выбрать некую более значимую с научной точ-

ки зрения. Но — выбрать как? На каких основаниях? Неизбежно встает вопрос о том, что необходимо разобраться сначала в том, какое место и значение имеют все эти знания в контексте самого буддизма. (— А значение-то все в буддизме определяется через приложение к практике!). Так что, как и во всех других случаях, недостатки объясняются недостаточностью в тех же трех этапах процесса восприятия Знания.

Учиться-учиться-учиться: слушать (знакомиться) — размышлять — осваивать (в созерцании). Так завещал великий Будда, так учат буддийские Учителя.

И, конечно, — слишком сложно Учение: слишком простые вещи оказываются в сфере его внимания. Слишком близко Учение: трудно перенести непереносимую близость — не правда ли, легче отступить и отстраниться?

М. Кожевникова

НОВИНКИ

Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения, том III Пер. с тиб. А. Кугяевичуса. Под общ. ред. А. Терентьева. Спб.: "Нартанг", 1997.

Сангджей Чжамцо. Практическое руководство по тибетской медицине Лхан-тхабс. Улан-Удэ.: МИТМОМ, 1997 (224 стр.)

Сотьял Ринпоче. Книга жизни и практики умирания. Тселе Натсок Рангдрол. Зеркало полноты внимания / Пер. с англ. Подшувалова В.М. и Антоновой Е.И.М.; Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век". 1997. 496 с.

Андреев А.И. От Байкала до священной Лхасы: новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). Сборник статей. Спб.; Самара; Прага.: изд-во "Агни". 1997.

Боги и хранители Тибета. Собрание икон школы Ньингма. М.: "Цасум Линг", 1997.

Далай-лама XIV. Жизнь на Земле. Лекции и статьи по проблеме экологии: Сборник/Пер. С. Хос. М.: Центр тибетской культуры и информации, 1997.

Намкай Норбу Ринпоче. Четыре упражнения ума. Три священных принципа. /Пер. с англ. К. Шилова. СПб.: Сангелинг (издание Дзогчен общины), 1996.

Чогъял Намкай Норбу Ринпоче. Сосуд, исполняющий желания/Пер. с англ. Е. Антоновой. Издание Дзогчен общины (место и время не указаны).

Шарлотта Йоко Бек. Дзэн в любви и работе/Пер. с англ. Н.Шпет и В.Локай. Киев.: "София", 1996.

Роси Филип Кагло. Три столпа дзэн/Пер. с англ. С.Рысева. М.: "Либрис", 1996.

Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет: Подлинные дневники экспедиции Н.К.Рериха 1928 г. Амрита-Урал., 1996 (730с.)

Хотя ум К.Н.Рябинина до такой степени затемнен обидой на задержание и недопущение экспедиции в Лхасу (происшедшее, как теперь известно, по интриге английской разведки), что он приходит к выводу аж "о полной несовместимости высокого понятия буддизма с господствующим в Тибете ламаизмом как тяжелым наследием темного шаманства", тем не менее дневники представляют собой интересный до-

кумент, касающийся экстраординарных событий и личностей.

Алов А., Владимиров Н. Буддизм в России /
Отв. ред. А.В. Каменец. Рец. Е. Сафонова, Ю. Мазуров. М.: Институт Наследия, 1996 (68 стр.) (Институт Наследия – это бывший Институт научного атеизма при ЦК КПСС?). Очень интересная тема исследования для наших читателей. Авторы добросовестно скомпилировали целый ряд современных источников – в основном журнальные и газетные публикации последних лет, дали краткий очерк истории буддизма вообще, и в России в частности. В брошюре собрано много полезных исторических сведений, но встречаются и примеры фантастического невежества: так, авторы верят, что именно Б.Д. Дандароном "была разработана практика "махамудра" ("великое знание")..."! (С.60).

Здесь хочется выразить сожаление об одной досадной неточности стилистического характера, допущенной и в нашем журнале (№22, 1994, с.36), где, говоря о популярности Б.Д. Дандарона в сравнении с другими бурятскими ламами, было использовано выражение "не столь скандально известную, но не менее важную деятельность целой плеяды других бурятских лам...". Мной имелся в виду довольно шумный международный скандал, возникший в результате судебного процесса над Дандароном, который привлек внимание правозащитных организаций, академика Сахарова, зарубежной буддийской общественности и сделал имя Дандарона известным на Западе. Однако, как нам справедливо указали, эту фразу действительно скорее можно понять как характеристику деятельности самого Дандарона, тем более что примерно так его характеризовала и советская пресса того периода. **Приншу глубокие извинения** тем, кто по небрежности моего выражения понял эту фразу во втором смысле, и прошу во избежание недоразумений обратить внимание на контекст всей заметки, где несколькими строками выше говорится о "**подвижнической деятельности** и трагической судьбе ламы Дандарона" (С. 35).

А. Терентьев

Периодика

Альманах "Парамита" 1967. №1. (32 стр.) – выпущен буддийской общиной Екатеринбурга. Его интересные материалы отражают дух сотрудничества всех направлений буддизма, представленных в Екатеринбурге.

"Буддист" 1996. №3, 4; 1997. №1 (Журнал Санкт-Петербургского Дхарма центра). Тираж его 100–150 экз. В журнале продолжается публикация "Самадхи-раджа-сутры" в переводе П. Гроховского, а в №3, кроме того, переведено и несколько палийских сутт. В №4, носящем подзаголовок "Россия и буддизм", интересные статьи Э.Бакаевой о буддизме в Калмыкии. А №1 за 1997 г. посвящен ... эротике. Но публикация "Самадхи-раджа-сутры" продолжается.

"Гаруда" 1997. №1 – как всегда, много интересных переводов, в том числе по истории Дхармы.

"Путь к себе" 1997. №1, 2. Журнал опять стал ориентироваться не только на буддизм, но и на весь спектр духовных движений. Но Дхарма тоже присутствует.

Книга – почтой!

Дорогие друзья, в связи с тем, что каждый десятый из наших заказчиков не выкупил на почте посланные нами по их просьбе наложенным платежом книги и журналы, мы понесли ощутимые для нашего нищенского бюджета финансовые потери, оплачивая посылку книг туда, обратно, упаковку, хранение и т.д. А посему наложенным платежом посыпать будем только в виде исключения. Так что присылайте почтовые переводы с точным обратным почтовым адресом и назначением нужных Вам книг. Наш адрес: **Санкт-Петербург, 191123, а/я 135**

Тибетско-Русский словарь/Под ред. Дандарона, Парфyonовича, Семичова. (Перепечатка издания 1972 г.). Б.м, б.г. (65000 + 9000 почт. расх).

Далай-лама. Мир тибетского буддизма /Пер. с англ. М.Кожевниковой, Б. Лаврентьева и А. Терентьева. Под общей ред. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 1996 (240 стр.). (10000 руб.+ 5000)

Гармония миров. Пер. с англ. Ф.Маликовой. Спб.: "Ясный свет", 1996. (10000 + 5000).

Свобода в изгнании. Нартанг, 1992. (15000+5000).

Буддизм Тибета. Нартанг, 1991. (2500 + 3000)

Лама Сопа. Вкус Джармы /Пер. с англ. И. Берхина под ред. О. Горовой и А. Терентьева. Спб.: Нартанг, 1996 (196 стр.) (10000 + 5000 почт. расх.)

Лама Сопа. Преобразование проблем в радость / Пер. с англ. С. Гуссейна. Спб.: "Нартанг", 1995. (3000 + 4000).

Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения / Пер. с тиб. А. Кугавичуса. Под общ. ред. А. Терентьева. Предисловие Его Святейшества Далай-ламы. Спб.: "Нартанг", тв. переплет

Том I (386 с.) (20000 + 8000)

Том II, (284 с.) 1995. (30000+8000).

Том III, (368 с.) 1997. (30000 + 9000)

Андреев А. Буддийская святыня Петрограда. СПб., 1993 (5000+ 5000).

Туган Джармаваджра. "Хрустальное зерцало.... Глава Сакьяпа" / Пер. с тиб. Р. Крапивиной. Спб.: Дацан Гунзечайней, 1995 (20000 + 5000).

Алиша. Драгоценные четки бодхисаттвы. Спб.: Алмазный путь, 1995 (4000+3000)

Болсохоеva Н. Тибетская медицина в Непале. Спб., 1994 (110 стр., 16 цв. илл.) (2500 +3000)

Джармакирти. Обоснование чужой одушевленности. С толкованием Винитадева / Пер. с тиб. Ф.И. Щербатской. Петербургъ, 1922. Репринтное изд-е. СПб.: Ясный свет, 1997 (10000+6000).

Геше Джампа Тинлей. Мудрость и сострадание. СПб.: Ясный Свет, 1997 (15000+7000).

Готовятся к изданию

изд-вом "Нартанг":

1. Ригтуал почитания Учителя (bla-ma'i mchod-pa'i cho-ga).

Это практическое руководство к почитанию духовного наставника, методом и сутры и тантры, было составлено Панчен-ламой Лобзан Чойки Гьянценом (1570–1662). В 1996–1997 геше Чжамьян Къенце прочел в Петербурге спецкурс по этому тексту, который переводился Р.Н.Крапивиной. Издание включает полный перевод

тибетского текста и комментариев геше Чжамьян Къенце и предназначено **ТОЛЬКО для тех, кто имеет посвящение уровня аनуттара-йога тантры**. Объем книги около 100 с. Планируемое время выхода – 3 кв. 1997. Цена 20000+6000 почт.расх.

2. Избранные сутры. (Название условное) / Перевод с пали А. Парибка.

Сутры – беседы самого Будды, практические, не публиковались ранее на русском языке. Мы рады представить читателю возможность познакомиться с ними в блестящем переводе А.В. Парибка, который по необходимости поясняет текст, черпая из комментариев великого Буддхагхиши.

Объем книги около 10 а.л. Планируемое время выхода IV кв. 1997. Цена 15000+8000.

3. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т. 4, 5 / Пер. с тиб. А.Кугавичуса. Планируемое время выхода 4 тома – I кв. 1998 г. (25000+9000)

4. Майтрея-Асанга. "Абхисамая-аламкара".

Текст Абхисамая-аламкары был поведан гряздущим буддой Майтреей бодхисаттве Асанге в IV веке н.э. как руководство к освоению сутр Запредельной мудрости – Праджняпарамиты. В тибетских монастырях на изучение этого трактата отводится три года, так как в нем в свернутом виде содержится полное описание Пути Махаяны, представленное в строгом научном виде. Изучение этого сложнейшего трактата начинал Евг. Обермиллер, который до своей преждевременной кончины в 1935 г. успел опубликовать три книги на эту тему: санскритский и тибетский тексты, общее исследование доктрины и детальный анализ двух первых глав текста. В 1996 г. геше Чжамьян Къенце, начал преподавать курс по Абхисамая-аламкаре в Учебном центре Санкт-Петербургского Союза буддистов и к концу учебного 1996–97 г. закончил изложение первой главы. Лекции геше в переводе Р. Крапивиной готовятся ею к изданию вместе с переводом исходного текста. В целом же издание планируется в следующем виде:

Т. 1. Абхисамая-аламкара. Репринт санскритского и тибетского текстов, исследования и Индексов, опубликованных на англ.яз. Е.Обермиллером (около 500 стр. Только по предварительным заказам!)

Т. 2. Абхисамая-аламкара. Главы 1-3. Курс лекций геше Чжамьян Къенце. Перевод с тиб.

яз. основного текста и устного комментария Р. Крапивиной. Е. Обермиллер. Анализ Абхисамая-аламкары. (Исследование двух глав было опубликовано на англ. яз. Е. Обермиллером в 1932 г., исследование третьей главы, также на англ яз., печатается **впервые** по рукописи Е. Обермиллера).

Т. 3. **Абхисамая-аламкара. Главы 4-8.** Курс лекций геше Чжамьян Къенце. Перевод с тиб. яз. основного текста и устного комментария Р. Крапивиной. Е. Обермиллер. Анализ Абхисамая-аламкары (публ. рукописи на англ. яз.).

Том первый планируется опубликовать в 1997 г., остальные – по мере завершения лекций геше Чжамьян Къенце. Твердый переплет. Цена за том 30000 руб.+10000 почт. расх.

5. **Р. Крапивина. Путь-Плод:** Каталог-индекс свода тибетских текстов центральной тантрийской доктрины буддийской школы Сакья. (31-томное ксилографическое собрание изданное в Дели в 1960-х гг. включает 214 сочинений.) Тираж 200 экз. IV кв. 1997 г. (30000+6000)

6. **Тибетские сказки.** (Издаваемые с тиб. текстом как пособие по изучению разговорного тиб. яз.) Пер. с тиб. яз. Р. Крапивиной. Рисунки О. Галдановой. Около 100 стр. IV кв. 1997. Цена 7000 руб.

7. **Терентьев А., Горовая О., Корепанова Н. Иконография тибетского буддизма.** Справочник в двух томах на русск. и англ. яз.

Т.1. В первый том справочника входят: а) разработанное А. Терентьевым описание элементов и система идентификации образов индо-тибетской иконографии с 341 рисунком А. Кочарова (впервые эта работа публиковалась по частям в 1978 и 1981 гг.); б) три первые части "Определителя образов" изданные в 1987, 1988 и 1995 гг. А. Терентьевым в соавторстве с О. Горовой и Н. Корепановой с рисунками А. Кочарова и О. Борисова, позволяющие определить 1557 буддийских образов. Весь материал заново отредактирован. Объем первого тома ориентировано 300 стр. Выход в свет планируется в 1998 г. Цена 30000 руб.

Т.2. Продолжение "Определителя образов", включающее еще около 3000 сюжетов. Объем ок. 300 стр. Выход в свет планируется в 1999 г.

8. **Фотоальбом "История буддизма в России. Часть 1: расцвет и разгром".** Составитель А. Терентьев. В альбом входят 300 старых фотографий конца XIX- первой половины XX века. Текст на русск. и англ. яз. Выход в свет – по

мере появления средств. Приглашаем к долевому участию в этом издании!

Периодические издания

Новости Тибета. №2, 3, 4 Newsletter of Tibet Culture & Information Center – 1966. (8 стр.) (1000 + 2000).

Нартанг бюллетень – некоторые старые номера за 1992-94 гг. (2000 + 3000).

Жители Украины могут заказать книги издательств "Нартанг", "Ясный Свет", "Махасанхха", "Дацан Гунзечайней" и другую буддийскую литературу по минимально возможным на Украине ценам по адресам:

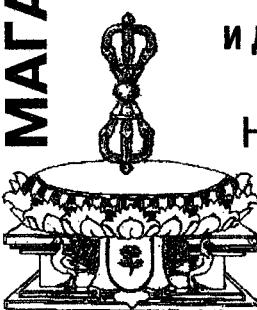
Донецк, ул. Университетская 4, магазин "Классика", тел. 0622-930717 или

Донецк, ул. Артема, 132-28, будд. общ. "Дхармадхату", тел. 0622-552876.

Книги издательства "Нартанг" и другую восточную литературу можно приобрести в С.-Петербурге в магазине "Каменный цветок":

"КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК"

Экзотические товары из ИНДИИ,
НЕПАЛА, ТИБЕТА
и других стран Востока

М "Нарвская"
Нарвский пр., 18
Дом Быта,
2-й этаж
252-56-63